

Православный журнал для сомневающихся

www.fomacenter.ru

ФОМА

“Подай руку твою и вложи в ребра Мои;
и не будь неверующим, но верующим.”

(Иисус Христос Апостолу Фоме.
Евангелие от Иоанна, гл. 20, ст. 27)

ТЕМА НОМЕРА -
БЕРЕМЕННОСТЬ

КАК ОТНОСИТЬСЯ
К ЧУДЕСАМ?

ДИАЛОГ
ОБ АТЕИЗМЕ

№ 1(13)'02

Прочти и передай тому, кто сомневается

БЕГСТВО ОТ ЧУДА

Я грешен тем, что чуда не хотел
И уходил в поэзию от чуда.
Но только чудом я дышал и пел,
И чудо все стекалось отовсюду.

Сбегало чудо в мир со всех концов,
Со всех страниц, из всех тысячелетий.
Мне открывалось чистое лицо
Любви. И чудо завершалось этим.

Архиепископ ИОАНН (Шаховской)

"ЧЕЛОВЕКА НЕ ИМАМ"

В тот год, когда праздновалось Тысячелетие Крещения Руси, нам с сестрой было по 14 лет (мы близнецы). Я помню, что по телевизору показывали много передач о Церкви, Троице-Сергиеву Лавру; кажется, проходил какой-то собор. Мы чувствовали, что этот праздник очень важен лично для нас, хотелось как-то присоединиться ко всем этим людям, поучаствовать. Крещены мы были в детстве, в армянской церкви, родители были нецерковные, мы даже не представляли, как можно приблизиться к храму. Не могли просто прийти на исповедь, потому что церковная атмосфера была для нас чужой, священники говорили на непонятном языке (непонятном - именно по духу, ведь мы были подростки, в то время - битломаны). Вот только однажды в очередной телепередаче о церкви выступал молодой-молодой батюшка - очень необычный, веселый, рассказывал в красках и лицах про то, как крестил финна. Рассказ был смешной, батюшка вставлял английские словечки, в его поведении не было ничего чужого, чопорного. К нему сразу появилось доверие, мы подумали одинаково, и кто-то из нас воскликнул: "Вот к такому священнику я пошла бы в церковь!"

Прошло несколько лет. Многое изменилось в жизни. Художественное училище, Карлос Кастанеда, травка - для того времени обычная жизнь студента. Но все равно, было состояние, которое я сейчас могу выразить словами человека, описанного в Евангелии - больной, он не мог хо-

дить, не мог подойти к источнику, где все исцелились, а когда Христос спросил его: "Хочешь ли выздороветь?" - он ответил: "Да, но нет человека, который бы помог мне подойти." По церковно-славянски: "Человека не имам".

Я сейчас когда вспоминаю то время, то эти слова звучат фоном всей жизни. Потому что мы очень хотели измениться. Но не знали как. И Кастанеда, и психodelическая музыка, и травка - это все было попыткой заглянуть за грань этого мира, прикоснуться к другому. Мы даже не понимали сначала, что тот мир может быть и дьявольский и ангельский. Но скоро это стало ясно - по гадкому состоянию души после попыток "заглянуть".

Странно, что душа - она стала постепенно понимать, что если есть настоящее, то оно только в Церкви. Мы все время ждали - обстоятельств, человека - которые бы нас туда привели.

Когда познакомились с православной девушкой из нашего училища, то ее слова были очень долгожданы. Она рассказала про своего духовника, мы пришли к нему на исповедь. Он оказался нам очень-очень близким человеком, стал нашим духовным отцом.

И представьте наше удивление, когда однажды за чашкой чая мы услышали от него знакомую историю про крещение финна и поняли, что наш духовник - это и есть тот самый батюшка, которого видели четыре года назад по телевизору и к которому нам так захотелось пойти.

Светлана

МОЛЕБЕН О ДОЖДЕ

В грустные минуты очень помогают воспоминания о тех жизненных ситуациях, когда ты ясно понимал, что не забыт Богом. Иногда так получается, что исполняются самые-самые заветные желания, о которых не знала ни одна душа на свете. И ты удивляешься - ну как же так могло всё сложиться - как в сказке; волшебник постарался или золотая рыбка, или как там ещё бывает в сказках?

Вообще-то я уже вышел из того возраста (или состояния), когда верят в сказки. И мне

легче верить в Промысел Божий, в Его попечение о каждом Своем творении, в том числе и обо мне. Как я пришёл к такой вере? — Просто были случаи в моей жизни, которых иначе как Божиим чудом не объяснишь. Об одном я хочу написать вам.

После окончания института я поехал с группой от молодёжного центра «Реставрость» работать на восстановлении храма в далёкой от Москвы области (для тех, кто не знает — «Реставрость» всем такую возможность представляет — и церковным и нецерковным, и молодым, и старым).

В нашей группе было всего шесть человек — четверо девушек и двое ребят. Наша задача состояла в том, чтобы подготовить деревенский храм к первой за 70 лет службе — Литургии — и молебне о дожде (как раз была в то время ужасная засуха, и селяне просили пригласить священника, чтобы тот помолился).

Погода действительно стояла очень жаркая, дождя не было месяц, а то и больше. Все страдали от засухи.

Когда мы открыли двери и вошли в храм в первый раз, то поняли сразу, что за три недели убрать его нам невозможно. Всё помещение было завалено огромными грудами мусора. Местные жители не то что не помогали — они смеялись над нами.

Бабушки — те ещё сочувствовали, жалели, молочка приносили, а мужики просто смеялись. Мы их зовём, а они: «Ну и сколько вы нам заплатите?» Как им объяснить, что мы сами платим и за проезд, и за жильё, и за питание. Смотрели на нас, как на дураков: приехали из Москвы, деньги потратили на то, чтобы три недели в мусоре копаться.

Начали мы работать. Ходим каждый день, очень устаём, а главное — когда работаешь и знаешь, что никому твой труд не нужен — работать вдвое тяжелее. Уедем — и зачем всё это было?

Одна девочка предложила всем вместе читать молитву — о том, чтобы наше дело не пропало, чтобы местные жители как-то заинтересовались и продолжили. Две недели мы работали вшестером и каждый вечер читали молитву.

А потом произошло настоящее чудо. Даже не одно, а два. Это просто какой-то хрестоматийный пример чуда — но этой простоте ещё больше удивляешься.

Всё было как по-писаному.

К приезду священника мы совершенно не успевали разобрать хоть какое-то приличное место для молебна, поэтому решили ещё раз попытаться привлечь местных и повесили объявление в магазине.

За две прошедших недели ни один человек не пришёл, а тут вдруг стали приходить толпами. Бабушки, пятилетние дети, те самые мужики, что смеялись. Бабушки таскали мусор по полведёрка, дети по кирпичику, как муравьи. И так весь день — с утра до вечера — приходили люди хоть на часок поработать. Полдеревни точно было. Это первое чудо.

Второе — на следующий день приехал о. Алексей, отслужил первую за 70 лет Литургию, а после — молебен о дожде. Дождь начался вечером и шёл около двух часов.

Про такое слышишь или читаешь в книжках «Православные чудеса». Кажется, ничего особенного. Помолились — Бог услышал. Но, представьте, что мы чувствовали, когда видели, как исполнялось то, о чём мы просили! Кто мы такие, чтобы ради нас совершилось чудо? Но оно было, и мы чувствовали Божию любовь, она была очень реальна. И потом ещё не раз случались чудеса в моей жизни, но это запомнилось больше всего.

Виктор

Тема номера:

БЕРЕМЕННОСТЬ

Фото Николая Федорова

ВОПРОСЫ ВРАЧУ

Что такое беременность? Казалось бы, странный вопрос, на который можно дать вполне определенный ответ, говоря о физическом аспекте. А говоря о нравственном? Что вкладывает в это понятие каждый конкретный человек? Здесь возникают варианты. ...Желанное состояние, которое предшествует материинству; обыденность, привычный жизненный этап; нежелательное последствие интимной близости или - более того - ужас, которого лучше избежать. Согласитесь, немногие думают, что беременность - чудо, послание, дар свыше, драгоценность, которую и ценить надо соответственно.

Как ни удивительно, но среди тех, кто разделяет последнее мнение, есть и врачи. Но что такое чудо? Как мы привыкли понимать, - то, чему нельзя найти рационального объяснения. Что же чудесного в беременности? И почему вообще в последнее время медики так много внимания стали уделять вопросам, касающимся родов? О какой тайне идет речь, когда говорят об обычном, казалось бы, биологическом процессе? Почему так важно каждой женщине сознавать, что происходит с ней в этот период? На эти и другие вопросы отвечает Роман Николаевич ГЕТМАНОВ, акушер-гинеколог родильного дома Спасо-Петровского госпиталя мира и милосердия (прежде Городская больница №70).

Роман Николаевич Гетманов закончил 2-й Московский Медицинский институт, имеет диплом врача-педиатра (педиатром проработал 5 лет). Закончил ординатуру по специальности акушер-гинеколог. Опыт работы в акушерстве - 12 лет. Имеет два медицинских образования: педиатр и акушер-гинеколог. Православный. Отец восьмерых детей.

- Роман Николаевич, как сами медики склонны рассматривать беременность?

- Прежде всего - как чудесное, уникальное состояние. Знаете, ведь до сих пор так и не удалось объяснить, как женщина носит в себе ребенка - т.е. некий совершенно новый организм - в течение девяти месяцев.

- Неужели? Но ведь даже в школьных учебниках по биологии про это написано...

- К сожалению, в учебнике биологии не сделано ударение на то, что женщина - лишь временное пристанище для нового человека. Так вот, каким образом это возможно и почему возможно именно так - медикам пока неизвестно.

- А разве не очевидно, что беременность - это некий естественный процесс, в ходе которого в организме мамы развивается новый маленький человек?

- В этом-то и есть загадка. Подумайте: девять месяцев женщина носит внутри себя совершенно новый организм. Новый не только духовно, но и с чисто биологической точки зрения - ведь ни один ребенок не является копией своих родителей. Хотя бы потому, что нельзя взять палец ребенка и пришить его папе или маме, равно как и наоборот. И, тем не менее, этот новый и совершенно самостоятельный организм не отторгается материнским организмом. Каким образом это возможно, с точки зрения современной медицины необъяснимо. Зато медицина знает множество примеров того, как происходит отторжение пересаженного органа. Пока еще не удалось изобрести какого-то уникального способа, чтобы этого избежать. Ведь даже если все условия операции будут идеально соблюдены, если орган донора будет соответствовать всем показателям, то отторжение все равно будет происходить, только медленнее. И человек вынужден будет до конца жизни применять препараты, которые замедлят этот процесс.

- Получается, что беременность необъяснима. Но тогда и само зачатие - это тоже чудо, а не случайность, как мы привыкли думать?

- С этим вопросом я сам обращался на конференциях ко многим ученым-специалистам - цитологам, эмбриологам. Я спрашивал, неужели всякий раз, когда в подходящий момент встречаются две зрелые клетки, происходит зачатие? Они отвечали, что нет, далеко не всегда. Не все так просто и примитивно, как нам может показаться на первый взгляд. Есть какие-то другие факторы, подчас более важные и значимые, о которых нам ничего не известно в силу простой ограниченности нашего знания. И беременность - это удачное стечание множества обстоятельств, это, может быть, один удач-

Фото Николая Федорова

ный исход из ста возможных. Другими словами, речь идет не о случайности, а о том, что именно этой женщине дается дар выносить и родить ребенка.

- В последнее время этому вопросу уделяется много внимания. С чем это связано?

- Нам, современным людям, кажется очевидным, что мы идем по пути все более прогрессивного развития. В пользу этого говорят и последние достижения в области медицины, которые позволяют врачам подчас творить чудеса. Нам кажется, мы уже почти все о себе знаем, и все в нашей жизни можем отрегулировать. Тем не менее, статистика свидетельствует, что в 90-е годы число бесплодных браков в Европе возросло до 20%. И здесь медицина бессильна. Как справиться с этим, как преодолеть тенденцию сокращения рождаемости - на сегодня этот вопрос остается одним из главных для медиков.

- Почему же столько бесплодных браков в странах, где уровень медицинского обслуживания очень высок?

- Потому что дело не только, вернее, даже не столько в медицинском обслуживании. Мы же говорим с вами о том, что медицине пока недоступно до конца объяснить весь процесс беременности, чтобы, так сказать, регулировать ход событий. Несомненно одно: что бы ни происходило, ответственность за это лежит, прежде всего, на самом человеке, в данном случае - на маме в наибольшей степени. С этим и связано наше беспокойство. Довольно долго проработав в этой области, я понял, что многие люди не знают самых азов, то есть того, что такое здоровье и как к нему надо относиться. Прежде всего, это касается молодых женщин, будущих мам. Вся информация по этому поводу, которую можно найти в любом учебнике по гинекологии, либо вообще остается без внимания, либо ей не придают должного значения. Полагают, что "все эти правила" - относительно числа

половых партнеров - только лишняя предосторожность, совершенно не обязательная для исполнения. Многие молодые женщины очень легкомысленно относятся к таким правилам, а это большая ошибка. Даже не с религиозной точки зрения (всем нам известно, что Церковь осуждает блуд). Давайте посмотрим с точки зрения медицины. Что является причиной бесплодия? Примерно в половине случаев это непроходимость маточных труб. В другой половине случаев это следствия патологий, связанных с хроническими заболеваниями.

- Чем вызваны эти заболевания?

- Как правило, женщине, у которой было более семи половых партнеров, можно практически сразу ставить диагноз хронического воспаления придатков. Это, в свою очередь, становится причиной временной беременности, бесплодия, многих других хронических заболеваний. Конечно, эта планка не для всех женщин - у кого-то организм крепче, у кого-то - слабее, но в среднем, как свидетельствует статистика, это так.

- А почему именно семь половых партнеров? Думаю, что для большинства женщин это в самом деле не более чем нравственное предписание, т.е. желательное, но вовсе не обязательное для исполнения.

- Конечно, нравственные законы каждый вправе определять для себя сам, и обязательность нравственных предписаний, как принято считать, - удел верующих людей. Причем и те зачастую вправе сами все решать. Но в данном случае речь идет не только о духовной, но и о медицинской стороне вопроса, которая кому-то может показаться более объективной. Суть в том, что у человека во всех областях и участках тела живет масса микроорганизмов. В кишечнике, например, живут бактерии, помогающие переваривать пищу. И в половых путях человека также содержится масса микроорганизмов. У женщин примерно на 80 процентов это молочнокислые бактерии, а остальные 20-30 процентов - это индивидуальный фон. Индивидуальный настолько, что каждую женщину можно унифицировать по ее флоре примерно так же, как и по отпечаткам пальцев. То же самое можно сказать и о мужчинах. Поэтому к чему может привести частая смена половых партнеров? - Это всегда очень сильное изменение индивидуальной женской флоры. Бактериям женского организма приходится привыкать, перестраиваться, приспосабливаться к новым условиям. Но постепенно их способность к адаптации иссякает, утрачивается, вследствие чего в половых путях уже размножаются и живут чужие микроорганизмы. Это приводит к хроническим инфекциям.

- Я слышала, что к патологиям, т.е. осложнениям в период беременности и во время родов, может привести даже обычный вирус, инфекционное заболевание, которое женщина перенесла во время беременности.

- Верно, есть множество таких вирусов, например, герпес. Если этот вирус попадает в материнский организм во время беременности, то возможно развитие патологии. Есть и другой вариант - женщина до беременности уже была носителем этого вируса. Организм привык, адаптировался к нему, поэтому и вреда ребенку он причинить не может. Но инфицирование во время беременности - это совсем другое. К сожалению, застраховаться от этого нельзя. При этом совсем не обязательно, что он себя сразу проявит. Единственный совет, который можно дать женщине - это максимум осторожности и внимания к себе и своему здоровью.

- А если попробовать сделать прививку? Например, прививки против краснухи сейчас очень распространены.

- Знаете, прививка - это, конечно, хорошо, с той точки зрения, что вы сделаете все возможное, чтобы не заболеть. Но это опять же не гарантия. Вы можете уберечь себя от краснухи, но если в организм попадет, скажем, вирус гриппа, то он может принести те же беды, что и вирус краснухи. Что касается именно краснухи, то, строго говоря, детскими инфекциями лучше болеть в детстве. Раньше вообще знаете, как делали? - Если родители в семье, где есть девочки, узнавали, что кто-то из родственников болен краснухой, они просто привозили в этот дом сразу всех своих дочерей - чтобы переболели в безопасном возрасте. С другой стороны, инфицирование вирусом краснухи - это еще не стопроцентная гарантия патологии. Примерно 80% детей рождаются здоровыми, несмотря на все опасения. Ко мне за десять лет работы обращалось много православных женщин, которые во время беременности имели контакты с краснухой. Врачи, зная о пороках развития плода, которые формирует этот вирус, направляли их на аборт. Они приезжали ко мне, мы вместе все обсуждали, женщины соглашались рожать, и знаете, за все это время еще ни разу у нас не родилось ребенка с каким-либо пороком. А ведь официально медицина заранее выносит таким детям приговор.

- Допустим, что ребенок все же родился с каким-либо пороком. Как тогда быть родителям?

- Конечно, это тяжкие испытания. Всем нам хочется, чтобы наши дети были здоровы. Но если по какой-то причине так не получилось, нужно понять одну вещь: во всем, что происходит в этом мире, есть четкая духовная закономерность. Человек, в силу ограниченности своего знания, зачастую не может обнаружить эту связь. Но она всегда есть, и с годами это становится очевидно. Ребенок всегда появляется именно в той семье, в которой он нужен, и именно таким, каким он нужен.

- Что Вы имеете в виду?

- Ну, например, был такой случай. В семье моих друзей родился ребенок с син-

дромом Дауна. Это трагедия для родителей, это их крест на всю жизнь. Но именно через этого ребенка родители пришли в Церковь. Он буквально спас семью.

- То есть?

- До его рождения родители вели весьма вольный образ жизни, думали, что, пока молодые, им все дозволено. Но вот появился этот малыш. Появились и новые заботы: нужно было уделять ему больше внимания, больше времени проводить в семье, вместе. Муж стал чаще помогать жене, раньше возвращаться домой. В результате этот ребенок просто возродил семью. Родители спустя пять лет крестились сами и крестили детей. Их старшая дочь, у которой тоже уже есть семья, помогает родителям - заботится о брате, проводит с ним время. Сейчас мальчику около 16 лет, и это полноценная семья.

- А каково самому ребенку? Знаете, многие женщины, думая о том, что ребенок рождается больным, соглашаются на аборт, дабы избавить его - и в первую очередь его, а потом уже себя - от страданий. Как можно расценить такое решение?

- Для православных людей я вообще не вижу смысла поднимать вопрос об abortах. Что касается других людей, то еще раз хочу напомнить: с тем же вирусом краснухи лишь 20% детей действительно рождаются больными. И сегодня есть множество способов проверить, насколько вирус опасен для ребенка (я имею в виду различные тестирования и т.д.). Но даже если и опасен, это вовсе не повод для абортов. Нужно бороться за собственных детей: какими бы они ни были, это наши

Фото Игоря Палкина

Фото Игоря Палкина

дети, и мы не должны от них отказываться. Решать, убить или не убить, пусть даже малыш может родиться не вполне здоровым, - значит жить по принципу "человек человеку волк". В бизнесе или где-то еще это, возможно, как-то и объясняется. Но только не в семье. Если Господь дает этому ребенку жизнь, значит, это для чего-то нужно. Любой врач, который видел эмбрион, знает, что это такой же ребенок, с ручками, ножками, пальчиками и чертами лица, только крошечный совсем. И этот ребенок отличается от того, который ест кашу из тарелки, только тем, что питается через пуповину, а не ложкой. Конечно, он очень зависит от мамы, но только в физическом смысле. И если эта зависимость - критерий жизнеспособности, то мы с вами - не люди.

- А есть ли вообще такой чисто биологический критерий жизнеспособности?

- Если и есть, то обозначить его невозможно в силу его подвижности во времени. Здесь как раз уместно говорить о прогрессе медицинских технологий: если раньше ребенок весом меньше килограмма считался выкидышем, то теперь таких детей можно выходить и создавать им условия для дальнейшего развития без всяких последствий. В нашем роддоме, например, за одно лето появилось на свет несколько девятисотграммовых детей, и все они живы и здоровы. Поэтому говорить о каких-либо критериях нельзя. И уж тем более, родители никак не вправе лишать жизни собственных детей.

- А если женщине противопоказано рожать? Если она пошла на аборт, чтобы спасти свою жизнь?

- С такими вопросами лучше обращаться к духовнику. Чаще всего в таких ситуациях речь идет о том, что человек не хочет отказываться от радостей жизни, но при этом не хочет брать на себя и тяготы, которые неизбежно за этими радостями последуют. В ситуации, когда роды противопоказаны, женщине вполне логично было бы отказаться от половой жизни. Делать выбор в пользу одних удовольствий - это значит совершать насилие над собой. Прежде всего насилие духовное. Ведь совершая аборт, женщина вредит не только ребенку, но и в равной степени себе самой, своему физическому и духовному здоровью. Потому что аборт - это тяжесть, это смертный грех, который придется потом нести на себе всю жизнь.

- А если женщина все-таки забеременела? Что же ей, отваживаться и рожать, рискуя жизнью?

- Во-первых, совсем не обязательно, что это какая-то безвыходная ситуация. Очень часто показания для абORTA бывают просто недостаточно обоснованными. Но если это и не так, то женщина, опять же, должна хорошо подумать, прежде чем принять решение. Знаете, я одно время работал в роддоме, где рожали женщины с тяжелым сахарным диабетом. Это сложное заболевание, которое поражает все сосуды. Беременность в данном случае нежелательна, потому что сахарный

диабет сразу резко прогрессирует, и через четыре-пять лет после родов мама может умереть. И, тем не менее, женщины соглашались рожать. Это был их собственный выбор, их осознанный шаг. Они делали это не вслепую, знали, на что шли, и все же предпочитали дать жизнь ребенку и пожертвовать при этом своей.

- Вы считаете, это правильно?

- Я замечу, прежде всего, что выбор всегда должен быть осмысленным и духовно полезным. И советчиком в этом может быть только духовник. Что касается меня, то я считаю, что самоубийство вообще, в любой форме, - это проявление гордости, борьба с Богом. Но если есть беременность, то показаний к аборту я не знаю никаких.

- Но ведь многие вообще поступают иначе - предпочитают, так сказать, "перестраховаться" и прибегают к различным средствам контрацепции. Может ли в этом быть какой-то выход?

- Если женщина действительно серьезно больна, т.е. у нее, скажем, сердечно-сосудистая или гормональная патология, или заболевание почек - то, что действительно ставит под угрозу ее жизнь и беременность, то противозачаточные средства ей тем более противопоказаны. Если же контрацептивы применяет здоровая женщина - чтобы просто избежать нежелательной для нее ответственности, - то ей необходимо помнить, что от ответственности ей все равно никуда не уйти. Ведь применение контрацептивов никогда не проходит бесследно. Оно приводит к гормональным изменениям.

- Но ведь многие просто не знают, насколько серьезны могут быть " побочные эффекты" контрацептивов.

- К сожалению, это так. Или же знают, но закрывают на это глаза. Гормональные контрацептивы вовсе не кажутся современному человеку опасными для здоровья. Кроме того, они прекрасно рекламированы. С какой целью это делается - вполне понятно. Это бизнес, и бизнес очень крупный. По данным, которыми мы сегодня располагаем, доходы фармацевтической промышленности сравнимы разве что с доходами от наркотиков и оружия. Представьте себе, что каждая женщина в течение многих лет постоянно пользуется каким-то препаратом - и сразу ясно, о каких суммах идет речь.

- По-моему, не так уж и часто по телевизору можно увидеть рекламу контрацептивов.

- Зато часто можно увидеть рекламу другой фармацевтической продукции и средств гигиены тех же фирм. По телевизору нас ведь учат "доверять качеству мирового лидера-производителя", и многие на это клюют. "Не-гормональная" продукция этих фирм действительно высокого качества, и она используется как "прикрытие" для основной деятельности. Приобретая контрацептивы, женщины зачастую покупаются на известное имя фирмы, продукцией которой они привыкли пользоваться. Многие даже не понимают, какой зред наносят себе и своим будущим детям. Ведь контрацепция, предохранение - это только временное и чужое "решение проблемы". Поймите, все, что мы де-

лаем против природы, не замедлит сказаться. По сути, разврат и блуд сегодня в мире стимулируются именно распространением контрацептивов.

- А обезболивание родов - это тоже против природы? В последнее время это стало очень модным. Причем диапазон средств самый широкий - от родов в воде до кесарева сечения. Что Вы об этом думаете?

- Роды в воде - это не медицинский подход. Это действительно было одно время очень модно, и в Москве даже открывались специальные клубы. Насколько мне известно, очень трудно было найти женщин, которые действительно согласились бы так рожать без предварительной психологической подготовки. Суть в том, что женщин учили представлять себя, например, плавающими в Черном море, рядом с дельфином, который приходит им на помощь. Эти способы к медицине не имеют никакого отношения. Это, скорее, медитация. Что же касается воды вообще, то она обладает целым рядом полезных свойств - тонизирует, улучшает разные процессы в организме. Поэтому во многих хороших родильных домах Европы в первый период родов женщины могут предложить ванну. Ничего плохого в этом нет.

- А другие способы обезболивания?

- Во многих европейских странах законодательно закреплено, что каждая женщина имеет право на обезболивание во время родов. Однако к этому нельзя относиться совсем уж потребительски. Нужно помнить, что все виды обезболивания меняют, прежде всего, родовую деятельность. Ведь если в природе так устроено, что женщина испытывает боль во время родов, значит, так нужно. С другой стороны, в странах, где широко применяют обезболивание, увеличивается количество детей, извлеченных при помощи медицинских инструментов или операций.

- Но ведь бывают случаи, когда без обезболивания никак не обойтись.

- Каждый конкретный случай нужно рассматривать отдельно. Свою жену я ни разу не обезболивал и вообще, честно признаться, в своей практике не очень склонен на это идти. Женщина так устроена, что очень скоро забывает родовую боль. Чаще всего, она проходит через это с пользой для себя и ребенка. Но вы правы, что иногда обезболивание необходимо. Однако в таких ситуациях оно должно делаться строго по показаниям, а не "по желанию клиента" или врача.

- Наиболее часто при осложнениях применяется кесарево сечение. Как оно оказывается на ребенке?

- Его тоже необходимо применять строго по показаниям. Конечно, кесарево сечение более щадящее для ребенка. Но всегда ли это лучше? По данным современной науки, ребенок, проходя по родовым путям, не испытывает никакой боли. Т.е. это совсем не то, что было бы со взрослым человеком, если бы ему обручили сдавили череп. К тому же, за время родов у ребенка проходят важные адаптационные процессы, которых лишаются "кесарята". Раньше считалось, что из "кесарят" потом вырастает много гениев. Но есть, например,

статистика школьной успеваемости, которая свидетельствует, что такие дети хуже учатся.

- Почему же тогда растет число детей, рожденных с помощью кесарева сечения? Увеличивается число патологий?

- В последнее время врачи очень легко стали к этому относиться. Чаще всего, показания недостаточно обоснованы. Это не так сложно сделать - врачи якобы исходят из интересов ребенка. На самом же деле врачи просто не хотят сталкиваться с лишними трудностями. Они идут по пути наименьшего сопротивления, и это свидетельствует, скорее, о вырождении профессии. Женщины, в свою очередь, тоже очень легко соглашаются на кесарево сечение. Они думают, проще заснуть - и проснуться уже мамой, чем рожать самой. Это не всегда правильно. Если женщина здоровья и может рожать сама - пусть рожает. Есть очень показательная статистика ВОЗ*: в США примерно 25% родов проходят с кесаревым сечением, из них примерно 10% - по безусловным медицинским показаниям. Т.е. более чем в половине случаев показания либо условны, либо кесарево сечение производится по желанию мамы. С другой стороны, в Великобритании, например, путем кесарева сечения рожают не более 5% женщин.

- А какие могут быть безусловные показания к кесареву сечению?

- Бывают ситуации, когда мама в таком состоянии, что ребенка нужно как можно быстрее извлечь. Или, например, у женщины узкий таз или травма таза. В такой ситуации роды естественным путем невозможны, и это стопроцентное показание к кесареву сечению. Но чаще всего мы все же оперируем по показаниям, связанным с самим ребенком.

- Что Вы думаете по поводу родов дома? Для многих женщин психологически очень сложно приехать рожать в совершенно незнакомое место. И они

предпочитают рожать в домашних условиях, среди родных людей.

- На этот вопрос нельзя ответить однозначно. Я могу привести в пример несколько женщин, которые только так и рожают и очень этим довольны. Но у своей жены я родов дома никогда не принимал и, Бог даст, не буду. Потому что я боюсь. Это неоправданный риск. Вы знаете, что такое акушерское кровотечение? Это вот откройте кран с водой - и точно так же льется кровь из матки. Остановить такое кровотечение в домашних условиях практически невозможно. Не дай Бог такое случится. Я понимаю, если женщина рожает в какой-то глухой деревне, где добраться до роддома практически невозможно. Но если это город, то есть ли смысл так рисковать? Ведь можно потерять и маму, и ребенка. Поэтому я предлагаю всем рожать в роддоме.

- В таком случае, как же раньше рожали - и в поле, и в лесу, вообще без какой бы то ни было медицинской помощи?

- Вы коснулись одной важной особенности: очень многое зависит от психологического настроя. Если женщина настроена родить, она всегда рожает. Роды в экстремальных условиях могут пройти лучше и быстрее, чем даже в роддоме. По собственному опыту знаю: если женщину прихватят на троллейбусной остановке, то она прекрасно рожает. Потому что она полагается только на себя, и организм ее не подводит. И все-таки, если есть возможность рожать в роддоме, то лучше не рисковать. А что касается примеров из прошлого, то не стоит забывать, как высока была смертность при родах - и детская, и материнская.

- А как Вы относитесь к присутствию мужа при родах?

- Раньше я относился к этому негативно. Но теперь, наблюдая это на практике, я понял одно неоспоримое преимущество. Ведь чаще всего женщина приезжает в роддом, вообще впервые видя это здание. Она попадает в совершенно незнакомую обстановку, а ведь ей предстоит тяжелая и ответственная работа. Прежде всего, работа физическая - по потере калорий роды сравнимы с работой грузчика. И вот представьте: женщина приезжает к чужим людям, чтобы родить там своего ребенка. Любое лишнее волнение и суета могут ей только навредить. А если она с ужасом смотрит по сторонам, да еще видит, как рядом рожает кто-то другой, это всегда плохо оказывается на течении родов.

- Чем же здесь может помочь муж?

- За спиной мужа женщина чувствует себя защищенной. Она знает: что бы ни происходило - муж рядом, он ее не оставит и не даст в обиду. Поэтому кора мозга, отвечающая за эмоции, у нее спокойна. Проходит недоверие к врачам и персоналу. Конечно, бывают случаи, когда и муж начинает себя неправильно вести. Ему кажется, врачи что-то делают не так, а ему, конечно, лучше знать, как должно быть. Это может очень помешать работе. Но это, в любом случае, скорее исключение.

* ВОЗ - Всемирная организация здравоохранения

Фото Николая Федорова

Foto Михаила Евдокимова

- Что нужно знать жене и мужу перед тем, как женщина попадет в роддом?

- Во многих роддомах, и в нашем в том числе, есть специальные курсы. Муж и жена посещают их вместе. На этих курсах будущих родителей специально готовят к родам: объясняют, как нужно себя вести в экстренной ситуации, как готовиться, как женщине правильно дышать, как тужиться и расслабляться. Женщина должна настроиться на предстоящую ей работу, должна знать какие-то азы.

- Вы можете посоветовать какие-то роддома?

- Единственное, что я здесь могу сказать - то, что рожать лучше в новых роддомах. Они лучше оснащены, там есть все необходимые условия, да и атмосфера вообще благоприятнее. Для родов это очень важно.

- Роман Николаевич, читателей "Фомы" интересует также вопрос, как соблюдать пост во время беременности. Что Вы можете посоветовать?

- Вообще, с такими вопросами православная женщина должна обращаться к духовнику. Многие священники очень хорошо владеют этой информацией и могут дать исчерпывающие ответы. Как врач я могу сказать только одно - многорожающей женщине нужно правильно питаться. Я сталкиваюсь с ситуациями, когда беременная матушка вместе с мужем не ест мяса. Ключается это тем, что после родов она еще месяц лежит в постели и не может заниматься ни ребенком, ни собой. За ней самой уход нужен. А причина такой физической слабости в том, что в организме многорожающей женщины истощены резервы, необходимые для

развития ребенка. Это микроэлементы, ферменты, белки и т.д., которые она может получить только из пищи. Собственных запасов организма хватает лишь на первого - второго ребенка. Поэтому маме необходимы многие продукты животного происхождения, которых не заменят ни курага, ни таблетки железа.

- Скажите, какой совет Вы в первую очередь дали бы будущим мамам, может быть, даже мамам в далеком будущем?

- Конечно, бережно относиться к своему здоровью, причем в любом возрасте. Я имею в виду не только, и даже не столько здоровье физическое, о котором мы уже много говорили, сколько духовное. Здоровый дух может быть даже у калеки, который ходит на костылях. И в то же время у крепкого атлета душа может быть черна от болезней. Именно духовное здоровье мамы в первую очередь оказывается на здоровье ребенка. В связи с этим я еще раз хочу напомнить, что за все поступки, совершенные нами, мы обязательно понесем ответственность. Ведь, например, аборт - это смертный грех. Он остается за человеком на всю жизнь. Поэтому, прежде чем сделать важный в жизни шаг, нужно очень хорошо подумать, взвесить "за" и "против" - а не навредим ли мы самим себе и нашим будущим детям? Я никогда не поверю, что семья, где мать регулярно делает аборты, может быть по-настоящему счастливой и полноценной. Поэтому я призываю беречь свое здоровье, духовное и физическое, в течение жизни - ради себя и ради ребенка.

Беседовала Алла МИТРОФАНОВА

Фото Игоря Палкина

Мария Алимова, 28 лет, учитель истории по образованию, мама четверых детей. Старшему сыну Паше сейчас шесть полных лет, Антону - пять, дочке Тане - почти три и младшему Мише - год и один месяц. О своем трехлетнем опыте беременности и "непрекращающемся декретном отпуске" Мария рассказывала с завидным энтузиазмом.

ОПЫТ МАМЫ

- Как Вы определяли, кто будет - мальчик или девочка?

- Я делала УЗИ, но я, вообще-то, и сама знаю, кто и когда родится. Я предчувствую. Вот, например, я точно знала, что родится Павел и потом сразу же - Антон. Потом я предполагала - то есть у меня была надежда - что родится девочка, и что после девочки рождается четвертый ребенок, и это будет мальчик. Вообще, если я начинаю о чем-то интенсивно думать, или чего-то желать, то это желание, как правило, реализуется. Вот, например, моя подруга сейчас ждет третьего ребенка. И я изо всех сил стараюсь не думать, как бы и мне этого хотелось, иначе сразу же забеременею сама.

Будем рожать!

- Вы не переживали, что в семье появится четвертый ребенок, когда другие дети еще не вполне успели подрасти?

- Очень переживала. То есть не за Мишу переживала, а за старших. Ведь это очень большая ответственность - родить четверых детей. Что с ними будет? Как я все успею?.. Как смогу уделять всем достаточно внимания? Как они воспримут нового братика? Но когда Миша родился, мы сразу поняли, что этот ребенок нам - как подарок судьбы. Он сразу стал улыбаться всем и всему, и ямочки у него такие были замечательные на щечках, и спокойный он такой и в то же время веселый. К тому же, у меня все дети были маленькие - очень хорошенькие, но маленькие, - а мне хотелось большого. И вот родился Миша, такой крупный, толстенький, щекастый - сплошное удовольствие, как раз такой, как я мечтала.

- Как Ваш муж воспринимал очередное известие о беременности?

- Стоически. У него вообще нет никаких романтических чувств по этому поводу. То есть обычно реакция у людей такая: "Ах, какое счастье! Я стану папой!" А Иван говорил: "Ну, что же, будем рожать!" Он всегда очень серьезно занимался устройством в роддом и прочими организационными делами. Вот отвезет меня в роддом - и только тогда спокоен.

- Говорят, что отношения между супружами меняются после рождения ребенка, что появляются про-

блемы, например, ревность к ребенку со стороны отца. С какими проблемами столкнулись Вы?

- Ничего подобного у нас с Иваном не было. Я слышала, что, якобы, бывает охлаждение в отношениях между супружами, и что решению таких проблем посвящаются даже целые книжки. Но мне кажется, этим больше пугают, чем есть на самом деле. Иван, например, с первым ребенком, с Пашей, нянчился даже больше, чем я. И ни о какой ревности речи быть не могло. То же самое могу сказать и в отношении других детей.

- Какое место дети отводят отцу теперь?

- Иван для детей - герой и пример во всех отношениях. Когда он возвращается с работы, дети приходят просто в полный восторг. Такого не бывает, когда возвращаюсь я. Хотя, казалось бы, все должно быть наоборот - ведь я с ними целыми днями сижу, занимаюсь, играю... Но не тут-то было. Я иногда даже немножко ревную.

О "ложках дегтя"

- Мария, в общей сложности в состоянии беременности Вы провели три года, и из Ваших слов понятно, что это время не лишено для Вас приятных моментов. Тем не менее, как на Ваш взгляд, есть ли у беременности негативные стороны?

- Прежде всего, это связано с физическими неудобствами. Лично мне, например, приходится соблюдать диету - не есть соленого (а пища без соли, знаете, далеко не подарок) и ограничивать себя в питье. Поэтому первое, что я делаю после родов, - бегу на кухню и пью чай, в очень больших количествах (в послеродовом отделении специально для этого стоят самовар и чайник с заваркой). За что еще любишь первые послеродовые дни и ждешь, когда же все это кончится, - что наконец-то можно поспать на животе. Кстати, многие беременные об этом мечтают, не только я. Потом, в связи с беременностью у меня сильно обостряется обоняние, а так как три раза начало беременности у меня приходилось на весну, когда все запахи особенно чувствуются, то у меня до сих пор не самые приятные ассоциации с этим временем года. В остальном все нормально, проблем особых нет. Я переношу беремен-

Фото священника Сергея Новожилова

ность довольно легко - двигаюсь постоянно, даже бегаю, детей таскаю - в общем, как обычно, веду домашнее хозяйство.

- Некоторые женщины реагируют на известие о беременности так, будто на них обрушилось страшное бедствие, и как дальше с этим жить - непонятно. Знакомо ли Вам связанное с беременностью и родами чувство страха?

- По-моему, нужно разделять понятия страха и ответственности за детей. Про ответственность я, в общем-то, уже сказала. Что касается страха перед этим "страшным словом беременность" - то это просто глупо. Это как в той сказке про Эльзу, которая еще до своей свадьбы села у колодца и стала размышлять о том, как она родит своему мужу сына, и мальчик упадет в эту темную воду.

- Но ведь волнение непосредственно перед родами - это совсем другое, вполне объективное чувство. Неужели с Вами такого не случалось?

Что касается страха по отношению именно к родам, то у меня он есть, причем есть всегда. Я уже научена горьким опытом - при первых родах у меня было множество всяких патологий. Поэтому я сразу предполагаю самое худшее, что может случиться, и готовлю себя ко всему. И когда в результате все за-

канчивается хорошо - я счастлива и довольна. Но ведь я знаю, что бывают и другие ситуации, в роддоме полно таких примеров. Вот кто-то надеялся, что все пройдет удачно: врач, мол, знакомый, условия хорошие... И если во время родов возникают патологии, трудности, то мама начинает переживать вдвойне, или даже впадает в депрессию. Все это сильно влияет на ребенка, потому что у них с мамой очень тесная связь в это время.

- Вы как-то особенно готовитесь к родам?

- Я себя морально настраиваю. Вообще, в связи с возможными осложнениями, у меня роды плановые, то есть мне их вызывают недели на две раньше срока. Выглядит это так. Врач приходит и говорит: "Ну что, будете сегодня рожать? или завтра? или через два дня?" Я говорю: "Буду". И рожаю. Так что проблем никаких нет. Единственное, что я еще делаю, - это читаю покаянный канон. Это очень помогает настроиться, потому что в палате роддома обстановка может быть очень напряженная. Эмоциональный накал оказывается - беременные и так все нервные, а тут еще больница, чужие люди, и родственников непускают... У всех слезы наготове, все периодически рыдают, и если кто-то кому-то велел, например, открыть окно, а другой - наоборот, то из-за это-

го целый скандал может произойти. Поэтому я стараюсь себя от этого отгородить.

- Может быть, лучше рожать дома, как Вы считаете?

- Лично я никогда дома не рожала и теперь уже пробовать не буду - все-таки мне не 23 года, как при первых родах, и мало ли что случится. Но мысль такая у меня была. В первую очередь, такое желание связано с окружающей обстановкой в момент родов. Хочется, чтобы в больнице все было как дома. А роддома все настолько разные... Так что я вполне понимаю тех, кто хочет рожать дома, в окружении близких людей.

- Вы рожали в разных роддомах. Какое ощущение осталось у Вас в целом от уровня ухода?

- Ощущения очень разные, потому что сами роддома разные. Могу сказать, что лучше рожать в новом роддоме, где есть хорошее оборудование. Причем совсем не обязательно, чтобы этот роддом был платным. По собственному опыту (а мне приходилось рожать и в платном, и в бесплатных роддомах) могу сказать, что конечно, денежное обязательство накладывает отпечаток: тебя и без внимания не оставят, и все услуги во время окажут, и выбор предоставят - например, делать обезболивание или не делать. Но все же нужно заметить, что и бесплатное обслуживание может быть очень и очень хорошим. Вообще, все зависит от коллектива врачей. Если это дружный, сплоченный коллектив, где врачи внимательны, подбадривают друг друга, слаженно работают, то в таком роддоме и атмосфера совершенно особая, и обслуживание на высоте. По себе знаю, как приятно в таких условиях рожать, и как важно, чтобы эти тонкости обращения друг с другом и с пациентами непременно учитывались, чтобы тебе слово ласковое сказали, по руке погладили...

- В чём, на Ваш взгляд, главный недостаток нашего медицинского обслуживания?

- Лично мне очень не нравится, что врачи никогда ничего не объясняют, слова лишнего не скажут, или скажут, но неправду. Мне вообще очень важно знать, что со мной делают и для чего - мне так спокойнее. Например, мне поставили капельницу. Так расскажите, что это за лекарство? Каким действием оно обладает? Может быть, это стимулирующее, но у меня роды и так быстрые, зачем оно мне?.. Остаешься в полном неведении, и создается такое впечатление, что ты, прошу прощения за сравнение, корова, которую ведут на заклание. Или еще пример. Я знаю, что есть определенные механические техники, тот же массаж, которые облегчают родовую боль, и врачам они известны. Так почему бы им не прийти и не рассказать нам об этом?

По личному опыту

- А как Вы считаете, обезболивание во время родов нужно?

- Я придерживаюсь мнения, что женщина имеет право на обезболивание. Бывают ситуации, когда без

него просто не обойтись. Но если даже и можно, все равно, я считаю, возможность выбора у женщины должна быть. В платных роддомах это даже не обсуждается - обезболивание уже входит в стоимость обслуживания, но если женщина хочет, она может от него отказаться. Другой вопрос, что опять же, предварительно врач должен бы объяснить, как вести себя, если ввели обезболивающее, и какие могут быть последствия. Те средства, которые используют у нас, как правило, сильноусыпляющие, и это может отразиться на родовой деятельности - если женщина между схватками засыпает, то схватки могут ведь и прекратиться. Все это нужно знать, но об этом никто не рассказывает.

- А кесарево сечение как способ безболезненных родов может быть приемлемым, на Ваш взгляд?

- Мне кажется, что если пришлось прибегнуть к кесареву сечению по каким-то объективным причинам, то ничего страшного в этом нет. Говорят, что у таких детей снижается иммунитет, но я не думаю, что в каждом конкретном случае это может быть очень уж большая проблема. Другой вопрос, если кесарево сечение сделали специально, когда этого можно было избежать. То есть либо по желанию самой мамы - а я слышала, что в Америке это 25 процентов родов, либо врачи сами выдумывают причины, показания, по которым это можно сделать, чтобы им самим меньше рисковать. Например, я заметила, что женщинам старше 27 лет, если они рожают первый раз, в карте могут написать обвитие пуповины или крупный плод, в то время как ребенок рождается меньше 3,5 килограммов. А это может быть показанием к кесареву сечению. При этом никто ведь потом не пойдет разбираться, было там это обвитие или нет. Бывает, что и с обвитием женщины сами рожают, и все проходит нормально. Мне на УЗИ с последним ребенком тоже так написали. Наверно, на возраст посмотрели - 28 лет. Когда же я легла в роддом, и там в карте стояло, что это не первые роды, никакого обвития почему-то не оказалось.

- Ваш муж когда-нибудь присутствовал при родах?

- Нет, хотя мы и хотели. Просто в последний момент мы с ним не смыкались. Но какой-то особой помощи я от мужа все равно не ждала бы, потому что я и так знаю, что со мной происходит, где я нахожусь и зачем, и что мне надо в связи с этим делать. И я сделала это в любом случае, будет муж рядом или нет. Мне повезло в том отношении, что я нормально реагирую на всякие замечания. Даже если на меня накричат, я не расстроюсь и не обижусь, и на моих родах это никак не отразится. Но мне было бы лучше, если бы рядом был родной человек: домашняя поддержка всегда успокаивает. Да и физическая помощь тоже была бы не лишней. Например, когда тебе говорят перелезать с кровати на кресло, а в таком состоянии не очень-то поплашешь, - то помочь мужа была бы очень кстати.

- В роддоме Вам приходилось общаться с теми, кто, может быть, даже несколько раз делал аборты.

С какими чувствами смотрит на таких людей мама четверых детей?

- Честно говоря, ощущения очень странные. Например, ты можешь какое-то время общаться с человеком, сопереживать, думать о том, какая это, должно быть, впечатлительная женщина: вот, рассказывает, как она переживала, что свекор ударил по руке дочку, когда та баловалась телефоном... А потом вдруг узнаешь, что эта женщина сделала уже больше четырех абортов. Где же была ее впечатлительность, когда она такого же точно ребенка обрекала на гораздо большие страдания, чем удар по руке? Она хоть представляет себе боль, с которой этот малыш умирал?..

С другой стороны, я лично не имею никакого права осуждать женщину за ее поступок, да и не осуждаю. Кто знает, какие у нее были на то причины? А может быть, она вообще не думала об aborte как об убийстве, может быть, ей семнадцать лет, и родительский гнев висит над ней как дамоклов меч... Это, конечно, ее не оправдывает. Но ведь и я не всегда была верующим человеком, и теперь я благодарю Бога за то, что Он отвел от меня даже малейшую возможность оказаться в подобной ситуации. Кто знает, что бы мне взбрело в голову? Я бы не смогла теперь поручиться за себя в такой ситуации.

Вся семья вместе...

- Как Вы считаете, были ли у Вас, по сравнению с другими семьями, какие-то особые предпосылки, условия, чтобы стать многодетной мамой?

- Нет, ни многокомнатной квартиры, ни счета в банке, ни перспектив получить какое-то наследство у нас не было и нет. Но я считаю, что сколько Господь посыпает детей, столько их и должно быть, и значит, столько мне и по силам. Отговорки, конечно, всегда можно найти, даже какие-то объективные, казалось, бы, причины. Мне, например, то с работой могли отказать из-за ребенка, то квартирные вопросы докучали - мол, места мало... Но потом как-то все само собой разрешалось.

- Но ведь Вашему карьерному росту семья все-таки помешала. Вы жалеете об этом?

- Конечно, мне очень жаль. Я точно знаю, что в моем возрасте с двумя детьми я уже вполне могла бы работать, и это было бы для меня очень интересно. Но я также очень хорошо знаю, что если бы к этому времени у меня не было хотя бы одного из моих детей, и при этом я работала, то я чувствовала бы себя гораздо хуже. И это было бы для меня гораздо большей трагедией, чем несостоявшаяся карьера. К тому же, я знаю, что если захочу, то спустя некоторое время смогу устроиться на работу. А вот возможность рожать детей со временем утрачивается.

- На Ваш взгляд, что теряет и что приобретает многодетная мама?

- Теряет, безусловно, способность свободно распоряжаться своим временем. Приходится постоянно сидеть дома, а это очень тяжело. Чувствуется недостаток

общения. Поэтому я особенно стараюсь поддерживать отношения со всеми нашими друзьями, сама им звоню, ведь иначе эти связи просто порвутся. Люди будут думать, что могут помешать своим звонком, что лучше сейчас не беспокоить и так далее. Поэтому я беру инициативу на себя, а иначе нельзя. Но вместе с тем, жертвуя этой свободой, приобретаешь такой душевный мир, такое спокойствие, что и не передать. И, по-моему, многодетные семьи вообще очень счастливые. Много детей ведь может быть только там, где есть любовь и тепло в родительских отношениях.

- Как Вы думаете, Ваши дети захотят стать многодетными родителями?

- Это для меня самый главный вопрос. Если у моих детей будет хотя бы по два ребенка, то для меня уже это будет достижением. Если три - то это вообще счастье. Это я стараюсь заложить наперед, но как это у меня получается - время покажет.

- Как Ваши дети относятся друг к другу? Не хотелось ли им быть единственными в семье?

- Я однажды спросила об этом у Антона. Я понимаю, что это, наверно, было очень некорректно, но мне было очень интересно знать. К тому же, у них с Павликом довольно долго были всякие стычки, до тех пор, пока не появилась Таня. Но когда я спросила, не хочется ли ему, чтобы были только папа, мама и он, то он даже не понял, о чём я говорю: "А как же Паша, а Таня, а Мишаня?" И хотя он больше всех ко мне привязан, и если есть такая возможность, то он от меня не отступит ни на шаг, он все равно себе не представляет, как это так. А когда крестили Мишу, и старшие дети вернулись домой немного раньше, когда его еще не принесли, они так испугались! Плакать стали, кричать: "Где Миша?" Павлик у нас вообще с маленьками очень любит нянчиться - соску всегда в рот вставит, постоянно около кроватки будет крутиться...

- Многодетные родители часто становятся объектами толков и пересудов: мол, нарожали детей, а как их растить - не подумали. При этом их упрекают, главным образом, в недостаточном уровне образованности и культуры. Приходилось ли Вам испытывать на себе подобные упреки?

- Слава Богу, в глаза ничего подобного не говорили. Может быть, мы с Иваном производим довольно благоприятное впечатление. К тому же, многие из наших знакомых и сами многодетные родители, поэтому они нас понимают и полностью поддерживают. Спрашивают только, не тяжело ли. Но ведь своя ноша не тянет! В конце концов, никто нас к этому не принуждал, это только наше, совершенно сознательное решение. А что касается культурности... Вот у меня - всего четверо детей. Но ведь есть женщины, у которых один ребенок живой, и много - нерожденных из-за абортов. Это что, культурно?

- Мария, Вы давно живете в Православии, у вас православная семья. Каким образом Ваши дети повлияли на Ваше понимание веры?

Фото Михаила Евдокимова

- По-моему, любой личный опыт человека, если он живет в вере, развивает его в его же чувстве любви. Для кого-то этот опыт - работа, для кого-то, может быть, - сильное потрясение. А мой опыт связан с моими детьми. Про это Иван очень хорошо сказал, что дети - они как ангелы, такие необыкновенные... И конечно, общение с ними накладывает на родителей определенный отпечаток. Становишься более восприимчивым к окружающему тебя миру. И весь твой жизненный опыт накапливается благодаря общению с детьми.

- Было ли у Вас переосмысление православных праздников, связанных с рождением - Рождества, Благовещения?

- Насчет Благовещения... Совсем недавно мне в голову пришла одна интересная мысль. В сущности, в Благовещении нам дана модель того, как женщина должна воспринимать свою беременность - "Да будет мне по слову Твоему". Такое удивительное смижение, которое и есть единственно верное поведение в этой ситуации. А что касается Рождества, то лично с собой как с матерью я этот праздник не соотношу. Единственное, что изменилось, - это, пожалуй, понимание всей суровой реальности происходившего тогда. Долгое время Рождество - это путешествие на ослике, звездная ночь, хлев, бычок, овечки - воспринималось мной как какая-то сказка. Если же представить себе все это в реальности,

- Мне кажется, что и Вам тоже приходится сильно выматываться, несмотря на то, что необходимыми условиями Вы более-менее обеспечены.

Знаете, когда говорят, что дети отнимают много сил, то это, конечно, правда. У меня с Мишкой так было. Смотришь в себя и думаешь: ну откуда тут силы возьмутся, ну как это все выдержать?.. Но потом понимаешь, что не может такого быть, чтобы не было у тебя сил. Значит есть, где-то должны быть. И в результате это приходит к тебе само - в самом ребенке, который родился. Потому что он такой хороший, замечательный, такой любимый, что он сам дает все эти силы. Но почувствовать это можно только тогда, когда станешь мамой.

- И кроме того, дети, наверное, дают уверенность в будущем?

- Ну, уж не знаю... Вот недавно, когда мы с Иваном смотрели телевизор, дети пошли на кухню - а там стояло такое большое блюдо с сыром, - съели весь сыр и оставили только два крошечных кусочка. Я прихожу и спрашиваю: "Это что такое?" А Павлик мне показывает на кусочки и объясняет: "Это вот сыр. Это - папе, а это - маме". Так что на старость два кусочка сыр у нас обеспечены, это уж точно. Так вот они о нас заботятся.

Беседовала Алла МИТРОФАНОВА

В редакцию "Фомы" часто приходят письма с вопросами, касающимися беременности и женского здоровья. Подобные вопросы возникают и у посетителей нашего сайта (www.fomacenter.ru), участников Форума "Фома-центра" в интернете. С наиболее волнующими наших читателей вопросами мы обратились к настоятелю храма царевича Димитрия при Первой градской больнице, отцу Аркадию Шатову.

Вопросы священнику

Фото Андрея Радкевича

Я медицинский работник, работаю в родблоке. Недавно у нас был случай очень тяжелых родов, с осложнениями, которые возникли из-за того, что в период беременности женщина соблюдала пост. В результате под угрозой оказались и жизнь мамы, и жизнь ребенка. Возникает вполне естественный вопрос: а для чего нужны такие жертвы? Неужели пост установлен для того, чтобы навредить человеку?

Юлия

Отвечая на этот вопрос, прежде всего, нужно сказать, что пост должен быть разумным. Нужно помнить, что пост - это всегда только средство достижения цели. То есть, поститься должны все люди, но для каждого существует своя мера поста. Лучше даже, чтобы человек не сам себе ее определял, а делал это по совету духовника, дабы избежать излишней ревности или наоборот - излишнего послабления.

В современном мире не всегда оправдано соблюдение такого жесткого поста, который описывается в житиях. Дело в том, что тысячу лет назад люди действительно строго соблюдали все установленные правила. Но они были, кстати, и гораздо здоровее любого из нас. С тех пор очень многое изменилось. Абсолютно здоровых физически людей сейчас уже практически нет. Изменился и ритм жизни, и воздух, и даже вода, изменился состав продуктов. К тому же, большинство из нас живут не в монастырях, а в мире, где зачастую трудно бывает даже найти постные продукты.

Есть ряд случаев, когда пост смягчается согласно канону. Для кормящих матерей, беременных, больных, путешествующих людей мера поста совсем иная, она зависит от степени их здоровья, и физического, и духовного. Я знаю духовников, которые разрешают вкушать беременным и кормящим все, кроме мяса, если врачи настаивают на смягчении поста.

Насколько я знаю, в родах и воспитании детей состоит высшее назначение женщины, через роды она частично искупает первородный грех. Почему же после родов женщина должна еще и проходить очищение, будто бы в этом заключается какая-то вина?

Алексей

Здесь важно до конца понять, в чем смысл очищения. С одной стороны, природа человека такова, что процессы, происходящие в организме в послеродовой период, мешают женщине присутствовать в храме, ей становится физически сложно выстаивать службу до конца. По этой причине на некоторое время ей дается послабление. Это ни в коем случае не отстранение от Церкви: женщина может приходить в храм, может присутствовать на службах, стоя в притворе.

С другой стороны, эта мера - и очищение от греха, поскольку деторождение у нас соединяется с плотскими страстями.

Мой ребенок родился очень болезненным, неспокойным. По ночам постоянно кричит, даже перед соседями неудобно. Для меня же это вообще постоянная мука, потому что сил не хватает уже ни на что. Как его унять? Пробовала вычитывать молитвы, по всем правилам, но из этого ничего не получается, да я и не помню их всех наизусть. Грех ли это? И что мне делать?

Наталья

По-моему, если человек не исполняет молитвенных правил по нерадению, то это, конечно, грех. Но бывает, что человек не вычитывает правило потому, что для него это физически невозможно. Господь никогда не спросит с нас то, чего мы физически не в состоянии сделать. Можно просто над его кроваткой

читать краткие молитвы, которые помнятся наизусть - Иисусову молитву, "Отче наш", Богородице Дево.

Как поступить родителям, если врачи предлагают им оставить ребенка в роддоме? Грех ли это? Не лучше ли было бы вообще не рожать такого ребенка и не мучить себя и его?

Андрей

Родить ребенка и оставить его в роддоме - это меньший грех, чем сделать аборт. Я, например, не возьмусь осуждать таких людей, которые в силу каких-то причин не могут воспитывать своего ребенка - все-таки они его не убивают. Они отдают его на попечение государства, в котором есть определенная система заботы о таких детях. Конечно, нельзя сказать, что это хорошо, но бывают ситуации, когда избежать этого нельзя. Если ребенок родился с каким-то очень серьезным недугом, то воспитание его в домашних условиях невозможно. В этом случае родители должны постараться сделать все от них зависящее для своего ребенка - устроить его в хороший интернат, навещать его постоянно, заботиться о нем...

По моему опыту, период беременности психологически очень сложный. К сожалению, мы не всегда готовы к тем трудностям, с которыми приходится сталкиваться, особенно в отношениях между супругами. Есть ли какие-то правила или советы, как вести себя супругам в это время?

Татьяна

Своим духовным дочерям, если они беременны, я советую, чтобы они радовались и благодарили Бога. Ведь если для мужчины самое высокое служение - это быть священником, то для женщины это, конечно, быть матерью. Но нужно помнить, что беременность - это период очень тяжелый, это испытания, трудности, проблемы... Женщина начинает очень сильно раздражаться, ей бывает тяжело. Поэтому в это время нужно чаще исповедоваться, причащаться, молиться, обязательно молиться о ребенке и помнить, что воспитание ребенка уже началось: еще находясь внутри, он воспринимает этот мир через свою маму, и от ее духовного состояния зависит его развитие.

Для мужа в это время самое главное - терпение. Потому что в это время женщины зачастую раздражительны, капризны. Но когда ребенок рождается, то это время для матери - самое радостное и счастливое. В организме у женщины все как-то обновляется. Я помню это и по своей жене, вижу и по нашим прихожанам. Поэтому мужу, если ему не нравится что-то в поведении жены во время беременности, нужно потерпеть, помня о том, что она совершает нелегкий подвиг - вынашивание ребенка. И в этом подвиге ей нужно помогать.

Подготовила Алла МИТРОФАНОВА

Анна ЖУРАВЛЕВА

В день, когда ты родилась...

Рождество

Что такое родовые муки
Как расскажешь тем, кто не рожал?!
После многомесячной разлуки
Это встреча с тем, кто долго ждал,

Кто сидел в удобной, но темнице,
И не знал, за что же заключен,
Ибо, не успев еще родиться,
Был людьми - и Богом - обречен.

Обречен на муки и гоненья,
И на все бессмертные грехи,
До тех пор, пока про избавление
Не расскажут кротко пастухи?

И пойдет Он, скорбно, но отважно,
Поборов сомнения и стыд,
Чтоб спросить Христа о самом важном,
И прощенья молча попросить?

Но чем ближе к цели, тем больнее,
Тем труднее думать и дышать
И, войдя в пещеру, он успеет
Лишь услышать, как кричала Мать?

Я лежала в освещенном зале,
Где-то рядом бегали врачи
(Или это ангелы летали?)
Ты кричи, мой сын, кричи, кричи!

Анечке

В день, что ты родилась,
Дождь стучал по стеклу,
Мы лежали, прижавшись друг к другу.
Он ворваться хотел, он звенел и звенел!
Я заснуть не могла от испуга.

Столько яростных сил
Было брошено им
На борьбу со стеклянной преградой,
Что, свернувшись в клубок,
Драгоценный комок
Обнимая, шептала: "НЕ НАДО!"

Что тебе до нее, о дождливая ночь!
В пустоту ты зачем ее тянешь?
Милый Боже, спаси!
Помоги!
Пронеси!
Верю я, Ты меня не обманешь?!...

Вот и утро.
Рассвет, весь в прозрачных слезах,
В серой дымке дома и вороны.
Победили мы ночь,
Мы живем с тобой, дочь!
И в столовой дают макароны!

* * *

Как это здорово- рожать детей!
Как жалобно они кричат, когда родятся,
И ты не знаешь, плакать иль смеяться,
Увидев тельце дочери своей...

* * *

Стихи прости, как икэбана,
Но сколько надобно ума
(Или уменья, скажешь ты),
Чтобы обычные цветы
В один букет сложить нежданно
Как для себя, так и для них:

Какое чудо - в сердце стих
Вдруг встрепенется! Так все странно,
Как будто в самый первый раз
Ребенок в матери толкнулся.
И сразу мир перевернулся
Сознанием, что - двое нас!

О! Как прекрасно жить на свете
Лишь по законам красоты
И выполнять законы эти,
Чтоб прорастали в сердце дети -
Цветостихи, стихоцветы
В любви Божественном совете!

Рисунки Марии Загорской

ОБЫКНОВЕННОЕ ЧУДО

Беседа с диаконом Андреем КУРАЕВЫМ

"Чудес на свете не бывает!" – вот привычный для многих девиз-утверждение, в недалеком прошлом считавшийся аксиомой. Сегодня, напротив, наша жизнь перенасыщена чудесами: от многообразия божественных откровений до разного рода лжечудес с "летающими тарелками". Что же является подлинным чудом для христианина? Как относиться к чудесным явлениям? Своими мыслями по этому поводу в беседе с нашим корреспондентом поделился профессор богословия, диакон Андрей КУРАЕВ.

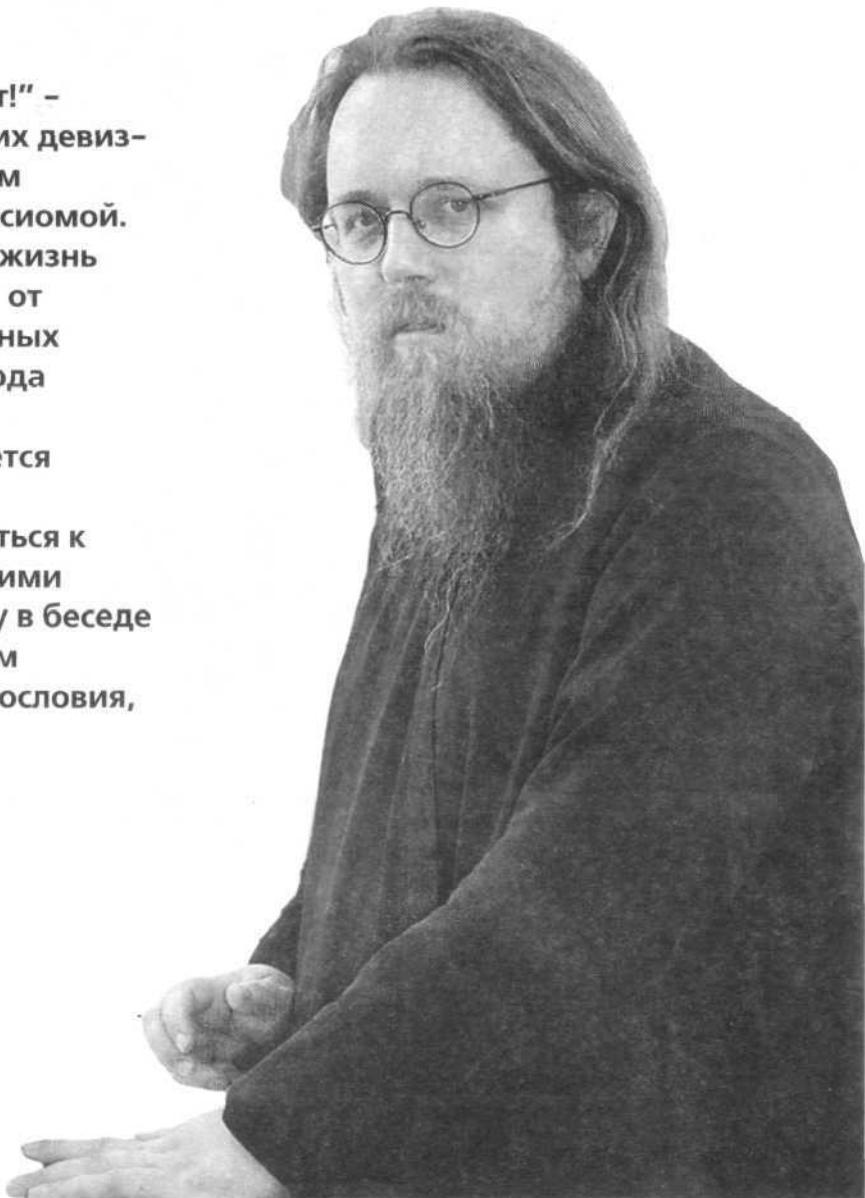

Фото с сайта
диакона Андрея Кураева

- Что, по-Вашему, чудо? И вообще - играют ли чудеса какую-то роль в жизни верующего человека?

- Я думаю, каждый человек обречен на то, чтобы воспроизвести ситуацию своего собственного духовного рождения. У меня получилось так, что к Богу, к Церкви я пришел не через чудеса. Передо мной стоял вопрос поиска правды, смысла жизни, философский вопрос. Я стал верующим усилием мысли, меня не потрясали те или иные чудеса. Я не склонен ставить чудеса во главу угла духовной жизни.

Чудо само по себе доказывает только, что мир не сводится к бессмысленным актам природы, к материальному строению, что есть сверхчеловеческая реальность в отношениях со сверхъестественным. Но что это за реальность, каково имя её, какой у неё замысел относительно нас, по отношению к нам? Разные религиозные традиции отвечают на этот вопрос по-своему. И поэтому чудо не может доказать истинность Православия или христианства.

Помню, однажды шел по Арбату. Лет 12 назад. Тогда Арбат был открытей зоной, там обитали первые проповедники, всякие кришнаиты и т.д. У меня завязалась беседа с каким-то кришнаитом. И он говорит: "Да ваш Христос, он всего лишь йог-неудачник. Я вот тоже могу по воздуху летать". Я ответил, что я и не сомневаюсь в его способностях. Мне даже не надо было это демонстрировать, т.к. я не атеист, а христианин. Для меня нет проблемы в том, что есть чудеса, у меня вопрос, какого вы духа, каков ИСТОЧНИК ваших чудес.

Еще помню, разговорился с одной девочкой-кришнаиткой. Она еще ходила в обычном светском платье, недолго была в секте, и вот я ее спрашиваю: "Скажи, пожалуйста, за то время общения с этими ребятами в тебе что-то изменилось?" - "Да, конечно, я научилась испытывать трансцендентальное наслаждение. Вахамантра! Она так много дает." - "Скажи, а что кроме этого в тебе изменилось?" Естественно, девушка удивилась и поинтересовалась, а что именно могло измениться. Я пояснил: "Ну, может быть, отношение к людям, к друзьям, к родителям. Может, больше стало любви к этим людям". - "Нет, - говорит, - пожалуй, нет. Все осталось прежним".

Для меня это показательно. Я убежден, что самое главное чудо, которое может произойти в мире, - это то, что происходит в душе человека, не переставление гор с места на место в буквальном смысле слова, а переставление "гор своих грехов", пристрастий, привычек. Это для меня гораздо более значимо.

Христос не говорит, что блаженны творящие чудеса, но "блаженны чистые сердцем". В Православии главное - это изменение твоего внутреннего мира. Впрочем, не только в Православии, даже в Индии многие говорили, что неумный, несовершенный человек старается изменить то, что вне него, а мудрец старается изменить то, что внутри него. И я думаю, истинность Православия доказывается не столько чудесами каких-нибудь исцелений, пророчествами, а тем, что люди, от которых вроде бы нельзя было ожидать каких-нибудь покаянных перемен, меняются.

Если не говорить о каких-нибудь политиках, писателях, художниках, проповедовавших когда-то одно, а

сейчас говорящих другое, давайте вспомним людей, которых вряд ли можно заподозрить в утилитарности мышления, в неискренности. Я говорю о рокерах. Тот поворот, который произошел в жизни Кости Кинчева или Юрия Шевчука. Разве само по себе это не удивительно! Люди, какказалось, были бесконечно далеко от Церкви, они жили среди тусовки, везде ловили свое отражение...

Скажем, актриса Екатерина Васильева. Все у человека было: добротный имидж в тех кругах, которые были для неё авторитетными. И вдруг она бросает вызов своей среде, своей, а не официальной, что гораздо сложнее, т.к. легче идти против государственной власти, нежели против дворовых авторитетов. Это гораздо тяжелее. И эти люди выбрали Православие, Церковь. Для меня это чудо.

- Возникает вопрос, зачем в Евангелии рассказывается о чудесах, которые творил Христос, когда можно было бы ограничиться проповедью христианства?

- Чудеса есть свидетельства того, что Небо становится ближе. Чудеса есть знак соприсутствия встречности, неодиночества. Путь к встрече не через чудеса пролегает, но чудеса оказываются на церковном языке знамениями того, что эта встреча состоялась. Пытаясь понять Церковь, необходимо совместить в сознании две вещи, казалось бы противоположные. С одной стороны, Церковь не придает большого значения чудесам - нельзя искать чудес, требовать чудес, желать чего-нибудь неожиданного. С другой стороны, каждая наша молитва - это молитва о чуде.

Совершенно справедливо писал Иван Тургенев: каждое прошение, каждая молитва сводится к тому, что "Господи, ну сделай так, что бы дважды два было пять". Но при этом православный человек, когда молится о чем бы то ни было, начиная с того, что "хлеб наш наущенный даждь нам днес" и кончая молитвой об исцелении своей доченьки, он, в конце концов, завершает свою молитву неким смягчающим обращением: "Впрочем, да будет воля Твоя, Господи".

Есть очень существенное различие между заговором и молитвой. Заговор предполагает, что у колдуна есть власть над духовным миром и эту власть он проявляет, навязывает свою волю духовным реалиям. А молящийся человек знает, что Тот к Кому он обращается бесконечно выше его и поэтому человек просящий не может диктовать Богу свою волю.

Итак, с одной стороны, Церковь говорит: чудес не ищи, с другой, каждая молитва - это прошение о чуде. Но есть еще и третья сторона, третья точка этого странного треугольника. Это то, что чудо ЕСТЕСТВЕННО в жизни христианина. Понимаете, в церковной среде даже не принято рассказывать о чудесах. Странно не тогда, когда чудеса бывают, странно когда их нет. Чудеса совершенно естественно входят в жизнь христианина. И потом чудо далеко не всегда - глас с небес или купина неопалимая. Чудо может через обычного человека войти в твою жизнь.

Несмотря на то, что о чудесах не принято рассказывать, я расскажу о чуде, которое совсем недавно произошло со мной. Я шёл домой, проходил мимо рынка и обратил внимание на женщину, стоявшую с коляской. В

коляске у неё лежала двойня, женщина была бедно одета, лицо усталое. Она денег не просила, нет. Она кого-то ждала, может быть, даже мужа. И я сначала прошёл мимо, но на сердце у меня после этого стало как-то тяжело. И я решил, что надо как-то помочь, тем более, что был день зарплаты, деньги в кармане имелись. Я вернулся, протянул маме 200 рублей. Минуточку поговорили, узнал, как зовут детей и ушёл. Одного из младенцев звали Олег. Вечером того же дня мне звонит человек, называется Олегом и говорит, что хотел бы помочь мне. И привозит аппаратуру, монитор для компьютера...

- Если Вам будет рассказывать о приходе в Церковь человек, которого поразило произошедшее с ним чудо... Вы поверите?

- Конечно, это возможно. Только теперь я буду просить человека выстроить свою веру на более твердом основании, на слове Божьем, на знании церковного учения, с тем, чтобы новое чудесное потрясение, которое может с ним произойти, не вытолкнуло бы его из Церкви.

- Существуют чудеса, которые, казалось бы, признаются и наукой, такие, как Туринская Плащаница, сопоставие Благодатного Огня. Но есть мнение, что чудо является чудом только тогда, когда не признается наукой.

- Величайшее чудо - это существование мира, существование жизни человека. И существование жизни признается наукой. Но меня всегда смущают регулярно повторяющиеся чудеса.

Когда мне говорят, что всегда вот в этом месте, в это время происходит чудо, я настораживаюсь. Когда мне говорят, что на Пасху всегда солнышко светит или на Благовещение птички гнезда не вьют. Это меня несколько раз понуждало приглядываться. Минувшую Пасху я встречал в Праге, так там просто снегопад был, там солнышко совершенно не было видно.

Видите ли, Бог христиан - это Бог тактичный, Который не насиливает свободу человека. И Господь в Евангелии требовал сначала веры, а в ответ на веру творил чудеса. Так вот, Туринская Плащаница. Это чудо настолько тактичное, что тот, кто желает, видит в нем чудо, тот кто желает - подделку. И есть доказательства научные и в пользу аутентичности (т.е. я могу признавать Плащаницу отпечатком Иисуса из Назарета и в этом не будет ничего погрешающего против научной добросовестности), и в пользу того, что это творение более позднего времени 14-15 века, непонятно как сделанное.

И у той и у другой точки зрения есть достаточно веские аргументы, доказывающие правоту. И здесь есть некий "зазор" для твоего сердца. Что ты желаешь увидеть, тем для тебя это и будет. Если ты хочешь видеть здесь подделку - для тебя это будет не более, чем кусочек древней ткани, и тогда твоя душа останется просто в мире вещей. Но опять же: если ты желаешь чуда - для тебя это будет чудом, святыней, пятым Евангелием. Тогда ты окажешься в мире, где все осмысленно, в мире знаний.

С Благодатным Огнем тоже самое. Кто-то видит в этом "естественное явление", говорит, что "это всё фотоспышки, блики телекамер" или еще что-то. А для кого-

то это - чудо. То есть, вы чувствуете, что даже эти чудеса не навязаны человеку! Ему дается право выбирать: верить или нет. Кого-то этот Огонь обжигает, кого-то нет. Это еще зависит от настроя человека, его ощущений.

- Может ли человек сам создать чудо, породить его своими психологическими усилиями?

- Да, конечно. Человек может зазвать к себе в гости "инстанции", творящие чудо. А они опять же очень различны. Что и происходит во всевозможных сектах.

- Среди верующих иногда можно услышать споры, что вот, дескать, существуют православные чудеса, а есть католические. Католики не принимают православные чудеса, православные - католические. Но разве есть какое-то отличие чудес от чудес?

- Есть промысел Божий над всем человечеством. Я думаю, даже в жизни атеиста есть чудеса, которые он, правда, быстро забывает. Господь посыпает дождь и на грешников и на праведников, и забота Божия существует о всех Его чадах, даже о тех, кто о Нем не знает.

Я убежден, что в жизни католиков и протестантов есть настоящие чудеса от Бога. Мне очень нравится такая история. В Литве мне один парнишка рассказывал, что он вырос в селе далеко от города. Мать у него была очень верующая женщина, все время в храм ходила. Он, в принципе, не противился этому, но и энтузиазма особенного не испытывал. А затем поступил в университет, уехал в город и стал увлекаться со своими одногруппниками харизматическим христианством. Но он был убежденным католиком. Ему все время говорили друзья-харизматы, что его Церковь безблагодатна и Христа там нет, а вот у них чудеса происходят каждый день. Они настолько его достали, что он поехал к матери, чтобы узнатъ, были ли у неё чудеса в жизни. Мать стала рассказывать про своих соседок, что чудесного происходило в их жизни, у прихожан в церкви. Но сын настаивал, чтобы она рассказала про себя. Ведь столько лет в церкви провела, неужели не было чудес.

Женщина задумалась: "Да, вот припоминаю, года два назад по радио объявили, что к вечеру будут заморозки, а у меня картошка еще не убрана. И я с утра пораньше в огород, давай копать. Солнышко уже заходит, а у меня только третья огорода выкопана. Не успеваю. И я взмолилась: "Господи, Ты же знаешь, что я без этой картошки не проживу, не перезимую, но дай мне возможность выкопать всю картошку до заморозков. Помоги мне, Господи". И снова носом в грядки и копать, копать, копать. Солнышко еще не село, а я все убрала. А ты говоришь, чудес не бывает."

Вот совершенно, как мне кажется, православное чудо. Вот совершенно ОБЫЧНОЕ чудо, когда Господь помогает Своим людям, спасает их, исцеляет.

Но есть чудеса, связанные с какими-то видениями. И здесь уже православный человек с осторожностью к этому относится. Что не скажешь про католиков. Например, у одной шведской католической святой начала двадцатого века были видения и голоса, которые утверждали, что придет на землю цивилизация любви. И якобы Христос сказал ей: "Ты знаешь, Я не самореализовался в любви на земле, Меня слишком рано распяли

и Я хочу чтобы до конца мира настало полное царствие любви. И поэтому Я сделаю так, что все в мире объединятся - и христиане, и иудеи, и мусульмане и т.д. Будет единая вера, все будут дружить и только потом придет антихрист". Идеология этой святой теперь лежит в основе идеологии папы Иоанна Павла II. Но что это были за голоса - никто даже не задумался.

У православного тоже может произойти "встреча" с кем-то. Все мы, все мы грешны, все мы люди. Другое дело, если православный что-то может рассматривать как грех, другая конфессия может расценить как норму, как проявление святости, чуда.

- Как распознать, где чудо от Бога, а где нет?

- Я затрудняюсь сформулировать теоретические критерии. Распознать можно по плодам, что порождает это чудо в душе человека, приводит ли оно к отходу от христианской веры, порождает ли религиозное равнодушие. Здесь некое вкусовое ощущение. По интонации речи, по глазам можно что-то такое отличить, даже по тому, с каким пафосом этот человек будет рассказывать о чуде. Там, где появляется нотка энтузиазма, это уже тревожно.

- Странно, восточная Церковь считается самой мистичной из всех христианских Церквей, но в то же время настороженное всех относится к чудесам.

- Я думаю, в глубине своей одно с другим связано. Тот, кто отказывается пить из придорожной лужи, в конце концов выкапывает колодец с чистой водой.

- Отец Андрей, что для Вас является главным чудом в жизни, что Вы часто вспоминаете, что поддерживает Вас на Вашем миссионерском пути?

- Для меня самое значимое чудо, - это то, что было со мной в день моего крещения. Господь дал пережить благодать Таинства крещения, полноту радости. Для меня это гораздо важнее, чем другие свидетельства, которые я читаю в книжках. Когда я крестился, мне было уже девятнадцать лет. Это был шаг от Бердяева к Церкви, от идеи о Боге к живому Христу. То есть, я вошел в Церковь и не вышел... и надеюсь, не выйду. Для меня это большое чудо.

Беседовал Павел СЕЛЕЗНЁВ

Джорджо де Кирико. Христос во время бури

МУЖЧИНА

И ЖЕНЩИНА

В одной замечательной книжке очень верно подмечено, что большая часть литературы написана либо об отношениях человека с Богом, либо о любви мужчины и женщины, которая тоже как бы является продолжением того, что Бог есть Любовь. Одно это придает взаимоотношениям мужчины и женщины "особый статус", поднимает их над мирской суетой и выделяет из мира природы. Вместе с тем, именно эти отношения проще всего опошлить, исказить, разрушить... А ведь так важно, чтобы в отношениях мужчины и женщины существовала бы гармония.

Мы предлагаем вашему вниманию статью культуролога, в которой сделана попытка осмыслиТЬ развитие взаимоотношений мужчины и женщины в истории.

МУЖЧИНА И ЖЕНЩИНА

ОТНОШЕНИЯ СКВОЗЬ ВЕКА

Недавно мне пришлось разговаривать со своей бывшей студенткой, которую я не видел несколько лет. Рассказывая о своем житье-бытье, она вдруг произнесла: "Два года просидела с ребенком, на работу не выходила. Так стыдно! Надо срочно чем-то заняться!" Эти слова довольно точно передают царящие в современном мире умонастроения. Умонастроения новые, ставящие многие вещи с ног на голову. Материнство больше не воспринимается в качестве основного предназначения женщины, стремление современных девушек добиться успеха в политике, бизнесе, науке нередко подчиняет себе все остальные стремления. Подобные изменения не могут не затронуть и мужчин, и семью, и общество в целом.

Проще всего занять крайние позиции: попытаться отмахнуться от современных изменений, призыва вернуться к идеалу "Домостроя", либо, напротив, не раздумывая и не сомневаясь, отдаваться "духу времени", не пытаясь разобраться, откуда он дует и куда вынесет. А разобраться, наверное, все же стоит. Хотя бы потому, что в конечном итоге цена всех подобных перемен - это разрушенные или, наоборот, налаженные человеческие взаимоотношения. И здесь, чтобы лучше понять настоящее и оценить будущее, стоит заглянуть в прошлое. Действительно, прежде, чем окончательно решать, что плохо, а что хорошо, а также определиться с тем, кто виноват и что делать, давайте попробуем разобраться в том, как было и как все менялось. Конечно, разрешить в одной статье проблему "мужчина - женщина" - все равно, что объять необъятное. Поэтому автор не претендует на какое-то окончательное решение вопроса, а просто предлагает читателю свои размышления, основанные на изучении различных религий и культур.

А БЫЛ ЛИ МАТРИАРХАТ-ТО?

Большинство известных нам древних культур - культуры патриархальные, т.е. такие, в которых мужчина занимал господствующее положение в семье, роде, государстве.

Что же касается матриархата - общественного устройства, в котором главенствующее положение занимает женщина, то на сегодняшний день представления о существовавшем когда-то "царстве женщин" многие ученые считают явным анахронизмом.

По мнению других специалистов, существование в давние времена матриархата подтверждается некоторыми мифологическими сказаниями. Прежде всего речь идет о встречающемся во многих древних культурах почитании женского божества - великой богини-матери, какой была, например, древнеегипетская Исида, или "женской триады" (праматерь - женщина - дочь), которая встречается в греческой мифологии (Рея, Деметра и Персефона).

Согласно мнению современного православного богослова диакона Андрея Кураева, свидетельство о первоначальном "матриархальном" характере отношений между полами встречается даже в ... Библии! Именно так, считает отец Андрей, следует интерпретировать знакомую всем фразу из второй главы ветхозаветной Книги Бытия: "Оставит человек отца своего и мать свою, и прилепится к жене своей; будут два одна плоть" (Быт. 2: 24). В словах о том, что именно мужчина оставляет семью и приходит в дом к женщине - а не наоборот, как было в большинстве последующих культур, - православный богослов видит указание на матриархальный порядок устройства общества.¹

Трудно сказать, насколько правомочно подобное обобщение этого текста, однако вполне очевидно, что библейский рассказ о сотворении человека не дает никаких оснований для устоявшихся на бытовом уровне представлений об изначально бесправном положении женщины. Некоторые мужчины любят шутить, что женщина сотворена из ребра - единственной кости, в которой нет мозга. Однако шутка эта вряд ли отличается особым остроумием. Остроумие - это ведь острота ума, а умному, образованному человеку пристало бы знать, что древнееврейское слово "цела", которое в русской Библии переведено как "ребро", означает не только "ребро", но и "часть", "грань". В данном конкретном случае - эмоционально-чувственную грань, более тонкую душевную организацию, которая отличает прежде всего женщину. Поэтому с помощью данного примера можно доказывать не столько превосходство мужчины, сколько обратное. Даже факт создания женщины вызван тем, что само по себе существование пер-

¹ "И оставит человек отца и мать..." Тайна пола в православной традиции. Интервью с диаконом Андреем Кураевым //Фома, № 7.

вого человека не является еще законченностью творения; нет пока полной гармонии: "Не хорошо быть человеку одному" (Быт. 2:18).

Во многих толкованиях на Книгу Бытия справедливо говорится о том, что искуситель обращается сначала к Еве, потому что, скорее всего, она быстрее была способна поддаться соблазну. Такая точка зрения вполне оправдана, при этом она не исключает и некоторых нюансов ситуации. Так, например, христианский мыслитель XX века Павел Евдокимов видит в факте творения женщины указание на метафизическое значение женской природы, которое, по Евдокимову, заключается в том, что "в религиозной сфере именно женщина есть сильный пол".² Действительно, если женщина во всем слабее мужчины, вряд ли потом она сможет искусить Адама. Так, слабость в конечном итоге может обернуться силой. Сатана через змия обращается к Еве потому, что ее легче уговорить, но еще и потому, что она способна убедить мужа также вкусить плод. (Это как в драке: сначала нужно ударить самого физически сильного противника. При этом по другим параметрам он может быть слабее других: глупее, наивнее и т.д.) Женщина, более склонная к соблазну, более, быть может, беззащитная перед соблазном, оказывается сильнее эмоционально, способна ввергнуть в соблазн и мужчину.

Потом с первыми людьми, согласно библейскому повествованию, происходит трагедия. Не поверив Богу, Адам и жена совершили поступок, исказивший их первоначальную, естественную природу: стали смертными и попали в глубокую, непреодолимую зависимость от греха. Результатом грехопадения стал не только разрыв человека с Богом, но и изменение во взаимоотношениях мужчины и женщины. Эмоционально-чувственная женщина первой поддалась на призыв соблазнителя и, искушившись, повлекла за собой и мужчину. Равновесие было нарушено, мужчина получил над женщины власть, которая, вполне вероятно, ранее ему не принадлежала. По мнению диакона Андрея Кураева, окончательное верховенство мужа над женой появляется только после грехопадения, о чем свидетельствует факт наречения имени жене - Ева. Православный богослов справедливо замечает, что наречение имени есть властный акт, дающий имя должен иметь на это право. Поэтому неслучайно наречение имени происходит после грехопадения.³ По существовавшему в древних культурах обычью, нарекающий имя, во-первых, уже обладает властью, а во-вторых, становясь тем, кто дает имя, получает дополнительную власть. Так сбывается Божье повеление: "И к мужу твоему влечеие твое и он будет господствовать над тобою" (Быт. 3:10).

И все же однозначно и жестко на "вопрос власти" ответить не так просто, ведь женщина изначально сотворена как помощник мужчине ("И сказал Господь Бог: не хорошо человеку быть одному; сотворим ему помощника, соответственного ему" (Быт 2:18)), поэтому

му уже здесь можно предположить определенную власть мужа над женой. Этот же мотив звучит и в словах Адама: "Она будет называться женою, ибо взята от мужа своего" (Быт. 2:23) - на древнееврейском "иш" и "иша". Кстати сказать, некоторые толкователи усматривают в "иша" первое имя (название) Евы, которое дает жене Адам. В любом случае, нельзя не согласиться с мнением Кураева, что в библейском описании творения женщины нет оснований для традиционного в мифологическом мышлении полярного противопоставления мужского женскому. А святитель Иоанн Златоуст в "Беседах на Книгу Бытия" подчеркивает, что жена была "равна по достоинству" мужу.⁴

Итак, нормальные, идеальные, гармонические отношения, которые существовали между мужчиной и женщиной до грехопадения, расстроились. Причиной грехопадения и последовавшего за ним изменения отношений первых людей друг к другу стали ... зависеть и нелюбовь! Человеческое счастье в Эдеме "возбудило ненависть того, кто сделался неспособен любить и для кого ненависть составляет теперь существенную особенность его характера и служит началом всей его деятельности - ненависть сатаны".⁵ Грехопадением зло проникло в гармоничную долю жизни человека. И если после творения женщины Адам радостно восклицает: "Вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей" (Быт. 2:23), то после грехопадения в ответ на вопрошание Бога, не ел ли он плодов с дерева, первый мужчина лукаво отвечает: "Жена, которую Ты мне дал, она дала мне плодов от дерева, и я ел" (Быт. 3:12), малодушно сваливая всю вину за произошедшее на Бога и на женщину. С тех пор и бывают в семейных отношениях две силы: добрая, соединяющая, и злая, разъединяющая.⁶ Таким образом, в мире падшем, противоестественном (так как естественным для человека был мир до грехопадения, отношения до вкушения плода с древа) брак есть некий прообраз и предвосхищение нормальных, естественных взаимоотношений между мужчиной и женщиной. Прообраз, так как отношения в падшем мире облекаются в преходящую, временную форму и будут преодолены.⁷

⁴ Св.Иоанн Златоуст. Беседы на Книгу Бытия //Св.Иоанн Златоуст, полное собр. соч. в 12-ти тт. Т.4. Кн.1 М., 1994, с.129.

⁵ Кустодиев К.Л., протоиерей. Женщина в Ветхом Завете //Альфа и Омега, 1999, № 4. С. 16-17.

⁶ "Если в греческом языке *sumbolon* (символ) означает "то, что соединяет, перебрасывает мост, объединяет", то слово *diabolos* (дьявол), того же самого корня, означает "то, что разделяет, разъединяет и разлагает". (Евдокимов П. Женщина и спасение мира. С. 140).

⁷ По словам Христа, "в воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как Ангелы Божии на небесах" (Мф. 22:30). Эти слова, конечно, ни в коем случае не умаляют ценности брака, а лишь указывают на качественное преображение человеческой сущности в воскресении. Суть этого преображения таинственная: "Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим его" (1 Кор. 2:9) Брачные узы не есть узы временные; временной является их форма, глубинная же сущность брака таинственна, так как брак есть тайна предвосхищения спасения и обетование спасения.

² Евдокимов П. Женщина и спасение мира. Минск, 1999. С. 152.

³ Кураев А., диакон. Мужчина и женщина в Книге Бытия //Альфа и Омега. 1996, № 2/3. С. 295

Соответственно, уничтожение брачных отношений - "Что Бог сочетал, человек да не разлучает" (Мф. 19:6) - есть, напротив, противоестественный, разрушающий норму поступок. И это не просто слова из старой умной книжки, а самая настоящая реальность: любое прекращение брачных отношений, развод, есть разрыв живой ткани бытия, болезненное уничтожение той "плоти единой", которой стали мужчина и женщина в браке...

Итак, библейский рассказ говорит нам об изменившихся взаимоотношениях между мужчиной и женщиной. В новом типе отношений женщина занимает положение подчиненное. Для тех, кто любит обвинять христианство в том, что сформированная им культура исходит их нормативного бесправия женщины, замечу, что, по Библии, новое состояние жены не есть христианская модель взаимоотношений между полами. Напротив, все это стало возможным после грехопадения и из-за него. И эта модель должна быть преодолена, как должно быть преодолено само падшее состояние человечества. Бог не ос-

** В ортодоксальном иудаизме такое положение вещей строго сохраняется и до сих пор. В частности, буквальное прочтение стиха из Второзакония (24:1) "Если кто возьмет жену и сделается ее мужем, и она не найдет благоволения в глазах его, потому что он находит в ней что-нибудь противное, и напишет ей разводное письмо, и даст ей в руки, и отпустит ее из дома своего" заставляет мужа или его представителя подписывать документ о разводе ("гет"). Современная практика приводит иногда к тому, что мужья начинают шантажировать своих жен, так как не получившая "гет" женщина [даже если состоялась процедура гражданского развода] не считается разведенной, а если она вступает в новый брак, то считается прелюбодеяткой, а дети от второго брака - незаконнорожденными. При этом мужчина, не давший первой жене гет, вполне может вступать во второй брак, так как Тора разрешает полигамию. (Телушкин И. Еврейский мир. М., 1997. С. 523.)*

тавляет людей, которые уже не могут находиться в Эдеме: "потерянный рай" не становится навсегда потерянным, так как людям сразу же дается обетование о будущем Спасителе, о том, что Семя жены сотрет главу змия (Быт. 3:15).

Можно соглашаться или не соглашаться с библейской интерпретацией человеческой истории и смысла взаимоотношений между мужчиной и женщиной, но факт остается фактом: известное нам древнее традиционное общество - это общество патриархальное, в котором царит женское бесправие...

ЦАРСТВО МУЖЧИН

В древние времена женское начало в большинстве культур считалось началом темным, губительным, искушающим. Напомню, что слово "искушение" звучит усадительно лишь для современного человека, задавленного тяжестью рекламных роликов на темы "искушение вкусом", "секрет обольщения" и т. д. Для большинства традиционных культур искушение - это когда плохо, это то, что сбивает с истинного пути.

В древнем мире женщина - всегда источник сблазнов. Японская пословица гласит: "Красавица - это меч, разрубающий жизнь". Этой мысли вторит древнееврейский мудрец Екклесиаст: "И нашел я, что горче смерти женщина, потому что она - сеть, и сердце ее - силки, руки ее - оковы" (Екк. 7:26).

В ветхозаветном обществе, описывающем состояние человека после грехопадения, положение женщины изображается как двойственное. С одной стороны, женщина находится на "вторых ролях". Она практически исключена из общественной жизни и во всем подчинена мужчине. В вопросах взаимоотношений с мужчинами ей, как правило, отводится роль пассивной стороны. Эта традиция сохраняется и в средневековом иудаизме.⁸ Так, напри-

Женщина, растирающая зерно.
Статуэтка из египетской гробницы,
V Царство

мер, если женщина в традиционных утренних молитвах должна возносить хвалу Господу за то, что Он создал ее по Своей воле, то мужчина - за то, что Бог не создал его женщиной. С другой стороны, большим уважением пользуется женщина-мать (супруга, сестра) как хранительница очага и воспитательница детей. Правда, исполнение этих функций не вменяется в заслугу, а является обязанностью. Женщина обречена страдать, в муках производя на свет детей (Быт. 3:16), но в этом же (деторождении) полагается и ее спасение, и спасение всего человечества, так как семя жены поразит главу змея.

Именно поэтому рождение и воспитание детей является принципиально важным и значимым для женщины. В деторождении Ветхий Завет усматривает не столько биологическую функцию продления рода, сколько религиозную, спасительную функцию: от нее может произойти на свет Мессия, который восстановит райское состояние человека. Такая функция женщины, естественно, определяет во многом и отношение к ней.

Конечно, несмотря на столь высокое понимание предназначения женщины в ветхозаветной традиции, было бы неверно говорить о равноправном положении полов. Однако в других древних культурах, основанием которых стала не монотеистическая традиция иудаизма, положение женщины еще более бесправно.⁹

На Древнем Востоке от женщины требовалось абсолютное послушание мужу во всем. Семейные законы были суровы: непокорную жену супруг мог наказать, и наказать довольно жестоко. Согласно одному древнеассирийскому закону, муж имел право за непослушание, лень или отказ от исполнения супружеских обязанностей избить жену, остричь ее, отрезать ей уши, нос, выжечь на лбу рабское клеймо или выгнать из дома. При этом, что бы ни совершил мужчина, никто не мог привлечь его к ответственности, тогда как он мог все. Например, имел право вернуть бежавшую от его жестокости в родительский дом жену, если она пробыла там более четырех дней. При этом мог еще и подвергнуть ее унизительному испытанию: заставить доказывать, что за время своего отсутствия она не спала ни с одним мужчиной. Способ для этого избирался весьма оригинальный: "Такую жену надлежит связать и бросить в воду; если она выберется благополучно, значит, она невиновна, и муж должен оплатить судебные издергки".¹⁰ Ну, а если нет... Любое подобное "доказательство" измени означало для женщины неминуемую смерть.

О каких-то иных правах женщины говорить все не приходится. Согласно законам вавилонского царя Хаммурапи (1792-1750 гг. до Р.Х.), мужчина имел неограниченную власть над членами своей семьи. Несмотря на то, что какие-то права у женщины были, по большому счету она являлась собственнос-

тью мужа. Хотя и жена и муж имели право на развод, у мужа эти права были несравненно шире, а жена обязана была хранить верность супругу и после смерти последнего. Даже одовев, она не могла заключать договоров, вести денежные дела, ставить свою подпись - все делалось только через опекуна. К людям ("авилумам") приравнивались только женщины-жрицы, которые, однако, были строго исключены из семейных отношений.¹²

В отличие от иудейской традиции, во многих других древних культурах мы не видим столь глубокого почитания брака, почитания, коренящегося в религиозных смыслах. Многие культуры к браку относятся с откровенным презрением. Сегодня модно говорить об общечеловеческих ценностях, подразумевая под ними некие универсалии, естественным образом присущие всем людям и мало зависящие от культуры. Однако изучение прошлого показывает, что то, что сейчас именуется "ценностями для всех" родилось именно под воздействием иудео-христианской традиции. И если для ветхозаветных иудеев появление потомства имеет в том числе (или даже в первую очередь) религиозный смысл и значение, а традиция безбрачия в древнееврейской культуре не получила широкого распространения, то, согласно тем же законам Хаммурапи, посвященные богу жрицы вообще не имели права вступать в связь с мужчинами. Новозаветное переосмысление человеческого предназначения внесет свои корректизы в понимание брака и безбрачия. Однако принципиальным отличием христианского монашества является не презрение к брачным отношениям¹³, а стремление к исключительно духовной жизни и единению со Христом. Самы взаимоотношения Господа с Церковью осмысляются в христианстве в брачных терминах, а святой Иоанн Златоуст (IV век) настаивает на коренном отличии христианского целомудрия от языческого воздержания. В книге "О девстве" он отмечает два основных различия христианского и языческого безбрачия: девство ради Христа, ради полного посвящения личности Христу и отсутствие презрения к браку. Безбрачие получает свое обоснование только в новоза-

⁹ Аккадский термин "авилум" переводится на русский как "человек" или "полноправный человек". Второе значение термина - высшее сословие, состоявшее из членов "общин", имевших права на участки земли. Наряду с "авилумами" существовали сословия "мушкенумов" (люди, не имевшие земельной собственности и не бывшие членами общин) и "вардумов" ("рабов", лиц, имевших хозяев, которые могли распоряжаться их временем, трудом и, видимо, даже жизнью). (Законы Хаммурапи. Текст и комментарии. Электронная библиотека исторического факультета МГУ. <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/hammurap.htm>)

¹⁰ Законы Хаммурапи. Текст и комментарии. Электронная библиотека исторического факультета МГУ. <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/hammurap.htm>.

¹² Христианству вообще не свойственно презрение к какому-либо творению или установленным в обществе отношениям. Христианский аскетизм есть всегда средство, а не цель. Скажем, христианское понимание поста не есть отвержение определенной пищи и не имеет никакого отношения к идеологии вегетарианства.

⁹ В некотором роде исключением может служить древнеегипетская культура с ее почтительным отношением к женщине.

¹⁰ Вардиман Е. Женщина в древнем мире. М., 1990. С. 179-180.

ветном сознании, для которого "нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе" (Гал. 3:28). Эта тайна открыта только благодатию Христа и возможна только во Христе, поэтому ее не знает ни ветхозаветный закон, ни языческая нравственность. И поэтому же: "Подлинно, целомудрие еретиков хуже всякого распутства. Последнее причиняет обиду людям, а первое восстает против Бога и оскорбляет бесконечную премудрость"¹⁴, поскольку зачастую одной из главных причин целибата является презрение к браку и брачным отношениям.

Итак, языческие культуры смотрят на брак по-иному. И здесь религия определяет культуру, определяет ценности и положение женщины. Кому-то может показаться странным, однако ни Древняя Греция, ни Древний Рим не были исключением в плане отношения к женщине. В Греции женщина практически не участвовала в общественной жизни. В греческих полисах (городах-государствах) женщины никогда не имели гражданства (т. е. фактически приравнивались к рабам), не обладали властью распоряжаться имуществом (исключением была Спарта), целиком находясь под опекой мужчин. Опекуном до замужества являлся отец либо ближайший родственник-мужчина, после замужества вся власть переходила к законному супругу.

Конечно, образ женщины в эпоху античности будет неполным, если ограничиться описанием женского социального беспривилегированного и мужского произвола. Древние памятники искусства и литературы свидетельствуют о том, что античный идеал красоты нашел свое отражение в том числе и в женских скульптурах, изображавших красоту и совершенство женского тела. Греки считали, что женщины способны вдохновлять мужчин, влиять на мужское поведение. Правда, большей частью это относилось к гетерам, "спутницам", которые специально привозились из других краев для увеселительных приемов греческих мужчин, чьи жены не имели возможности разделить мужское веселье. Кстати сказать, супружеская измена и в Древнем Риме каралась смертью. Естественно, если изменяла женщина.¹⁵

Аристотель утверждает неравенство полов, замечает, что причиной этого является качественная разница между полами, которая предполагает большую значимость мужчины, чем женщины: "...есть ли у них (женщин - В.Л.) добродетели, должна ли женщина быть скромной, мужественной и справедливой?.. И если обоим этим существам должно быть свойственно совершенство, то почему одно из них предназначено раз и навсегда властвовать, а другое - быть в подчинении? И это отличие не может основываться

на большей или меньшей степени совершенства, присущего тому и другому существу, так как сами понятия "быть в подчинении" и "властвовать" отличаются одно от другого в качественном, а не количественном отношении".¹⁶ Иными словами, мужчина не просто сильнее, умнее и т.д., он качественно лучше, поэтому его природа а priori предназначена для того, чтобы властвовать, тогда как природа женщины побуждает ее подчиняться. В заключение данного сравнительного анализа Аристотель цитирует трагика Софокла: "И например, слова поэта о женщине: "Убором женщина молчание служит" - в одинаковой степени должны быть приложимы ко всем женщинам вообще, но к мужчине они уже не подходят"...¹⁷

Такое отношение к женщине, а также постоянное пребывание мужчин в исключительно мужском обществе породило убежденность в том, что подлинной любви между мужчиной и женщиной быть просто не может. Чтобы убедиться в том, что греки действительно так считали, достаточно прочесть диалог Платона "Пир".

Сегодня для большинства из нас все это звучит дико, хотя мы редко задумываемся о том, что наше отношение есть следствие проникновения христианских ценностей в культуру. Будучи глубоко семейной религией, христианство сформировало новые семейные ценности. А правильнее сказать, семейные ценности как таковые, ведь в эллинской культуре все обстояло совсем не так просто: женщина, в силу своего бесправного положения, теряла власть над ребенком после того, как ему исполнялось 7 лет, отец всегда был занят более важными делами, чем возня с детьми, школа (образование), традиционно воспринимающаяся сегодня как второй после семьи образовательный элемент, для греков таковой не являлась.

В античной культуре не было даже оснований для будущего изменения положения, так как время греки и римляне представляли себе замкнутым на цикл, все повторялось, изменения не приветствовались. Необходима была "культурная революция" для того, чтобы не только мужчина, но и женщина смогла бы взглянуть на себя как на человека. Таким образом, красавая легенда Платона об андрогине (двуполом существе, которое когда-то разделили на две половинки) не могла реализоваться: половинки не могли соединиться. Тайна пола оставалась нераскрытым...

"А ЖЕНА ДА УБОИТСЯ МУЖА!"

Христианство, явившись вызовом всей римской культуре, не могло не затронуть и взаимоотношений между мужчиной и женщиной. Конечно, евангельская проповедь не была направлена на подрыв соци-

¹⁴ Св. Иоанн Златоуст. О девстве // Св. Иоанн Златоуст. Полное собрание сочинений в 12-ти тт. Т.1. Кн.1. М., 1991. С. 299.

¹⁵ Понятие мужской измены юридически закрепляется лишь во II веке по Р.Х., при императоре Антонине. (См.: Буассье Г. Римская религия от Августа до Антонинов. М., 1914. С. 549.)

¹⁶ Аристотель. Политика. Книга первая // Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 4. М., Мысль, 1984. С. 399.

¹⁷ Аристотель. Указ. соч. С. 400.

ально-политического порядка и не задавалась целью изменить отношения между полами, и все же христианство радикально утверждало новые принципы взаимоотношений между мужчиной и женщиной.

Прежде всего, христианство предложило принципиально новую оценку человека, актуализировав идею творения "по образу и подобию". Новое учение утверждало, что (позволю себе процитировать еще раз) "нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе" (Гал. 3:28). Принципиально важно понять, что в этом отрицании нет ни малейшего презрения к полу или браку (о чем уже говорилось выше), но утверждается, напротив, равенство полов перед Богом, ценность личности, а не мужского или женского *per se*. Конечно, равенство ценностное не означает равенства функционального, не стирает разницу - и это важно осознавать и чувствовать, иначе христианские установки могут быть при желании легко истолкованы в духе "войинствующего феминизма".

Христианство впервые посмотрело на женщину как на человека, увидело в ней самостоятельную цельную личность, неравную мужчине, но и не менее ценную для Бога, чем он. В христианстве женщина перестала быть чем-то нечистым, злым, перестала быть вещью и собственностью мужа, перестала, наконец, быть только матерью или женой. В этих словах нет никакой христианской пропаганды. Ярый противник христиан Цельс (II в. по Р.Х.) в своем "Правдивом слове" ("Alethes Logos"), вступая в полемику с христианским учением, которое он обвинял в нравственной и интеллектуальной деградации, недоумевал, как же христиане могут верить, что Бог ниспослёт на землю Дух, вселив Его в "нечистое" тело женщины¹⁸.

Евангельская история, вся история раннего христианства свидетельствуют об отличном от цельсова (т.е. от языческого как такового) отношения к женщине. Так, Христос беседовал и общался как с мужчинами

¹⁸ См.: Свенцицкая И.С. Женщина в раннем христианстве // Женщина в античном мире. М., Нака, 1995. С.156.

Александр Иванов.
Явление Христа Марии Магдалине
после воскресения. 1835

ми, так и с женщинами. Именно женщины сопровождали Христа на Голгофу в то время, когда ученики остались Ему. Именно женщинам первым явился Христос. Этим женщинам, шедшим ко гробу Христа с драгоценным миром, чтобы умастить тело по древнему обычая (этого не сделали сразу после распятия, так как начиналась суббота, нарушать которую было нельзя по ветхозаветному обычая), христианская Церковь до сих пор чтит, прославляя в неделю жен-мироносиц (вторая неделя после Пасхи). Апостол Павел, несмотря на то, что в его словах проскальзывает иногда фарисейское воспитание, часто обращается в посланиях к женщинам, приветствуя их как своих сотрудниц. По мнению авторитетного церковного историка М.Э. Поснова, слова апостола Павла "Или не имеем власти иметь спутницею сестру жену, как и прочие апостолы, и братья Господни, и Кифа?" (1 Кор. 9:5) означают то, что жены апостолов, по всей видимости, сопровождали их в миссионерских путешествиях.¹⁹

Конечно, пройдут века, прежде чем христианское понимание сформирует соответствующую культуру (и сформирует ли до конца?). Еще в самом Новом Завете видно, что подобного понимания пока нет. В рассказе о чудесном насыщении огромного числа людей пятью хлебами и двумя рыбами говорится: "А евших было около пяти тысяч человек, кроме женщин и детей" (Мф. 14:21). В другом евангельском эпизоде видим, как удивлены апостолы, когда Христос беседует с женщиной-самарянкой (иудеи в принципе не общались с самарянами, поэтому поступок Христа для учеников непонятен вдвое): "В это время пришли ученики Его и удивились, что Он разговаривал с женщиной" (Ин. 4:27).

Такие примеры можно было бы продолжить, однако все они свидетельствуют об одном: вышеописанные картины женского бесправия в древнем мире кажутся нам сегодня ужасными и несправедливыми только благодаря произошедшей две тысячи лет назад "христианской революции".

Именно в христианской культуре утвердился моногамный брак. Именно христианство впервые в человеческой истории провозгласило, что супружеская измена мужчины настолько же недопустима, насколько недопустима измена женщины.

Вообще христианство возносит брак на недосягаемую дотоле высоту: венчание именуется таинством, а любовь супругов сравнивается с любовью Бога и человека. Кстати сказать, понимание любви в христианстве очень сильно отличается от понимания любви в язычестве. В античной греческой литературе понятие любовь чаще всего выражается словом "эрот". Эрос - это всегда страстная любовь; любовь, приносящая одновременно наслаждение и страдание. Эрос - это желание заполучить другого, это любовь для себя. Интересно, что в евангельских тек-

тах слово "эрот" не встречается. Вместо него евангелисты используют слово "агапе". Агапе, в отличие от эроса, есть любовь дарующая, а не вожделеющая. Любовь для другого, а не для себя.²⁰

В средние века, когда на смену языческой культуре приходит культура христианская, семья становится не просто "ячейкой общества", но таинством, в которое вступают два христианина, заявляя о совместном решении перед своей общиной. По христианскому учению, семья есть малая церковь. А церковь не может созицаться "на время", она создается навсегда, скрепляемая любовью, которая не ищет лишь своей выгоды и удобств. Кстати сказать, венцы, которые во время венчания в Православной Церкви надеваются на жениха и невесту, - это не царские, как думают многие, а мученические венцы. Конечно, не в том смысле, что брак - это сплошное мучение, нет. Имеется в виду другое: по толкованию одного христианского святого, муж не должен останавливаться ни перед какими страданиями, даже смертью, если они нужны для блага жены. Венчающиеся здесь уподобляются раннехристианским мученикам, которые страдали за Христа...

Что же касается известной фразы апостола Павла "жена да боится своего мужа" (Еф. 5:33), то, по мнению большинства православных богословов, она не означает, что жена должна испытывать страх и трепет перед грозным супругом, а лишь то, что она должна бояться оскорбить мужа, бояться стать погранием его чести. Это не животный страх от ненависти и ужаса, а страх охранительный, происходящий из любви. Так дети боятся обидеть родителей, боятся причинить им боль...

Кроме того, не стоит забывать и о тех словах, с которыми в этом же отрывке апостол обращается к мужу: "Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее... Так каждый из вас да любит свою жену, как самого себя" (Еф. 5:25, 33).

Новозаветное переосмысление человека отнюдь не отменяет и многих ветхозаветных смыслов. Материнство в христианстве пользуется таким же почтением и уважением, как и в древние времена. Более того, сбывается обетование, данное первым людям: от женщины рождается Иисус Христос - Спаситель мира, Богочеловек, Который Своей крестной смертью уничтожает последствия первородного греха: уничтожает смерть и освобождает человека от рабской зависимости греху.

TEMPORA MUTANTUR... (Времена меняются)

Несмотря на серьезность изменений, привнесенных в культуру христианством, наивно было бы утверждать, что в христианском обществе сразу покончили с женским бесправием. Еще долгие столетия

¹⁹ Поснов М.Э. История Христианской Церкви (до разделения Церквей - 1054 г.). Брюссель, 1994. С.83.

²⁰ См.: Вардиман Е. Указ. соч. С. 105.

женщина не принимала никакого участия в общественно-политической и интеллектуальной жизни. Справедливости ради надо отметить и то, что это положение все же не было результатом "украденных женских прав", а, напротив, медленно готовило почву для будущей эмансипации.

Парадоксально, но борьба за освобождение женщины, ставшее в западной культуре возможным, главным образом, благодаря христианским ценностям, довольно легко эти ценности игнорировала. Вероятно, здесь мы сталкиваемся с базовым парадоксом или, если угодно, антиномией христианской культуры: стремлением полностью христианизировать мир и его (этого стремления) принципиальной невозможностью. Поэтому излишнее рвение в любой области христианизации культуры нередко имело весьма антихристианские последствия.²¹ Это ни в коей мере не означает, что христианин не должен стараться воздействовать на культурную жизнь, наоборот. Однако при этом всегда важно помнить о "ревности не по разуму".

Если говорить об эпохе средневековья, то первое, что приходит на ум, это, конечно же, рыцарская культура с ее почитанием Прекрасной Дамы, в основании которого - куль Бого诞迪. Однако двойственность самого феномена рыцарства (с одной стороны, внешнее ритуальное уподобление монашеству (посвящение, лишение сана и т.д.), с другой - появление нецерковного, светского элемента культуры) проявляется и здесь: наряду с экзальтированным почитанием абстрактной прекрасной дамы (Дон Кихот в романе Сервантеса как-то абсолютно "порыцарски" замечает Санчо Пансе, что для него не важно, существует ли Дульсинея на самом деле) существует презрительное отношение к женщине-жене, сестре и даже матери...²²

Согласно мнению большинства ученых, первые ростки эмансипации проявились еще в эпоху эллинизма, однако тогда им не дано было развиться. Всерьез же против положения женщины "босой, беременной и на кухне" начинает восставать лишь сознание европейца конца XVIII - начала XIX века. Хотя существенно и в это время ничего не меняется.²³ Знаменитый кодекс Наполеона выдержан вполне в патриархальном духе: текст кодекса закрепляет верховную власть мужа в семье, в суде не могут

быть рассмотрены показания жены в качестве свидетельских, проституция оправдывается как способ сохранения единобрачия и т. д.²⁴

И все же первые ростки эмансипации пробились сквозь толщу патриархальных устоев и дали обильные плоды. С одной стороны, получив абсолютно равные с мужчинами права и возможности (за что, собственно, и боролись первые эмансиписты), феминистки не остановились на достигнутом. Сегодня они выдвигают требования, повергающие в шок даже выдающихся видов борцов (т.е. "борчих" - пардон за нововоз - еще один результат патриархальности культуры: многие слова, в том числе слово "человек", мужского рода) за женские права, а в бесправном положении часто оказываются уже мужчины, каждый неосторожный взгляд которых может быть истолкован как посягательство на женскую честь. Да и вообще, по мнению таких феминисток, современные мужчины должны постоянно испытывать комплекс вины за разгильдяйство своих предков. Может, это где-то и справедливо, но равенства опять не получается. С другой стороны, в борьбе за равенство женщина зачастую не только приобретает новые права, но и теряет прежнее обаяние, превращаясь в нелепое подобие мужчины.

По подсчетам специалистов, американский феминизм представлен сегодня уже "четвертой волной". Радикализм современных адептов этого движения мало соприкасается с позицией родоначальниц феминизма, который, напомню, начинался как борьба женщин за равные с мужчинами социально-политические и экономические права. К примеру, сегодня во многих американских вузах созданы особые службы защиты прав женщин от сексуальных домогательств мужчин. Это означает, в частности, и то, что теперь любая студентка, которой показалось, что какой-нибудь студент или преподаватель косо (в смысле, с вожделением) на нее посмотрел, может обратиться за помощью в такой комитет защиты прав и тогда незадачливому сладострастнику не поздоровится. К счастью, среди американок все же преобладают здравомыслящие особы, которые отнюдь не стремятся в каждом мужском взгляде видеть взор насилиника. Но сама формулировка женских прав зачастую звучит совершенно абсурдно.

Большинство современных мужчин с трудом расстается с образом женщины-супруги, жены-хранительницы семейного очага. В этой мужской горечи есть своя правда: процесс женской эмансипации прошел таким образом, что социально-экономическое освобождение женщины нередко приводило к появлению "новых женщин", лишенных привычного женского обаяния. Именно на это жаловался русский мыслитель Николай Бердяев в своей работе "Метафизика пола и любви". Соглашаясь с тем, что женщина должна быть экономически независи-

²¹ Это видно и в области государственного устройства, и в области искусства и т.д. Коренная ошибка, на мой взгляд, кроется здесь в стремлении догматизировать культурное развитие, тогда как собственно догматы о культуре мало что говорят. Догматические истины касаются прежде всего спасения человека, которое находится за рамками культуры.

²² "О женщина! Велика вера твоя". СПб, 2000. С. 75.

²³ По справедливому замечанию П. Евдокимова, "то, что Екатерина Великая занимала императорский престол в России, а великосветская дама княгиня Дашкова председательствовала в Академии наук в Петербурге, никак не изменяло конкретного положения женщины" (Евдокимов П. Указ. соч. С. 171)

²⁴ Евдокимов П. Указ. соч. С. 166.

ма от мужчины, должна иметь свободный доступ ко всем благам культуры, а также иметь право восставать против "рабства семьи", философ замечал, что все это само по себе не решает проблемы. Более того, женской эмансипации, согласно Бердяеву, помимо позитива, присуща и ложная тенденция, которая разрушает прекрасные мечты и "мистические грезы".

На смену крайностям древнего мира, обрекавшего женщину на бесправное существование, пришли крайности феминизма, заразившего женщину стремлением обязательно быть "не хуже" мужчины во всем: одежде, спорте, профессии и т.д. И если во многом такое стремление справедливо и оправдано, то, доведенное до крайности, оно становится абсурдным отрицанием половых различий и, на самом деле, мешает, а не помогает женщине полноценно развиться как личности. Античная модель гласила: женщина - не человек или второсортный человек, существа между мужчиной и рабом. Христианство провозгласило равнотенность личностей мужского и женского пола, подчеркнув их различия, которые не могут быть предметом оценки (лучше - хуже), а требуют каждое своего развития. Такой подход не ограничивает женское присутствие на профессиональной сцене, но и не снимает большей ответственности мужчины за семью, семейный мир и спокойствие, не снимает с него обязанности защищать свою спутницу, беречь ее, помогать ей в ее начинаниях и трудах. Современная же эмансипированная модель рисует женщину мужеподобным существом, стремящимся окончательно освободиться от диктата мужчины (где он, этот диктат?). В рамках такой модели (если довести ее до логического конца) невозможно функционирование нормальной семьи, так как равенство феминистского толка неизбежно превращается в равнобезответственность обеих сторон, т.к. на равенстве невозможна построить семейные отношения, которые требуют любви, заботы и ответственности. Современный мужчина, кстати сказать, "феминизирован" не меньше, чем женщина: он тоже чувствует себя свободным от ответственности, от женщины, от любви. Только вот зачем она нужна, такая свобода?

В итоге же, современный феминизм парадоксальным образом приводит к полной и окончательной победе именно патриархального взгляда на жизнь: современная женщина стремится не столько к признанию равной важности мужского и женского, исходящему из фундаментальных, но одинаково важных для жизни человека и общества различий между полами, сколько к признанию полного равенства и равнотенности в выполнении традиционно мужских функций, к тому, что критериями современной женственности становятся успех в бизнесе, победа в олимпийских играх, головокружительная карьера в правительстве, а такое занятие как мате-

ринство становится просто стыдным, если оно не подкреплено всеми вышеуказанными успехами. Вполне очевидно, что подобная переоценка ценностей не может не сказаться на взаимоотношениях мужчины и женщины, на семье, на воспитании детей. И дело не в том, чтобы общество вернулось к принципу: "дело женщины - вязание", но в том, в конце концов, чтобы в семье, независимо от того, кто из родителей сколько и где работает и сколько получает, ребенок мог бы рассчитывать на настоящую материнскую заботу и отцовское внимание.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Подчеркнуто уважительное, почтительное отношение к женщине в христианстве имеет мало общего с современным феминизмом, пытающимся, как мне кажется, сознательно или бессознательно, но стереть естественные различия между мужчиной и женщиной. Прошу заметить, что слово "естественные" я употребляю в христианском контексте, т.е. нормальные, такие, которые были сотворены Богом. А это значит, что в человеке существует иерархия: дух-душа-тело. Естественным, гармоничным является именно иерархическое устроение человеческой личности, когда идеально-духовная сторона определяет душевное и физическое существование, а не наоборот. Понимание того, на чем основано христианское мировоззрение, поясняет разницу между христианским и современным секулярным подходом: если в светском мире словосочетание "материнский инстинкт" в равной степени применимо и для людей, и для животных, то в мире христианской культуры именно духовное устроение женщины, идеальный замысел Творца о ней, определяет и ее моральные материнские качества, и принципиальную физическую способность к деторождению.

Именно в этой плоскости, как мне кажется, и лежит решение "женского вопроса": или мы исходим только из того, что "времена меняются и мы меняемся вместе с ними", и, соответственно, не может быть никаких ценностей и ориентиров, данных раз и навсегда, либо признаем, что есть некий замысел о человеке, и он определяет качественные различия между мужчиной и женщиной. Если исходить из того, что "все относительно", то сразу исключается возможность однозначного, правильного ответа на поставленные в начале статьи вопросы. Если же верить, что мужчина и женщина созданы разными неслучайно, то можно оценивать происходящее как "правильное" или "неправильное". Очевидно, для современного сознания деление на "правильное" и "неправильное" нередко кажется отсталым, консервативным и т.д. Не менее очевидно и то, что существующая сегодня ситуация способна привести к распаду общества. Выбор, как всегда, остается за нами.

Владимир ЛЕГОЙДА

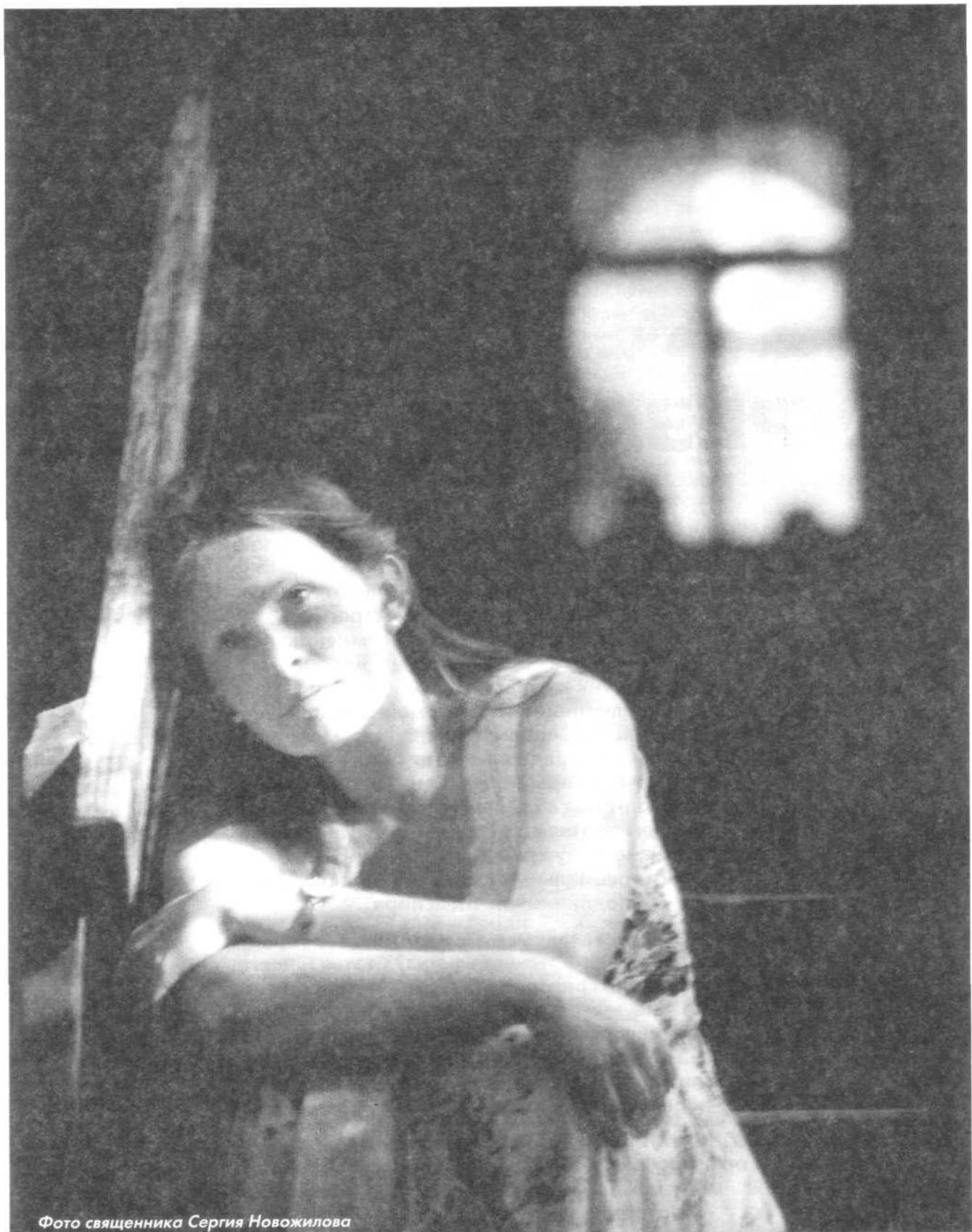

Фото священника Сергея Новожилова

Григорий Злотин

УРЕЗАНИЕ ЯЗЫКА

Помните картинку из школьного учебника по истории России: выбранный Петром I новый алфавит? Из нескольких вариантов литер царь выбрал наиболее простые и строгие.

Правильность данной реформы сомнению не подвергается: так рациональнее, удобнее и проще. Так же принято относиться и к послереволюционной реформе, еще сильнее упростившей обращение с "великим и могучим". Казалось бы, все предельно ясно: язык – это живой организм, который естественным образом эволюционирует в сторону упрощения формы. Причем не только русский язык. Многие англичане вынуждены сегодня прибегать к помощи специальных словарей, обращаясь к подлинникам Шекспира...

Но часто ли мы задумываемся о том, что теряет язык в результате таких реформ? Статья нашего современника Григория ЗЛОТИНА, петербуржца, ныне живущего в Лос-Анджеlesе, посвящена именно этой проблеме. Кому-то может показаться, что обостренный пессимизм автора слишком категоричен, но объясняется он переживанием за судьбу родного языка.

Статья была написана автором в старой орфографии, но из-за технических сложностей мы, к сожалению, не можем напечатать ее соответственно авторскому замыслу.

Со временем изменяется значение не только слов, но и их частей: например, приставок. Ранение в 19 веке называлось "пораненiemъ". Название одной из русских казней, применявшимся вплоть до восемнадцатого века: УРЕЗАНИЕ ЯЗЫКА.

Многим хорошо осведомленным и вполне добросовестным исследователям, особенно подвизающимся в области естественных наук - не в силу ли их рода занятий? - свойственно убеждение в том, что новое - едва ли не непременно лучше прежнего, что всякое изменение заключает в себе улучшение. Старое тогда воспринимается как ненужное средоточие, как досадная помеха, преграда на пути к усовершенствованию, которое неизбежно произойдет, по прошествии времени и при отсутствии упомянутых помех. При таком взгляде на вещи часто упускается из виду то обстоятельство, что это "старое" служило известной пользе и, быть может, послужит ей еще, если не будет понапрасну отброшено ради неразумно подхваченного "нового".

Наши сегодняшние языковые раны суть прямое следствие такого разрушительного, губительного новшества. Начнем с самого спорного – с правописания.

Приведу несколько примеров ущерба, нанесенного языку неумным изъятием нескольких букв. О мире, чире и муре говорили уже такое множество раз, что стыдно было бы повторяться. Скажу только, что по вине нашего злосчастного кривонаписания умерло название толстовского романа, умерла и поговорка "одним муром мазаны".

По вине отмены различия "они - оне" (с ятем) умерли десятки рифм, целые стихотворения, где игра слов построена на разнице между мужскими и женскими местоимениями.

По вине "упорядочения" падежных окончаний погибла блоковская строка: "Твои мнѣ песни ветровыя / Как слезы первыя любви". Теперь мы вынуждены читать вместо "слезы первой любви" (что было бы упоительно прекрасно) - "первые слезы любви" (что попросту бессмысленно). Таких случаев множество и у Пушкина, и у других.

Как писал проф. Ильин - кстати, современник и противник большевистских новшеств - вследствие одной только отмены яти на письме потерялось различие в словах: "ели" (деревья) и "ѣли" (питались), "лечу" (на самолете) и "лѣчу" (пользуюсь больного), "еду" (двигаясь) и "ѣду" (пишу), "ведение" (от "проводить") и "вѣдение" (знание), "некогда" (нет времени) и "нѣкогда" (когда-то), "есть" (имеется) и "ѣсть" (питаться), "тем" (предметов для беседы) и "тѣм" (указательное местоимение), "горе" (несчастье) и "горѣ" (вверх, ввысь),

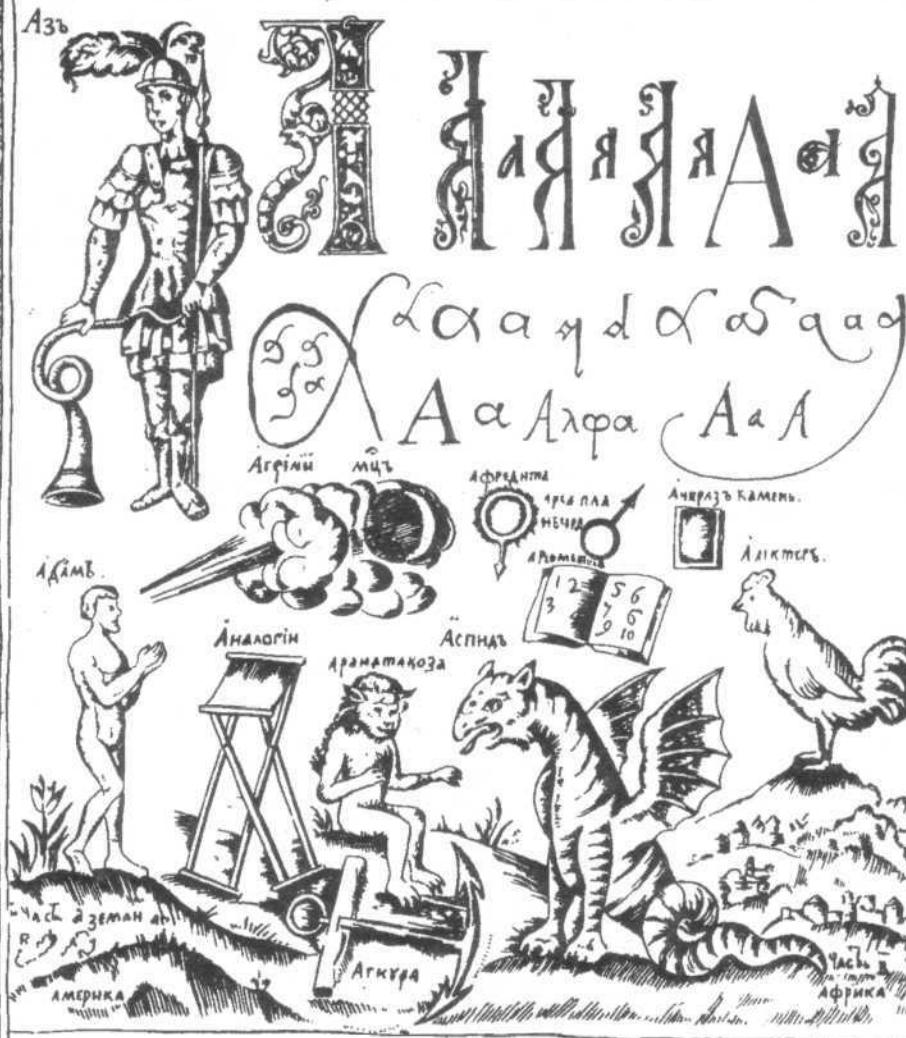
"прение" (намокание, гниение) и "прѣние" (спор, претирательство), "железа" (гland) и "желѣза" (металл), "вести" (водить) и "вѣсти" (известия). Подобных примеров - десятки и сотни. Язык, который прежде без трудаправлялся с задачей различия в письменной речи слов одинакового звучания, теперь обречен на бессмысленную путаницу.

Приведу еще несколько строк из статьи проф. Ильина:

"Есть и общие правила. Например: слова, начинающиеся с "нѣ" - ничего не отрицают, а устанавливают только неопределенность: "нѣкий, нѣкоторый, нѣсколько, нѣкогда"; а слова, начинающиеся с "не" - отрицают: "нелепый, неграмотный, нечестный, некогда". Еще: вопросы "куда?" и "где?" требуют различных падежей; отмена буквы "ять" убивает это правило. Куда? "На ложе", "на поле", "в поле", "в море" (винит, падеж). Где? "На ложѣ", "на полѣ битвы", "в морѣ" (предложный падеж). Пуля попала ему в сердце (вин. пад.); в его сердце печаль (предл. пад.). Еще: "синей" есть сравнительная степень от "синий" (волны синий стали); "синей" есть родительный падеж от прилагательного "синий" (волны синей стали; но разве стать есть образец синевы?)".

Отмена яти безо всякой на то нужды еще отдала нас от народов, говорящих на других славянских языках. Человек, умевший ссызмальства различать на письме "ять" и "е", понимает, почему вместо "бес", "хлеб" и "место" по-украински пишут и говорят "біс", "хліб" и "місто", а по-польски "bialy" вместо нашего "белый". Такой человек богат знанием исконных питательных связей своего современного языка с родственными языками и с собственным прошлым. Такой человек, когда в жизнь его входят новые предметы и понятия, способен на то, чтобы придумать новые слова, выращенные из родных корней или позаимствованные у близкородственных славянских языков. Можно было бы многому научиться у славян. Чехи, например, прожив едва ли не 700 лет под духовной опекой Германии (Австрии), не только не утеряли своей языковой самости, но и нашли удачные соответствия немалому числу заимствованных слов: "дивадло" вместо "театр", "гудба" вместо "музыка", "денины" вместо "история" и т.д. Поляки говорят "самоход" вместо "автомобиль" и не находят это странным. Наше же кургузое словотворчество свело в последние годы почти единственно к тому, чтобы бездумно и неразборчиво заглатывать тымы и тымы английских слов, и, не усвоив как следует,

Ни мало аза
Бытность в адамѣ
Земля есть в часѣ
отрою зреши
Всѧ б мірѣ Веши
В сѹже мысль всю
Во врѣмѧ свое
Беши потребны
Из начала лѣтъ
бездѣлъ ѿ жизнї

Пиимене долгъ знати
Людей Всѧхъ смотрѣти
В мѣсацахъ измѣни
сладѣ вѣмысль ѿдѣнна
Всѣкъ да назирѣтъ
приснош шеращасть
Всако дѣло проснѣти
Во ползѣ приноситъ
Юнъ Всемъ ѿвчанися
мѣдрѣй ѿтѣшайса

Страница из
букваря Кариона
Истомина.
Гравировал на
меди Леонтий
Бунин. Москва,
1694

снова изрыгать их на страницы всемирной Сети и современных печатных изданий.

К слову, о прошлом. При разговоре о русском языке не надо забывать о том, что в течение целого тысячелетия - почти всего письменно переданного нам прошлого России - единственным способом существования народа была православная вера. Это обстоятельство может радовать или возмущать, но это правда. В стране, состоявшей на девяносто сотых из крестьян или их потомков (купцов, мещан) сведения о мире, самое мировоззрение складывалось в основном под влиянием православия. Еще раз повторюсь: к счастью или нет, но это было так. Но - как ломали большевики - означает ломать становой хребет всего языка. Все мы по сей день говорим "ничтоже сумняшеся", "и иже с ними", "и присные его", "глас вопиющего в пустыне", "страдали" (т.е. крестные муки), "спаси Бог(г)", "всех и вся", "притча во языщах", "накануне" (т.е. первоначально - на Каноне Св. Андрея Критского), "воскресенье", "крестьянин" (т.е. христианин), "у/юродство", "несущий светный" (т.е. потусторонний), "катафасия" (род церковного пения), "упостась", "светопреставление", "до второго пришествия". Слова "восторг", "восхищение", "обуреваемый", "причастие", "долготерпение" и десятки других первоначально применялись в строго определенном духовном значении и лишь много позже стали достоянием (кстати, это еще одно такое слово!) светского словаря. Почему мы говорим "во-первых", а не просто "первое", как англичане и немцы? Потому, что за каждой литургией священник поминает святых, а самых почитаемых - "во первых" (т.е. среди первых). Желая того или нет, мы все говорим на древнем языке, унаследованном от глубоко веровавшего православного народа, на языке, полном своих непреложных законов, отвергать которые мы не вправе.

Об этих законах нельзя забывать и в вопросах правописания. Историческое (а не фонетическое) правописание не препятствует развитию языка во всех иных отношениях. Если бы для "современности" языка нужно было бы непременно видоизменить его правописание в соответствие с произношением, то по-английски (вполне современный язык, не правда ли?) мы бы писали "inof" вместо исторического "enough". Таких примеров - сотни. Русский язык не обладает и никогда не обладал чисто фонетическим правописанием. Более того, выравнивание правописания "под произношение" нанесло бы языку огромный вред, разорвав те смысловые и этимологические связи, которые очевидны только при историческом правописании. Просвещенные народы это понимают, поэтому никому и в голову не приходит коренным образом изменить правописание английского, французского, испанского языка. Предпринятая несколько лет назад попытка очень осторожного, половинчатого упорядочивания правописания немецкого языка вызвала бурю возмущения по всему немецкоязычному миру, и иные страны вовсе отказываются следовать этим переменам.

Фонетическое правописание — пустое стремление, недостижимое состояние языка. Произношение постоян-

но меняется, и внешнему облику древних слов никогда не поспеть за новым выговором. Напротив, бережно поддерживая преемственность прошлого и настоящего, народы приумножают свою память, облекают свой опыт в непреходящие, долговечные слитки мудрости, названные, по евангельскому слову, глаголами вечной жизни. Вспомним, что к латинской азбуке, которой доныне пользуется вся Европа, только прибавляли новые буквы, не отнимая понапрасну ничего. Вспомним, что возродившийся из пепла иврит по своему древнему обычанию вовсе обходится на письме одними только согласными — и тысячи тысяч учат этот язык, невзирая на трудности. Вспомним, что народ островного Китая до наших дней хранит еще древнейший образ своего письма и при этом терпит ничуть не больше неудобств, чем те китайцы, что живут под игом большевиков на материке и пишут по указке властей "упрощенными" письменами.

Ведь целые века необходимы для того, чтобы возникли смысловые связи между словом, его написанием и значением. Разрушить же эту преемственность можно и одним варварским декретом.

Ещё одна болезнь современного русского языка

Добро пожаловать в русскую сеть 2001 года. Живя вдали от России, я сперва подумал, что вышеперечисленное есть всего лишь уродство сетевой жизни: но нет! поговорил с живущими на родине, почитал тамошние современные издания, их торговые объявления, и понял: числом такие слова уже пошли на сотни, хоть считай, хоть не считай. А ведь хоть и говорится, что русский язык - богат, но повседневно употребляемых слов не так уж много. Так что сотни заимствований - величина ощутимая.

Итак:

... "хэппенинг", "истеблишмент", "спонсор", "перформанс", "дилер", "офис", "ноутбук", "чат", "саммит", "медиа", "блокбастер", "провайдер", "домен", "экши", "пиар", "пресс-релиз", "прайс-лист", "сайт", "бартер", "баннер", "сканнер", "тендер", "копир", "сиквел", "драйв", "драйвер", "клипмейкер", "рейтинг", "хит", "пиринг", "лизинг", "хостинг", "холдинг", "вэб-дизайн", "веб-мастер", "пейджинг", "софт", "мануал", "маркетинговый консалтинг", "аудит", "онлайн", "менеджмент", "тренинг", "лейбл", "тионинг", "ассесмент", "реинжиниринг", "композиция", "продакшн", "скрипт", "рендеринг", "авторизованный дистрибутор", "плеер", "киллер", "триллер", "лузер", "мейнстрим", "брэндинг", "фидбэк", "спеллчекер", "оффшор", "байкер", "тинейджер", "шоумэн", "листинг", "логин", "хэппи-энд", "онлайновый брокер", "топ", "джойстик", "грант", "дистрибуция", "сервер", "кросс-постинг", "тренинг-центр", "кракер", "секьюрити"

Еще и вымолвить не успел, а уже слышу возражения: не впервые, дескать, русской речи справляться с таким наплывом заморских гостей. Двор и дворянство

едва ли не два века напролет говорили по-французски, до того Петр Великий голландских, немецких слов понавез, а еще прежде татары были, от них многое набрались, а язык все же остался. После скажут, что многие новые слова рассчитаны не на всех, а единственно на известные ремесла. Пройдет время, и работники разных областей знания, разных родов занятий, разнесут эти новословия по тихим заводям своего узкого труда, а стержень языка, его стремнина останется незамутненной. Чего страшиться? Живое тело языка и на этот раз само отвергнет все излишнее, восприяв немногое подлинно нужное.

И верно: обруслася татарская "алашат" и стала русской "лошадью" (рядом со славянским "конем"), обрусл немецкий "бутерброд" и французский "парашют", а "штейгеры" с "маркишейдерами" стали уделом одних лишь рудокопов.

Все верно. Только об одном, друзья, не забудьте. В течение всего нашего долгого прошлого люди грамотные и власть предержащие то и дело поддавались внешним поветриям. Все средние века, затянувшиеся у нас до семнадцатого столетия, писали, и впрямь подражая мертвому древнеболгарскому, утешались его исконностью, черпали в ней доказательства нашей преемственности едва ли не от Царьграда. После и вправду по-французски говорили больше, чем по-русски, дабы не отстать от прочих народов в просвещении. Но все это время, по свидетельству В.И.Даля, рядом с самоизбранным инословием образованных кругов, жил и дышал исполинский несущий слой народной речи. Даль трудился над своим словарем - целиком взятым у "простого" народа - в середине 19 века. Именно тогда просвещенные русские люди обратились, наконец, за вдохновением к этому мощному слою: и плодом их обращения стала образцовая русская словесность, почитаемая на всем белом свете, не достигшая - заметьте! - ни прежде, ни позже таких высот (спросите-ка у просвещенных иностранцев, кого из великих русских писателей они знают и любят: бьюсь об заклад, что никого не назовут из живших раньше Пушкина или позже Чехова, а это - сто лет круглым счетом, именно те самые сто лет).

Чем же наше время другое? А вот чем. Русская чума двадцатого века свела несущий слой народной речи - как смывает почву со склонов, как ветер сдувает снег с полей и вымораживает озимые посевы. Живший на земле народ, который на девять десятых состоял из богомольных хлебопашцев и тем определял свое место в мире, свели с земли, сорвали с вековых корней: а города ведут совсем иную речь, для всех единую и чужую. К тому же, из сорванных с земли одна треть легла в эту землю, замолчав навсегда, а другая треть очутилась либо на чужбине, либо в горьких работах сибирских каторгальных станов. У последней же трети отняли землю и Бога, дали водку и выбор между воровством и голодной смертью.

Поэтому наш народ онемел. Впервые за тысячелетие России он поменялся местами с образованными кругами: тогда как язык "простого народа" иссяк, просвещенные люди еще знают по письменным свидетельствам прошлого, как должно говорить по-русски. Не на потерявшую свой исконный облик народную толщу, а на нас, только на нас, на поборников просвещения, теперь одна надежда, что язык не пропадет.

Как же говорим мы: грамотные, выпускники высших училищ, книжечки, усердные посетители всемирной сети?

"В процессе работы ребята, как всегда, отказались от устаревших сэмплов, постоянно придумывая все новые и новые "фишки"."

"Хотите каждый день получать свеженький прайс?"

"Контроллинг и директ-костинг - эффективные инструменты управления пивзаводом."

"Используйте больше целевой (таргетированной) рекламы!"

Приведенный последним пример особенно забавен. Ясно видны в этом предложении и желание быть понятым (ведь "целевой" — вполне понятное слово), и неспособность удержаться от употребления ненужного, но звучного словца.

"Довольно таки драйвовая танцевальная композиция."

На сетевой странице, посвященной исключительно радению о чистоте родной речи, читаем:

"мониторинг культуры речи",
"учитывая разницу национальных концептов..."
"проблема дисфункционального использования актуализированных единиц языка".

Из газет:

"После массовых беспорядков, инициированных антиглобалистами во время саммитов в Сиэтле, Давосе и Гетеборге, Рим, полиция Италии серьезно озабочилась вопросами обеспечения безопасности."

"Для достижения целей внешней политики США используют коэрцитивную дипломатию - дипломатию принуждения."

"Харассмент - еще одна причина женской безработицы."

Из описания денежных услуг:

"Реструктуризация задолженности".

На странице издательства:

"Задача русской серии просматривается довольно отчетливо: представить максимально широко новый мейнстрим русской прозы..."

"У вас проанонсирован роман..."

Просто случайные примеры:

"Рады представить Вашему вниманию солюшены, патчи и коды".

"Сайт официального дилера концерна Volkswagen в Поволжском регионе" (чудо, что за предложение: из восьми слов - два русских!)

"Эта форма дает вам возможность выразить Вашу любовь и признание популярным ведущим и ди- и видеожеям".

"Деятельность компании для операторов пейджинга".

"Драйв убивает психологию, экшн - драму, а киллер стреляет в триллер и выходит из этой схватки победителем."

"Что же такое Акустический Андерграунд? ..."

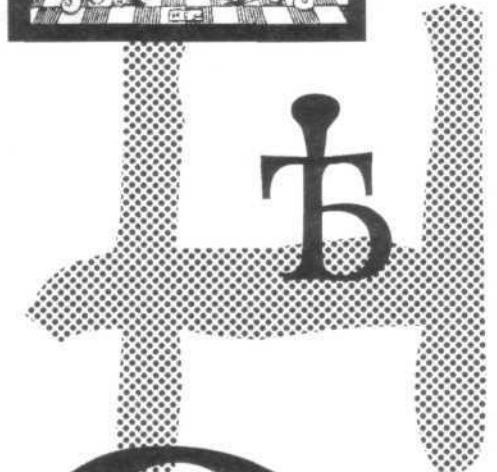
И немудрено: для того, чтобы подобно нашему В.И.Далю или подобно Элиезеру Бен-Іегуде, основателю современного иврита, годами трудиться, выискивая в древних повестях слова, подходящие для нового времени, приписывать старым словам новые значения, заимствовать из родственных языков по-родному звуча-

щие основы — для всего этого нужны усилия, нужно творческое напряжение, нужно оставаться неравнодушным к народному наследию, такому же важному, как полезные ископаемые, как природа и как самый воздух Родины.

А для того, чтобы, запутавшись при переводе из-за собственного невежества, записать кириллицею долину наполовину понятых английских слов, прилепнуть на них, в лучшем случае, русское окончание, да и пустить их гулять в мир — для этого ничего не нужно: ни подлинного образования, ни любви к родному слову.

Правда, хорошо молодым, детям: английского им скоро все учить не нужно будет. Все и так станет понятно. Их доллары — точно как наши "баксы".

Только Пушкина придется, тоже как американцам, — в переводе читать.

Максим Яковлев

ПИР

Фото священника Сергия Новожилова

I.

Он уже столько раз это слышал:

“Когда делаешь обед или ужин, не зови ни друзей твоих, ни братьев твоих, ни родственников твоих, ни соседей богатых... Но, когда делаешь пир, зови нищих,увечных, хромых, слепых, и блажен будешь, что они не могут воздать тебе...”*

Ему представилось это немыслимое застолье, он увидел их резко, как наяву: пугливые, похожие на бомжей...

“Это что, каждый день такой пир им устраивать? - подумалось ему. - Или раз в год?”

- Попробуй, - услышал он вдруг, - хотя бы один раз в жизни устрой такой пир. Если сможешь ...

Это было к нему. Повисла пауза. Краем глаза он успел заметить, будто несколько профилей уже поворачиваются в его сторону, недоуменно. “Если сможешь...”

- Сегодня и сделаю, - сказал он немного обиженно.

Но получилось громогласно, ветер с озера усилил голос и разнес над всеми стоящими: “Сегодня!”

- Сегодня, - тихо повторил он, не вполне понимая происходящее...

И какое-то время он так и стоял, ничего не слыша и не замечая вокруг... Пока, возвращая его в реальность, не пришла ему мысль спросить: а нельзя ли устроить этот самый “пир” где-нибудь в другом месте, отдельно (какая разница-то?), да и удобнее будет, как ни говори. Но упустил время, его оттеснили быстро другие, и он успел крикнуть:

- Отче, благослови!

И получив благословение, выбрался, наконец, из толпы и вышел к дороге.

Повезло человеку, если подумать. Всего “один раз устроить” и “блажен будешь”, какие проблемы? Дом большой, слава Богу, столы только расставить. Непонятно только, почему именно ему сказано было про этот “пир”, народу-то всякого хватало? Хотя понятно, конечно: видно, что человек с достатком, любит поесть, посидеть в компании... да, тут все просто. “А что в самом деле, - рассуждал человек, - почему бы и нет? Можно ведь устроить все на улице, у старого акведука, там тихо, природа... сколотить столы (погода позволяет), и мест будет больше и вообще... Нет, сказал он себе, нельзя. Тут вся штука в том, чтобы в доме (в том то и дело!), где и сам обедаешь, а то что ж это - устроил им где-то там подальше: вот я уважил вас, да? Так это ж фарисейство...” Но тут он вспомнил, что обещался-то он “сегодня”! На часах было без четверти два. “Ну что ж, сегодня так сегодня, - вздохнул он... - Тогда уж на-

до устроить так, чтобы они всю жизнь свою помнили... и не просто накормить, а что-нибудь такое еще для них придумать, словом, чтобы помянули его хоть пару раз в молитвах (это ж великая сила - молитвы таких вот людей!), они, говорят, прямехонько Богу в уши идут. Так почему бы и не расстараться, “хотя бы раз”! Что я? Ведь не мое же все это. Господи, помоги...”

Олег Васильевич Мамонов, владелец торговой фирмы, жил за городом, был женат, но бездетен.

- Слово-то какое - “пир”! - усмехнулся он, - а чем он собственно отличается от того же застолья?

И стал припомнить богатырские и рыцарские пирсы из детских фильмов и книжек: стены, увешанные коврами, кубки, чаши, и почему-то хохот, пляски и ряженых... Стало смешно, он съехал с шоссе, притормозив у знакомой выбоины, и, свернув в проулок, составленный сплошь из глухих заборов, выехал в свои ворота, которые, впустив его, так же автоматически и закрылись, мягко стукнув массивными стальными створками... Замечательно. Только как он скажет об этом своей Любане? Одна голая мысль о таком “пире” может ввергнуть ее в неуправляемое состояние: бомжи в ее доме!! Толпа немытых, дурно пахнущих и больных людей, наверняка, жадно чавкающих, с какими-нибудь вшами, с гноящимися нарывами, ранами... Нет, он не боялся своей жены, его слово оставалось решающим, в крайнем случае, он мог бы и рявкнуть, но дом, дом - это все, чем она жила, дом был отдан целиком в ее ведение, к тому же скандал в таком (святом!) деле может попросту обесценить его, свести на нет. Но, с другой стороны, приходилось учитывать и последствия, жить-то ему не с бомжами, а с ней. Он понимал, что ему предстояло совершить нечто особенное, из ряда вон выходящее, оно вырастало перед ним, дразня и бросая вызов своей пугающей невероятностью, но именно этим-то и разжигало в нем с каждой минутой знакомое с детства еще нетерпение, когда предстояло пойти на риск и добиться, во что бы то ни стало добиться того, что казалось заведомо неосуществимым, и сейчас он по-настоящему боялся лишь одного: что ему помешают, что ему не удастся этого совершить.

- “Попробуй хотя бы раз”, - проговорил он тихо, - “Их-лебедих, Любания”. (Это его излюбленное выражение, по-немецки: Ich liebe dich - их либе дих - я люблю тебя.)

Олег Васильевич медлил. Он стоял в саду, за домом, в таком месте, где она никак не могла его видеть. “Да, придут, - думал он, - будет грязно, ковер можно будет выбрасывать, стулья тоже засалят-запачкают чем-нибудь, и это ладно, не беда, ну повоиняет и выветрится, а что не выветрится, то и сжечь можно в конце концов, ну и что? что такого? не пожар, не землятресение, - накормить горстку бомжей... Ладно, как бы там ни было, но я сделаю это”.

*Евангелие от Луки, 14 гл., 75 стих.

Осень выдалась холодной и хмурой, но яблочки были, они висели одинаковыми шарами, неподвижно. Он ступил на красный песок дорожки и пошел к дому.

||

На Любанию он наткнулся прямо в холле, и, старясь не прятать глаза, произнес:

- Паршивое состояние какое-то, еле добрался...

Она увидела, как он недовольно поморщился и не нашлась, что ответить, как-то все застопорилось в ней. Он поднялся по лестнице в свою комнату и закрыл дверь. Год назад было что-то подобное, он так же пришел тогда раньше обычного, так же поднялся к себе и лег... И в Любанине тотчас ожила весь ужас ее тогдашнего состояния, и та леденящая угроза: "предынфарктная ситуация", а вслед за этим страх его смерти и ее растерянного одиночества, а там и совсем уж какая-то нелепая, другая жизнь, которую она боялась себе представлять, и в которой ей уже заранее не хотелось жить... Не помня себя, она поднялась наверх и нашла мужа лежащим на диване, под пледом, с затемненным от света лампы лицом.

- Олег, что с тобой?

- Не волнуйся.

- Сердце?... как тогда?

- Так... слабость какая-то, непонятная.

- Олег, я вызываю врача.

- Чепуха, не гони волну.

- Олег!

- Не волнуйся, я не думаю, что как тогда.

- Тогда тоже была слабость, ты хочешь теперь полного инфаркта?!

- Если ты не будешь доводить до него... непонятно, чего ты добиваешься своими криками...

- Прости Олег, но я слишком...

- Вот именно "слишком", Любания. Перестань, я консультировался. В общем ничего смертельного, советуют полежать, на всякий случай. И я прошу тебя запомнить: все войдет в колено, "без шума и пыли", понимаешь? И никакого мрака, - он улыбнулся, - если только ты сама не захочешь этого.

- Хорошо, - сказала Любания.

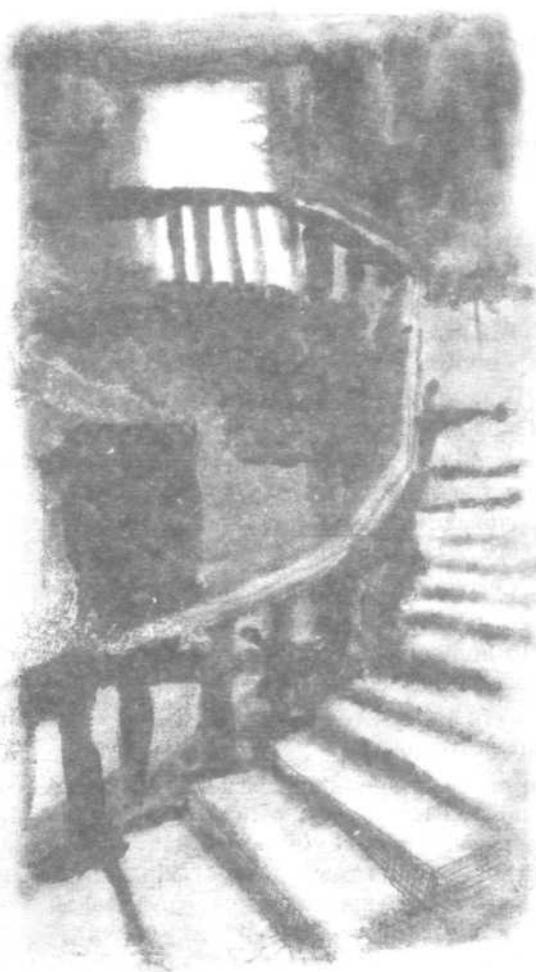
- Я "туда" не собираюсь... и оставим это.

- Хорошо.

- Тем более, что вечером... Ты не могла бы помочь мне? Надо управиться с одним дельцем.

- Кто-то должен придти?

- Я не знаю, в каком я буду состоянии, но это нужно сегодня...

- Их что, так много?

- Надо будет угостить... группу бомжей. Человек двадцать.

- Олег, ты в своем уме? Какие сейчас приемы?

- Это крайне необходимо, заодно как-то и развлечет меня, надеюсь. Я очень жду этого, понимаешь? Это очень важно для меня.

- Они кто, опять из милиции? Или те, с Украины?

- Я не знаю, я знаю, что они бомжи, бродяги, нищие...

- В каком смысле? Настоящие?!

- Самые натуральные, живьем.

- Олег...

- Так я могу на тебя рассчитывать?

- Я не понимаю... но почему у нас?

- Ну-ка, как я и предполагал, - скривился он, - придется самому.

- Хорошо, ну хорошо! Сколько их?

- Я же сказал, двадцать человек. Накрыть в гостиной. И ничего не менять там! Прошу тебя, не защищай меня, пусть все будет, как есть.

- Это что-то религиозное?

- Да.

- Хорошо, но пусть это будет завтра, послезавтра...

- Пойми, это действительно важно для меня, если я делаю это в таком состоянии! И не только для меня...

- Олег... Олег...

- Ну что "Олег"?

- Не представляю, не представляю...

- Завтра, когда поедем к Борисовым, я тебе все объясню. Если хочешь. Позови ко мне Камарика и Григорича.

- Ты что-нибудь принимал из лекарств?

- Да.

Похоже, его план удавался.

- Потерпи, - он хотел улыбнуться, но почему-то вдруг закрыл глаза.

Она повернулась и вышла из комнаты.

- Их-лебедих, Любань, - сказал он.

Любаня спустилась вниз. Потом ходила по комнатам. В слезах. Потом стояла у окна, не отходя... Наконец, появилась в саду, в накинутом на склона плаще, тыча пальцем в кнопки мобильного телефона.

III

Олег Васильевич находился весь в какой-то внутренней дрожи, что, впрочем, нетрудно было объяснить, между тем, обстоятельства складывались удачно, голова была легкой и ясной, все было продумано: Камарик привезет "кондитерку" - что-нибудь из непачкающегося (печенье, вафли, эклеры), вареную колбасу - двух сортов, буженину, красную рыбку (никаких консервов), сыр... На горячее будут щи и пельмени (настоящие), на десерт - виноград, бананы, клубника. Чай, кофе, сливки. Каждому с собой в пакет: кусок конченого сала, конфет, сухарей и немного денег (много нет смысла - все равно пропьют), плюс аптечку: анальгин, вазелин, пластырь... А вот Григоричу, тому самое основное: найти, подобрать и привезти бомжей, уж каких найдет (за исключением откровенных дебоширов и алкашей), и потом их аккуратно проводить, может, и подвезти, кому надо. За Григорича он

был спокоен, только бы обошлось без "сюрпризов", а то, не дай Бог, не наберутся или разбегутся, или побоятся, или еще что. Григорича, однако, в доме не оказалось, передали, что поехал "на счет саженцев" и что будет к пяти (что, в общем, было не к спеху, раны он, пожалуй, и не понадобится), а потому, отпустив неунывающего Камарика, Олег Васильевич снова прилег, продолжая прокручивать в голове предстоящие хлопоты, и все ли удается предусмотреть... засмотрелся на большую старинную гравюру, изображающую шествие невиданных парусников, и непонятно как, совершенно не желая того, заснул...

Любаня, забившаяся в угол сада, тот самый, в котором совсем недавно прятался ее супруг, причитала в мобильник:

- Лева, я не знаю, что делать! Я не знаю, Лева! Не знаю! У него опять какие-то религиозные заскоки и теперь он решил притащить в свой дом бомжей, настоящих вонючих бомжей! Лева, это как дурной сон, я не знаю, что со мной будет, я сяду с ума от всего этого! Он такой, как в тот раз, когда был миокардийный инфаркт, помнишь? Мне жутко смотреть на него, я боюсь! Но как представлю у нас этих вонючих немытых баб, этих грязных алкашей!..

- Стоп-стоп-стоп, - перебил Лева, - погоди, не накручивай себя, дай подумать. Что-то здесь не то... Что-то не то... Уж не собрался ли он отмочить ту библейскую притчу, а?

- Лева, я не понимаю, о чем ты говоришь, я не знаю, что творится, я чувствую что...

- Постой, Любань, я, кажется, понял в чем дело. На той неделе он пригласил нас в одно местечко, хотели посидеть, поболтать, то-се, давно уж не собирались... и сорвалось, понимаешь? Он, кстати, хотел привести еще какого-то писателя православного, что-то ему зачесалось вдруг свести нас, а у меня подмена случилась, у нас ведущий эфира свалился с температурой, и я не смог, и у других тоже мужиков что-то не сложилось в тот день, ну бывает! Я ему звонил тогда, и он как-то странно так разговаривал, мне показалось, обиженно, но я не думал что... - Лева сделал паузу и присвистнул, - точно, он надулся и решил, значит, в отместку... "много званных, да мало избранных", поняла? Ну, Оле-е-г! Слушай, он там действительно, похоже, рехнулся в этой вере своей, его спасать надо, ну Оле-е-г!

Любаня все равно ничего не поняла, она знала одно: Лева умный, он, может, хоть что-нибудь придумает, на это была вся надежда.

- В общем, слушай, все проще банана: он прикинулся больным, чтобы претворить свою идею в жизнь, пре-

красно зная твою реакцию на все это, поняла? А иначе бы он не протащил ее, - это же как дважды два! Ты вот что, ты его сейчас не трогай, пусть себе изображает "больного Карлсончика", я тебе дам телефон одного врача, профессора (он у нас частенько тут подрабатывает на радиостанции), с ним можно договориться, пожалуй, я сам с ним поговорю предварительно, потому что мне тоже все это не нравится... вот пусть он его обследует. К тебе придраться невозможно, ты как жена, как близкий человек, естественно, беспокоишься о здоровье (о жизни!) горячо любимого мужа, кто в тебя "бросит камень"? Ты же не виновата, что он блефует, ты же не знала! Если хочешь, можешь сослаться на меня, даже лучше всего сошлись на меня, действительно, скажешь, что я звонил узнать, как дела, ну ты и рассказала, понятное дело... а приедет профессор - скажешь, что Лева прислал, поняла? Вот так. А когда все вскроется - крыть ему будет нечем, затея его сорвется, побурчит, посмеется, на том все и кончится. Так что, Любания, не дергайся и успокойся, сейчас (минут через десять, не больше) я перезвоню тебе, подожди.

Ну, дела. Любания закусила губу и перевела дух.

- Ох, ты Мамонов, - тихо сказала она, - ох ты Мамо-о-нов! - принялась трясти она тугую ветку яблони, чувствуя, как вздрагивает земля под ударами яблок.

IV

Олегу Васильевичу приснилось, как он летал. Происходило это так: он идет, глядя под ноги, по

черным полированным плитам... в нем нестерпимое желание полететь, настолько нестерпимое, что он еле сдерживает себя; вот сейчас это произойдет с ним... он волнуется, но не подает вида, он даже знает, как это будет... люди крутятся вокруг и посматривают на него, подозревают, что он собирается что-то сделать и даже как будто ждут от него этого, но тоже не подают вида, обходят его, освобождая впереди пространство... И он уже не может удержать улыбки (ну не виноват он, что он умеет это, а они нет!), разводит самолетиком руки (попа!), еще один шаг и он, отталкиваясь, начинает падать, он падает людям под ноги и не боится... остается несколько сантиметров до черного гранита, он скользит над полом, задевая его пуговицами рубашки, и вот сейчас (так просто!) он поднимает голову, прогибается и уходит от пола вверх, все круче и быстрее - вверх... летит уже над чьими-то головами, взлетает по плавной большой дуге, забирая немного влево... делает круг над всеми и над землей (почти невидимой уже), и ветер бьется за пазухой холодный, свежий (словами не передать!) и ему теперь абсолютно ни капли не стыдно перед ними!! Потом он снижается и опускает вертикально корпус, и касается ногами пола, опять идет вместе со всеми с раскинутыми руками, с ним заговаривают и смеются и не знают, какая это нестерпимая тяга, какая это дикая радость и счастье! И пусть думают, что хотят, но он делает шаг и отталкивается, и снова падает вперед самолетиком, скользит на бреющем полете, и снова взмывает, прогнувшись, стремительно и плавно вверх... Потом он сидит на вершине огромного дерева (хотя только голый ствол и сук), смотрит вниз, в нем поднимается неодолимое желание слететь туда к ним, и он, немедля, срывается, как ныряльщик, и падает почти отвесно... он знает, что перед самой землей паденье замедлится, он опустит ноги и встанет твердо, как все... свистит в ушах, все бешено растет на глазах, надвинулась одиним ударом земля (он еще подумал, что, если бы он не знал, как все будет, то, паверное бы, умер со страхом), но он уверен, вот уже головы людей, дорога, камни, а скорость не меняется, он не успеет!!

- Олег!

Он вздрогнул и проснулся от стука в дверь.

- Олег, это я, - услышал он голос Любани.

Олег Васильевич мотнул головой и принял полусидячее положение.

- Олег, вот доктор, он профессор... я, то есть, Лева, мы все...

- Я понял. Оставь нас вдвоем, пожалуйста, - сказал он негромко.

"И это мы тоже предвидели, Любания", - подумал он, разглядывая доктора: под подушкой лежало его портмоне, содержимое которого, способно было "уговорить" любого профессора. Не знал он лишь одного...

"Так вот с кем придется иметь дело, - прикидывал профессор, рассматривая своего "пациента", - новоявленный святоша, решил купить себе место в раю, а как насчет лжи, уважаемый? Или она у вас не считается, когда, так сказать, "во Благо"? Ишь ты, умник какой, накормить кучку бродяг, и готово! Да если бы все было так просто, дорогуша, все только бы этим и занимались: наперебой кормили б друг друга и берегли, как зеницу ока... И вроде умный с виду мужик, а вот и его окрутили христианской моралью, и ведь не втолкуешь теперь, что это всего-навсего ханжество и дешевые жесты... Блефуем значит, господин Мамонов, давай-давай, посмотрим, как это у нас получится, может, и взяточку предлагать будете, так не возьму я, из принципа". Но вслух сказал:

- Ну-с, как говорят доктора у классиков, на что жалуемся?

- Да так что-то. Присаживайтесь, профес... - едва он успел пошевелить рукой, как был пронзен невесть откуда взявшейся болью!

- Не беспокойтесь, - сказал профессор.

Он наблюдал за ним, стоя у двери... Потом пошел и коснулся его руки.

Олег Васильевич лежал неподвижно, глядя на него испуганными глазами, еще раз попытался заговорить:

- Что-то колнуло...

Профессор посмотрел ему в глаза и открыл саквояж:

- Разберемся.

V

Любаня снова ходила по комнатам, теперь она больше всего на свете боялась скандала, ее пугало непредвиденное, какая-нибудь ошибка, чреватая катастрофой: "Почему он так спокойно отреагировал на этого профессора? Рассчитывает договориться, подкупить? Ох, Мамонов, если подтвердится, что ты здоров, пусть только подтвердится!.. Ты у меня напляшешься! На этот раз "заболею" я, так "заболею", что ты не только о бомжах, ты и о церкви своей позабудешь, уж это я тебе обещаю!" Она еще много думала на эту тему и все время что-то подталкивало ее, как будто ей непременно нужно было куда-то спешить, что-то срочно делать, как будто она может упустить что-то важное и тогда случится непоправимое, страшное... Эта навязчивая тревога не давала ей пересыпки, словно все несется к какой-то развязке, все разворачивается слишком быстро, наскакивая друг на друга, в каком-то безумном вихре...

А между тем, часы еле передвигали стрелки, и, казалось, этот профессор никогда не выйдет из кабинета. К тому же оттуда давно не доносилось ни

звуков. Тишина ее угнетала, включенный телевизор раздражал дебильной рекламой, она не выдержала, поднялась наверх и подошла к двери, но в этот момент дверь открылась и к ней вышел озабоченный (или раздосадованный?) чем-то профессор. По дороге к машине он изложил ей свое мнение о происходящем:

- Что я могу сказать... ничем не могу Вас порадовать, во всяком случае можно говорить о том, что подтверждается.

Любаня не верила ни единому его слову: "Сговорились! Подкупил или пригрозил, наверняка!" Она шла, механически кивая ему головой, пропуская мимо ушей его доводы и медицинские термины... ей нужно было одно: су-

меть подловить этого "профессора" на фальшивой интонации, на игре, на притворстве...

Профессор понял, что его не слушают, он остановился, взял ее за руку и сказал:

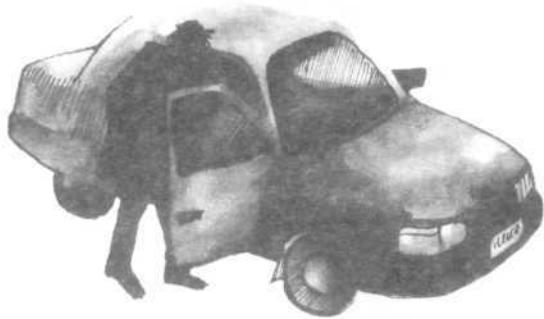
- Поверьте, я действительно говорю Вам правду, более того, я пытался уговорить его, как-то отговорить его от этой ненужной затеи... но он слишком уперт в нее! Для госпитализации, увы, пока нет достаточных оснований; все-таки положение не столь серьезно, думаю, сказалось излишнее напряжение. В общем, могу лишь посочувствовать Вам... Но во избежание худшего, думаю, надо уступить ему, он, видимо, ждет от этого неких положительных эмоций, ну что ж, они ему действительно пригодились бы... Не отчайтесь, постарайтесь посмотреть на все философски: в конце концов, здоровье Вашего мужа дороже каких-то временных неудобств... хотя, я понимаю, что это значит, в своем доме! Смириитесь. Всего Вам наилучшего. Рецепт я оставил там, на столе... ну, не надо так напрягаться! Прощайте...

Приехал Камарик, привез "кондитерку" и все остальное.

Любаня побрела в дом, думая, как ей подниматься к мужу: "Теперь он знает, что профессора подослали, начнет рычать, ему станет хуже и что тогда?! Что?! За что мне все это?!"

VI

Олег Васильевич лежал в том положении, в котором оставил его профессор, и смотрел на потолок, на коричневые, в глубоких и ровных трещинах, дубовые балки... Он смотрел на них медленно, почти неподвижно, наверное потому, что понимал, что это конец. Конец. Он почувствовал это еще до ухода профессора (тот так ничего и не понял), как-то неуловимо, но в то же время и сильно почувствовал этот неумолимый знак Оттуда и об этом... хотя мозг его все еще не мог опомниться: как это в несколько часов превратиться из активного, полного жизненных сил мужика в умирающего человека? Он все-таки удивлялся себе... удивлялся тишине, которая царила в нем, но больше всего удивлялся тому, что нет в нем никаких вопросов, никаких "почему? зачем? за что?" как будто бы он знал ответы... как будто знал... "Теперь хватило бы сил довести до

конца основное", - думал он, и еще: "Любанька, что с тобой будет? Бедный мой лебедих..."

Любаня вошла и стала слушать, что говорил ей муж. Особенных перемен в нем она не нашла, было заметно, что ему хотелось держаться непринужденнее, а настораживало то, что он ни разу не повысил голос, и ей ничего не оставалось, как стоять перед ним, стараясь не смотреть в глаза. А говорил он о том, чтобы поискали в кладовке два бронзовых трехрожковых подсвечника, которые подарили ему на юбилей в том году, и чтобы поставили на стол с восковыми свечами, и чтобы настелили его любимую зеленую с вышивкой скатерть, и чтобы вырезали крупно буквы "М" и "Ж" и прикололи к дверям туалета на первом этаже, и чтобы не заменяли стулья лавками и табуретками, а лично ему чтобы оставили место в торце стола у камина... и велел позвать, когда появится, к нему Григорича, немедленно...

Едва дождавшись конца разговора, она схватила со стола рецепты и бросилась вниз: картина предстоящего бедствия представала ей вновь, в самых отвратных подробностях и деталях, она чувствовала, что теперь ей уже не уйти от этого кошмара! Послав Камарика в аптеку, она выбежала с мобильником в сад.

- Деловой! - взорвалась она, - туалет им еще подавай! Стулья атласные гадить! Как же! Разбежалась... Ну, нет, Мамонов, ты меня не знаешь! Нет! Нет!! Через мой труп!

Она набрала Левин номер, она снова звонила Леве, этому горе-Пуаро (кому ж еще было звонить?), больше некому. Как она и предполагала, Лева был уже в курсе, а потому растерян и вял:

- Не знаю, что тебе посоветовать. Может, попытаться как-то все же уговорить его отложить этот вертеп, хотя бы до завтра, а там..

- Лева, ну как я теперь к нему подойду? Ты бы видел его! Я все-таки боюсь за него, боюсь, понимаешь? У него ведь действительно...

- Да знаю! Дались ему эти бомжи.

- Жутко, Лева, кошмар!

- Может, снотворное или укол какой?

- А что это даст? Потом еще хуже будет... и потом, ты же знаешь его, он весь, как зверь, подозрительный становится, не подступишься...

- Да, с ним тяжело, когда он такой.

- Вот и я про то. Но что же делать, Левушка?! Я уж, кажется, на все готова, как подумаю только... ведь это дурь, ведь дурь же самая настоящая!

- Без сомнения, и еще какая! Но я не знаю, Любань, не знаю, ничего в голову не приходит... Как его спасти? Не знаю!

Она замолчала, собираясь с духом... потом сказала;

- Лев, а Лев?

- Что?

- Помнишь, как в Баковке у вас гуляли, на масленицу? Ты еще там с твоими ребятами прикалывались?

- Ну, помню,

- Лев, а Лев?

- Не пойму ничего, говори проще.

- Ну, такие классные из вас "калики перехожие" получились! Помнишь, еще бабулька какая-то разжалобилась, глядя на вас, помнишь?

- Хм...

- Ле-о-в...

- Артистов моих, что ли, подкормить предлагаешь?

- Ты гений, Лева.

- Ну, ты даешь, Любания, однако.

- А что?

Он вдруг разразился заливистым смехом (издевательским, как ей показалось) и также резко обрвал его:

- Да нет, это не возможно.

- Вы же с детства с ним вместе, Лев. Ты же знаешь, он тебе всегда все прощает... Ты видишь, куда он катится, ты же друг ему!

- "Друг"... Там у него теперь другие друзья.

- Ле-ва!

- Ну что "Лева"? Что?!

Остался последний шанс:

- Ничего... Ничего, Лева. Хрен с ним, пусть пропадает. Извини.

- Сказал бы я тебе за такие слова!

- Ты прав, Лева: кого колышет чужое горе? Ладно, живите долго...

- Сколько там мест?

Она молчала.

- Сколько, ну?

Без ответа.

- Ты можешь ответить?

- Стульев восемнадцать штук. Один он за собой оставил.

- Значит семнадцать... многовато. Где ж он их столько наберет-то?

Любания затаила дыхание.

- Надо подумать. Люба... Это все не так просто.

Она ждала.

- Ну и денек сегодня. Ой чую, что-то будет...

Она ждала.

- Ладно, сколько у меня времени?

- Почти все готово уже, щи варятся... Он ждет Григорича, чтобы послать за этими...

- Григорича?

- Угу.

- Тормозни его. Сама понимаешь, из меня шестнадцать копий не выйдет. Надо решить в принципе: основных ребят сагитировать...

- Как скажешь.

- Ладно, жди звонка,

Вот теперь можно было выдохнуть, Любания вышла из тени и отправилась в дом сторожить Григорича:

- Только бы получилось. Господи! Только бы получилось!..

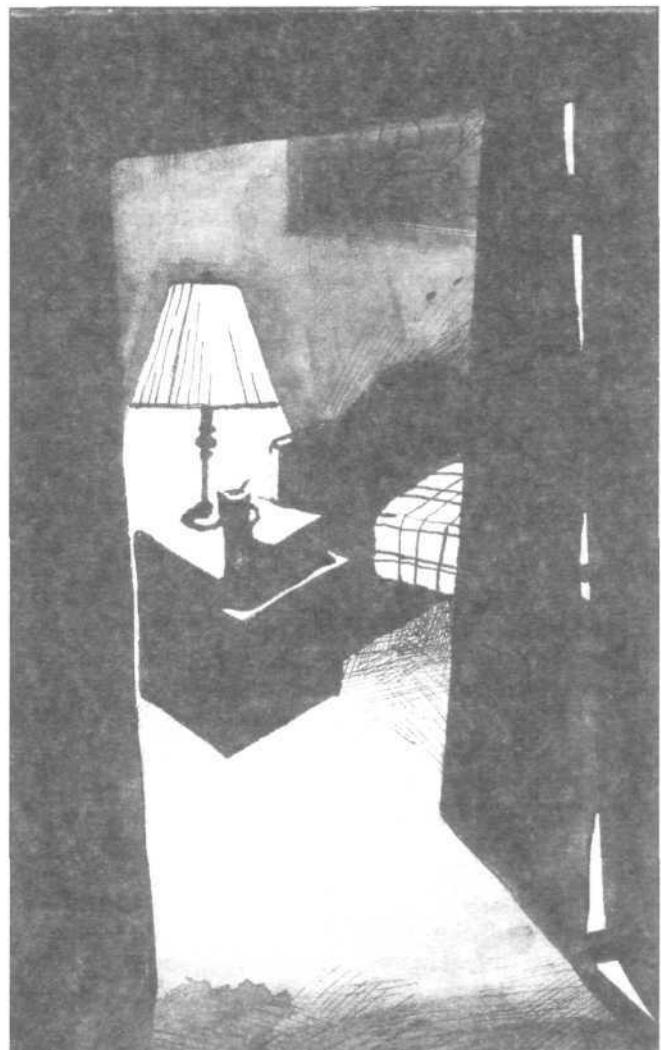
VII

Лева рассуждал трезво: "Все в общем-то вполне реально. Если этот "номер" удастся, все останутся "при своих": он доволен тем, что сподобился побывать "благодетелем", Любания - тем, что спасла свою мебель и дом, ребята - супер-акцией (высший класс исполнения, между прочим) и даровыми харчами, а я - тем, что исполнил свой долг, и что все закончилось благополучно (хотя, конечно, маловероятно, что все пройдет так уж гладко, слишком уж мало времени на подготовку), а если не удастся... А если не удастся? Если сорвется, с ним приступ, инфаркт или, не дай Бог, похуже... виноват буду я? Нет уж, лучше тогда изначально избрать вариант, как бы это сказать... не с розыгрышем, а скорее с заменой... да, с заменой, как говорят спортивные комментаторы, "смена состава". И ребят соответственно настроить,

так что не переигрывали. Выбрать очень точно момент (но не сразу, для начала надо будет продержаться "бомжами" минут двадцать), потом прервать это действие и сказать. (думаю, сумею ему это сказать, думаю, что сумею. Без надрыва и пафоса. Но тихо и горько.), примерно в таком духе: "Да, это я, Олег, - твой друг. И со мною те, многих из которых ты знаешь, наверное, то есть, думаю, те, которые по-твоему не заслуживают такой милости и такого пира (стол-то наверняка богатый будет, не станет он прижиматься, уж я-то знаю), мы те, которых ты считаешь куда более благополучными, мы ведь те, которые ни в чем не нуждаются, в сравнении с теми людьми, которых ты хотел бы здесь видеть, ведь так? В твоих глазах мы, разумеется, недостойны такого внимания и сострадания, нам ведь все по-фигу, мы безнадежны, мы настолько пропащие души, что на нас не стоит и тратить время, мы умеем только хохмить, высмеивать и кривляться, для нас нет ничего святого... и пусть так! Но Олег, неужели мы действительно настолько вот безнадежны? Конечно, дело не в пище, не в угощениях... да, у них пустой желудок, но у нас-то - пустая душа! Да, они бомжи плотью, но мы-то - душой! Ты, наверное, считаешь что тебя обманули, что над тобой посмеялись? Нет, Олег. Ты видишь - никто не смеется. Тут не до смеха, все намного серьезней.

Мы пришли не хохмить, мы хотели, чтобы ты понял нас, мы хотели этим сказать тебе, что мы намного грешнее, намного хуже, но и намного несчастней тех, которых ты ждал здесь... а кто, скажи, дальше из нас от Бога: мы или они? Им воздастся за их страдания, за болезни, за голод и холод... А нам? Что нас ждет, веселых и сытых? Что нам предстоит? Прости. Просто стало больно, когда узнал от Любы, что ты хочешь собрать в свой дом бомжей. Я сначала подумал: ну что ж, пусть будет с теми, кто ему дороже и ближе, но потом... Вспомнил все наши годы, наше детство... Все же решил, что друг не вправе вот так отвернуться от друга, что он неизмеримо несчастней их, что он тоже может пропасть без твоего участия, без твоей любви, без поддержки... Прости меня. Я неверующий, неправославный, я даже не знаю, какой ужасный грех на мне за этот поступок... может, здесь много гордыни, ревности, даже зависти, и, скорее всего, так и есть... Но прошу тебя, не отвергай меня, не лишай меня дружбы. И не обижайся на нас за этот маскарад, никому не известно, что будет с нами: сегодня мы - в цивильном, завтра - в ру比ще..." В таком духе. Я сумею сказать ему это. Я сумею срезать головки его "одуванчиков", так, что они не качнутся, даже не почувствуют этого. Да, Олег, я сделаю это. Я не отдам тебя попам и бродягам. Один у нас путь с тобой, старичок, один!"

Лева вдруг понял, что это - слава... "Это такой классный экши! Такая акция, о которой будут говорить и писать на каждом углу, будут ставить спектакли, фильмы!.. На этом себе можно, пожалуй,

сделать громкое имя!" Прекрасно понимал и то, что по сути мало чем он рискует: "Ну не выйдет же он из себя, он же христианин, христианам должно смиряться, и он смирится (Лева однажды уже приходилось видеть его таким), он даже расстроиться не успеет... а что расстраиваться: я же "покаялся", все как один будут "грешные" перед ним, "с повинной", так сказать. Простит, я знаю его..."

Ну, а если не простит, если он настолько уже "их" стал, то в конце-то концов!.. Тогда уж все равно: он умрет для меня, я - для него и точка. Вины моей нет, Люба сама подбила! Впрочем, такой исход все не обязателен... Простит, куда он денется. А может, он вообще проглотит весь этот маскарад за милую душу, тогда зачем раскрываться?"

С "массовкой" предстояли сложности. Правда, четырех своих протеже на радиостанции (его же бывших выпускников) долго уговаривать не пришлось, но самое главное - неожиданно легко согласились на эту безумную авантюру Аркаша и Дениса (мастера куража и эпатажа, прикинутся кем угодно,

это костяк, это залог успеха, это старые партнеры еще с совковых времен), плюс проверенный кадр - Фаина! Так что "сборная команда бомжей" приобретала вполне реальные очертания, не такая уж это проблема оказалась. К тому же весть о некоей "супер-акции" как-то быстро разнеслась по знакомым, и он, как будто нарочно, стал натыкаться на тех, кто был нужен и не нуждался в дополнительной аргументации. Мало того, разыскивали уже его самого и упрашивали взять с собой несколько ребят с телевидения (тоже проверенные кадры: виртуозы "подставы" с разных ток-шоу типа "Крик души", "Человек в маске", "Один из нас" и т.п.), и получалось, что уже набирается человек двенадцать-тринадцать. Но скоро напросились еще и еще... Ничего удивительного. Это же Лева - шоу-мен, блестящий профессионал, на радио автор и ведущий популярных программ, да и на телевидении он, как у себя дома и вся эта братия знает, что, если Левик что-то готовит, то это будет стоящее, что-нибудь рейтинговое или скандальное. "Бомжих" пока набралось всего лишь пять (а куда их больше?) Предвкушалось что-то необычайное, все были возбуждены, примерялись и конструировались "обноски", стоял ходят и гвалт, а самым хитовым слоганом стал: "Халява - святое дело!" Глядя на это бурлящее "отребье рода человеческого", Лева вдруг вспомнил Любанию: "Посмотрела бы она на то, как ее бабья выдумка наполняется "плотью и кровью", как говорят - материализуется в пространстве и времени... Да, что-то будет", - подумал он зло. Отступать было некуда. Он позвонил Любани и узнал, что Григорич сейчас у Олега.

- Уж полчаса все инструктирует его, - сказала она.

- Пусть себе инструктирует на здоровье, теперь, думаю, уже все решено, машина запущена. Где-нибудь через час мы будем в полной боевой готовности. А Григорича, как выйдет от него, тут же свяжи со мной, я имею поговорить с ним...

Действительно, с Григоричем уладилось быстро и без проблем. Она видела, как он слушал изумительно-барский Левин рокоток: вначале насупился, пару раз пытался что-то сказать, но потом уже только кивал и поддакивал. Возвращая трубку, он посмотрел на Любу с долгим нескрываемым любопытством, что возмутило ее, и окончательно взбесило, когда услышала от него, уходящего:

- ... Не ведают что творят, люди...

Но Лева успокоил ее:

- Он больше не опасен, не боись, возникать не будет.

- Лева, я умоляю тебя, только без запахов, без этой жуткой вони, меня же сразу стошнит! Я нажгу там ароматных палочек, не имитируйте ничего такого, прошу тебя...

- За кого ты нас принимаешь? Мы "бомжи" благородные, не шибко вонючие, но... голодные! Кстати, как там с яствами? Шампанское будет?

- Ты что, чай, соки, кофе...

- Я шучу. Короче говоря, к шести тридцати наша бомжистость станет соответствовать всем принятым Госстандартам, и думаю, заслужит самую высокую оценку международных экспертов... Ох, Любания!

- Лев, я уверена, все пройдет как надо. Сколько вас там?

- Пятнадцать. В результате "естественного отбора" и конкуренции.

- Пятнадцать, - прикидывала она, - тогда, может быть, рассадить так, чтоб у него справа и слева никого не оказалось рядом.

- На то и рассчитано, Любания.

- Ты гений, Лева. Я выйду встречать вас к шоссе, часиков в семь, хорошо?

- Думаю, да. Да, в семь нормально.

- Жду тебя, Левушка, у поворота.

- В шесть тридцать - контрольный звонок, - сказал он чужим голосом.

- О' кей.

Она поднялась к мужу.

VIII

- Олег... Любания смотрела как надо, - в общем, я тоже хочу быть там. Я буду смотреть за порядком, помогать Алисе... если можно.

- Можно.

- Мы с ней вдвоем вполне управимся.

- Не сомневаюсь,

- Там почти все готово. Я послала Камарика за салфетками.

- Спасибо, родная, за все. Я знаю, тебе нелегко сейчас.

- Я пойду?

- Побудь еще.

- Как ты себя чувствуешь?

- Ничего, нормально. Сядь ко мне.

- Ты выпил лекарство?

- Сядь ко мне.

Она подошла и села, и он тотчас привлек ее и положил на грудь... "Хорошо, что у нас нет детей", - думала она, - я бы точно с ума сошла". А он дышал ее волосами, целовал макушку...

- Тебе так нельзя, тяжело, - сказала она.

- Наоборот, - сказал он.

- Когда все пройдет, мы выберемся, наконец, в Сестрорецк? Ты обещал.

"Скорее бы кончился этот ужас", - подумала она.

- "Когда-все-пройдет"... - проговорил он вдруг. Она резко выпрямилась и села, глядя в упор:
 - И что? Что?
 - Тогда все и будет, - улыбнулся он.
 - Олег!
 - Их-лебедих! Не сойти мне с этого места.
 - Да ну тебя... - "Показалось", - решила Любания.
 - Ко мне сейчас отец Афанасий придет... ты собери там чесо-нибудь сладенького.
 - Он что, тоже будет?
 - Нет, он потом уйдет. К нему сноха приехала с внучатами, на два дня.

Любания встала, поправляя прическу.

- Хорошо, - сказала она.
 - Если народ соберется, то начинайте без меня, не ждите. Я потом уж.
 - Хорошо, - она поцеловала его в лоб и вышла.
 - Родная...

Батюшка пришел, заметно запыхавшись, немножко расстроенный или уставший.

Олег Васильевич привстал для благословения и поцеловал его большую пухлую руку, но не отпускал ее...

- Что это Вы, голубчик, умирать надумали? Ну? - сказал ему отец Афанасий и тут же увидел,

как затряслись и запрыгали плечи и что-то обильно горячее и влажное обожгло ему руку.

- Ну что Вы... ну что Вы, голубчик, - говорил он.

Олег Васильевич и сам не ожидал такого, но не мог уняться, да и не хотел теперь, от все сильнее бивших его рывков...

"Что за день сегодня, - подумал батюшка, - одни скорбящие".

- Ну что Вы, - он коснулся его головы - и неуверенно погладил...

IX

Григорич, придя домой, не сломался, почему-то все-таки не сломался... вдруг сильно раскашлялся и затушил окурок: "А ты еще докажи, Лев Матвеич, что это именно я собаку-то отравил... да он, поди уж, и забыл про лабрадора этого... Хотя тебе Васильич поверит, а уж когда и Любания узнает, она меня с дерзом съест за любимого пса своего! Ей только дай повод, не остановишь! Тогда - прощай работа... Не пойму только, где это ты, Матвеич, собрался бомжей искать? Да ты их видел ли, милый, в кино что ль? И эта с ним заодно... Туда же. Ты собаку-то свою, Кардифа покойного, и то по сто раз на дню обтирать заставляла, нос воротила, а тут - бомжаги! С ними пяти минут рядом не выстоишь! Странно. Странное дело. Что-то тут не то, не то. Ну, кого мне тут слушать? Кого? Леву? На нем пробу ставить негде, он же артист. Лева-то, арти-и-ст... устроит еще подмену какуюнибудь... затейник ты наш. А что: собирает там охламонов своих, мало что ль их, проходимцев? Они могут. Это уж подлянка получится, Васильич, насмешка какая-то. Не верю я ему, Васильич, Леве твоему, что хочешь делай! Будет тебе тогда пир, с шутами гороховыми... Господи, неужто правда? Ну откуда ж он тогда возьмет их? Может, через милицию какую-нибудь знакомую? Тогда конечно... А если подмена? Я ж тогда!.."

Григорич схватил с вешалки куртку и вышел на улицу. Подошел к "Газели", оглядел ее вокруг, сел в кабину... ухмыльнулся: "И вот тебе, Лев Матвеич, соломоново решение: ты давай своих бомжей ищи, а я - своих, так-то лучше будет. Вот и наберем. Их сколько ни набери - лишних не будет, там на всех хватит. Так что, с Богом! А то совсем душа не на месте..." Он включил зажигание, вырулил сначала на параллельную улицу, а потом, без помех, на еще не освещенное шоссе, и прибавил газку... "Начнем с рынка, вроде они там всегда кучкуются, потом на станцию... а там посмотрим, там видно будет. Вот такой "лебедих", Васильич... Ну убил я эту собаку твою, лабрадора этого, Васильич! Я убил, я! Достала она меня, сил с ней не было никаких! А тебе, ну не мог я жаловаться, из-за Любани твоей, ты же понимаешь. В общем, делай, что хочешь... Но бомжей

я тебе доставлю, как договаривались, в лучшем виде! Ведь такое дело святое затяно, а я в стороне! Да и кто он такой этот Лева?"

У Любани не то чтобы портилось настроение, ее раздражало то, что их с Левой гениальная затея все меньшие начинает ей нравиться. Чувство мстительного удовлетворения непонятно почему убывало с каждой минутой, и потому нуждалось в постоянной подпитке наиболее кошмарными подробностями "вонючего нашествия", представлявшегося неизбежным еще пару часов назад. И теперь ей приходилось прилагать все больше усилий: "Я права, права, - твердила она. - Ты права?.. Я права, я права, я права..." Она то и дело посматривала на часы в гостиной, сама разожгла камин... проходя мимо стола, взяла с вазы банан, очистила и стала есть, глядя в окно. Не замечая вкуса.

X

Олег Васильевич исповедовался, старательно припоминая все, что пряталось в нем с детских лет, все, что стыдилось когда-то вспоминаться, до последних мелких обид и оплошностей, и все боялся оставить чего-нибудь недосказанным... Отец Афанасий сидел рядом и слушал. "Господи, помилуй раба Твоего", - произносил он время от времени, но что-то мешало ему примирить в своей душе два таких странных, хотя как будто логически взаимосвязанных обстоятельства: стремление этого человека устроить во чтобы то ни стало (по какому-то подозрительному обету) угощение для бездомных, и в то же время, - его непонятно откуда взявшуюся болезнь и убежденность в своей близкой кончине... Он слушал этот негромкий голос. Перед ним была насмерть испуганная душа, почувствовавшая приближение чего-то неведомого, окончательного и бесповоротного. А дома отца Афанасия ждали внуки, его любимые озорники, и сноха - "самая любимая доченька"...

Внизу стукнула дверь, и вслед за этим постукали и покатились вразнобой шаги, не сразу затихая и накапливаясь где-то в углу под ними. Олег Васильевич замолчал и посмотрел на батюшку. Батюшка встал и покрыл его голову епитрахилью. Олег Васильевич ощущал на затылке знакомую прохладу плотной и гладкой материи, от которой сделалось ему затаенно и мирно, и закрыл глаза. Сверху легла на голову большая рука, дыханье его оборвалось, он не успел опомниться, как все испарилось, исчезло в одно мгновение. "Господи... это Ты... Господи? - душа забилась, как пушинка под ветром, но удержалась, удержалась-таки, и страх отлетел, - Господи, это Ты!..."

XI

Любаня, встретив машины с Левой и его "бомжами", ничего кроме лишней тяжести на душе не почувствовала, войдя, она кивнула Алисе и та, ни слова не говоря, пошла на кухню.

- Все спокойно? - осведомился Лева.

- Пусть все будет, как будет, - сказала она, - только бы все это кончилось.

Поскорее!

- Что за настроения? А?- сказал он нервно, - или что-то случилось?

- Ничего не случилось, голова какая-то... давление, наверно.

Григоричу с рынком не повезло, никого он там не сыскал, наткнулся разве на пьяного в грязи мужика и бродячих собак. Но на станции, под навесом в конце платформы, обнаружил неожиданно целую группу бродяжек, - человек десять с женщинами и детьми...

Отец Афанасий ушел. А Олег Васильевич все так и лежал после причастия. Что-то творилось с ним... Самое удивительное было то, что он совершенно не чувствовал себя больным. Легкость пухла во всем теле и никаких ощущений и боли! Он резко поднялся, вскочил на ноги и засмеялся. Расставил стулья и отжался меж ними, снова чувствуя силу, и не выдержав, затряс кулаком, как счастливец, забывший победный гол... "Ну ты, как пацан какой, Олег Васильич, не солидно", - пытался он от惦шаться... посмотрел на часы:

- Пора. Уже собрались, поди.

Олег Васильевич вышел из комнаты, вполне владея собой (но сердце прыгало!), стал спускаться по лестнице и тут же едва не расшибся - погасло внезапно... он пошатнулся и схватился за перила руками. "Ну вот, и свет вырубили, - догадался он, - и, как всегда, в неподходящий момент".

Любания со свечкой молча подала ему руку, и он сошел со ступенек, сжимая ее холодные пальцы. "Пустяки. Теперь все - пустяки!" - с таким настроением вошел он в гостиную и увидел, наконец, стол и сидящих за ним людей.

Горели свечи, прерывисто, зыбко. Свет плясал по столу, по темным фигурам... Все начали привставать, двигать стульями, он останавливал их, просил садиться, здоровался, желал "приятного аппетита" и "не стесняться". Дошел до своего места и сел, и ощущил со спины блаженное тепло каминна... Все было так, как он и представлял себе: гости понемногу осваивались, прилежно отхлебывали и чавкали, дымились ци и пельмени, и руки уже шарили по тарелкам, и сходу припрятывались куски... "Как хорошо, что погас свет, - подумал он, - так даже лучше". И совсем не чувствуется запаха, это от Любичных палочек, наверное, ну и отлично... Какие у них ужасные лица... Ай да Григорич, и где это ты иона-брал их?"

xii

Григорич битый час уговаривал на платформе хмурых бомжей. На него смотрели, как на недоум-.

ка, хотя некоторые вроде и колебались, но всем было странно и непонятно: с какой такой радости кто-то их станет кормить-угощать, да еще одарит потом продуктами и деньгами? Григорич понял, что все зависит от их "главаря" - от этой, средних лет, женщины с онухшим надменным лицом, и переключил на нее все свое красноречие:

- Ну, чего тебе бояться-то? На машине вас дозовезу, сами убедитесь, не понравится - привезу обратно, в любом случае привезу, всех, сколько есть, ну? Он же верующий человек, богатый, решил вот вас чем-то порадовать, помочь вам... что тут такого невероятного? Милая, да он не то что человека ни одного за всю жизнь не обидел, он... вот сама увидишь, я уж шесть лет у него, что я вру тебе? Ты же знаешь людей-то, повидала, что я тебе маньяк что ль какой? Ну?

- Повидала! - вдруг вскинулась баба - Повидали мы как-то, так же вот пригласили: и закусь какая хошь и налили - хошь учейся, и что? Что с нами сделали-то, знаешь, потом? Я даже говорить не буду... втроем только живы выбрались: я с Фатюшкой, да Колька Суббота, один плащ на троих, босиком, и тут, здесь-здесь-вот, живого места нет! Повидали! Привози сюда хавку и уезжай, тогда поверю...

Время шло, Григорич срывался на крик, выдымывал гарантий, обещал, и все было без толку, вдо-

бак кто-то проколол ему два колеса, и после этого ему окончательно стало ясно, что с бомжами ничего не получится.

- Господи, Твоя воля, - простонал он. - Так-то, Васильич, видно не видать тебе сегодня никаких бомжей... кроме Левиных. Хоть бы уж у него получилось с ними!..

XIII

"Какие ужасные, испорченные лица", - продолжал он разглядывать своих гостей. - Но ведь люди же. Люди. Надо обязательно одежду им подыскать... Пристроить бы их как-то. Всех, конечно, не удастся, но кого-то можно попробовать. Вот с этим точно не получится - с другого торца. Который напротив - этот конченый... жует-то как - как животное..."

Лева сидел насупившись, едва справляясь с приливами лютого бешенства. Старался не упустить ситуацию:

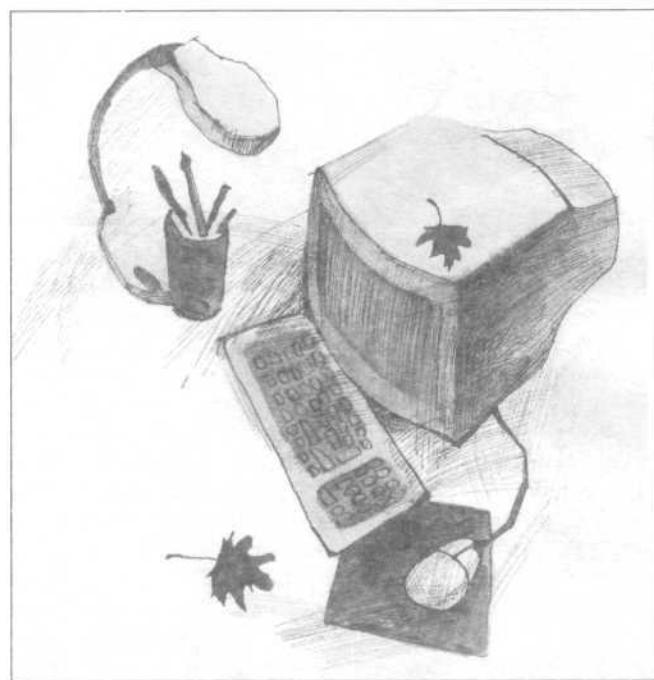
"А доволен-то как, ах ты, батюшки! И это все, что тебе было нужно, Олег? Да ты и впрямь дитя, уж так доволен, счастлив прямо... ну я рад за тебя. Все, как тебе и представлялось, да? Посмотри, посмотри на "несчастных бомжей", видишь, какие они на самом-то деле? Жалко их, правда? Конечно, жалко, что ж мы, не люди, что ль?! Противно смотреть на тебя, дурака юродивого. Ничего, скоро тебе будет еще лучше..."

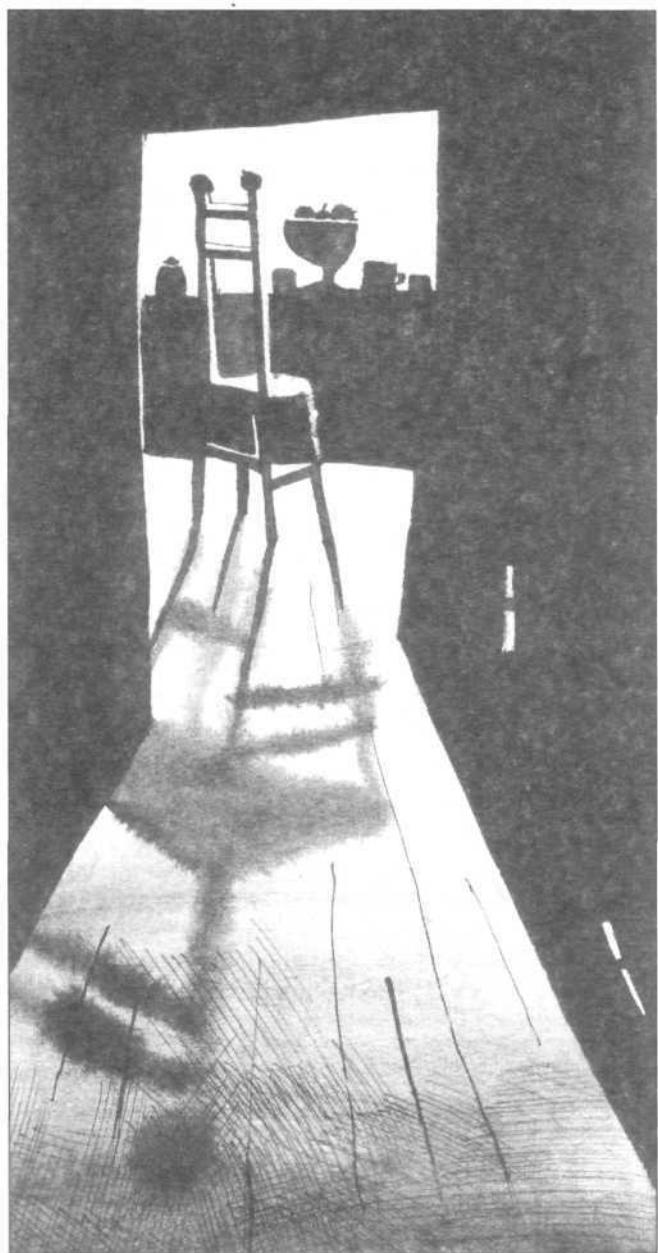
Настроаживала Леву пока одна Любания. Она стояла в проеме окна, опершись на колонну, иногда подходила к столу, подтирала, уносила посуду, ни улыбки, ни слова, ни взгляда... "Но с другой стороны, а как ей еще вести себя? Только бы не сорвалась. Да, скажу я вам, что же здесь все-таки делается, кто бы видел, а? Жаль, камеры нет... Аркаша с Денисом классно работают, собаки, просто супер! Небось, давятся от хохота втихаря, поганцы. Гомона, гомона маловато, какие-то зажатые все..." Он дал понять это через ближних "бомжей", и мало-помалу завертелись засаленные плечи и спины, народ активнее захлюпал, застучал ложками, загомонил, стал ронять что-то на пол, подбирать, тянуться через стол, ссориться, кашлять... "Старики" ели жадно, не стесняясь, женщины же с оглядкой на окружающих и на хозяев, стараясь не терять то женское, что еще в них оставалось, но пальцы бегали неудержимо, хватая и пряча в карманы и сумки дармовую закуску. В середине стола раздалась брань и возня, но подоспевшей Любани удалось все быстро "уладить" и рассадить "драчунов" подальше. Кто-то заскулил... и вдруг все смолкло.

Олег Васильевич встал и обратился к гостям:

- Мне хотелось сказать вам несколько слов. Вы ешьте. Я буду говорить, а вы ешьте. Одно другому не помешает. Я хочу сказать вам вот что. Мы - лю-

ди... Полчаса назад мы не знали друг друга, не были знакомы. У вас была своя ужасная, жестокая жизнь, у меня - своя. Но теперь мы сидим здесь вместе, за одним столом, и у нас теперь как бы одна с вами жизнь, по крайней мере, вот на это время. Я хочу, чтобы между нами не было различий, чтобы уже не играло роли, кто здесь каждый из нас по жизни, потому что мы - люди. Понимаете? Мы - люди, мы еще здесь, в этом мире. Мы еще в этом мире, от которого, когда мы были юны, когда он только открывался перед нами, мы ждали столько радости, столько необыкновенного, все было впереди... мы ждали счастья, мы не знали, какого именно и в чем оно заключается, но без этого, без ожидания этого, без этих мыслей, кто начинает жить? Кому захочется жить в начале жизни, если ему сказать, что у тебя не будет счастья, что всю свою жизнь ты будешь мучиться и страдать, и умрешь в болезнях, в нищете, среди других людей, которым не будет до тебя никакого дела? Кто захочет жить после этого? Кому хватит на это сил? И вот мы с вами те, которые могут сказать о себе: "Да, я прожил, я знаю, что такое бывает жизнь и как она умеет заманивать, ластились, поворачиваться, как она умеет безжалостно бить, без остановки. Как она может доводить до отчаяния, до крайнего безразличия, до полного равнодушия к ней самой... И поэтому я могу говорить о ней правду, ибо знаю ее". И вот мы собрались здесь, как на некоторой краткой остановке, как среди поля, случайно, укрывшись под деревьями от непогоды. Вот мы - люди. И не потому, что из одного "теста", но еще потому, что все мы идем Туда. Все ближе и ближе к тому неминуемому Туда, где начинается неизвестность...

Да, мы где-то родились, росли, где-то жили, но это не имеет никакого значения, потому что мы - Туда, мы смеялись, страдали, терпели, но даже это, оказывается, не главное, потому что мы - Туда, и мы сидим сейчас вместе, мы пока еще здесь и мы, наконец-то, заговорили об этом, потому что нам - Туда. Кому-то не хочется думать об этом, кто-то находит себе другие мысли, потому что знает, что и ему, все равно - Туда. Туда... Мы те, которым - Туда. Так вот я и думаю: что для нас все-таки главное? То, что было? То, что есть? Или то, что будет? Я верующий, и поэтому знаю, что есть Господь. Правда, знаю. Я хочу вам сказать, что среди вас есть те, которые не верят, что существует другая жизнь, и я знаю, что они думают, потому что я

тоже так думал; что если умру, то меня просто не будет... и ничего не будет - ни радости, ни боли, а просто пустота - бесконечная и мертвая. Как пузыри на лужах во время ливня - появляются и лопаются. Но мы не пузыри. Не думайте так. Так хочется думать оттого, что нам страшно...

Лева был вне себя: "Сейчас, сейчас, - говорил он себе, - пропади все пропадом, я встану, хватит с меня!"

Любания дважды ходила мыть руки, никак не могла отделаться от чувства брезгливости и омерзения, но уйти было нельзя. "Скоро все кончится, скоро все кончится..." - это было единственное, что удерживало ее от истерики...

- Именно оттого, что страшно, - повторил Олег. - Мы разные: мы добрые, мы ленивые, гадкие, всякие, но мы - бессмертны. Я хочу сказать, что мы не чужие, я хочу сказать, что кроме нас, у Него никого больше нет, мы одни у Бога - вот такие, какие есть, других нет... все мы Его, до единого, понимаете? Мы говорим: "Если б Он был, разве нам было б так плохо? Разве мы могли быть тогда плохими? Да лучше нас никого бы и не было!" Но лучше нас у Бога и нет никого, - мы самые лучшие, самые дорогие и есть для Него! Только мы не хотим быть Его. Мы хотим, чтобы Он был наш, а мы - сами по себе, как нам вздумается. Но Ему больно, понимаете? Он - Отец, Он все это устроил, все нам отдал. Ему очень больно... А нам лучше? Нам что - хорошо без Него? Нам больно, мы злимся, и вот протягивается Отцовская рука, и мы каждый раз кусаем ее, никого не хотим иметь над собой! И продолжаем выть от боли, от страха...

У меня был такой случай: пригласили в гости. Дом старинный, престижный, хозяева - под стать... Не просто так пригласили, конечно. Ну, посидели-потолковали, все хорошо, прощаюсь, подхожу к лифту - занят. А что, думаю, пятый этаж все-го, прогуляюсь - не в "горку" же, а с "горки". Спускаюсь, слышу плач: этажом ниже открытый лифт, и в нем два малыша - один совсем кроха, годика три, другой чуть старше. Ревут - заблудились: только-только переехали в этот дом и забыли какой этаж, вернее, на какую кнопку мама велела нажать, вот и катаются после гулянья... И все им незнакомое кажется, не узнают этажа своего и все тут. Что с ними делать, не бросать же их в горе таком? А ведь горе, подлинное горе великое, для них-то: отца с матерью потерять! в дом родной не попасть! "Ладно, - говорю, - сейчас найдем вашу квартиру". Вы бы видели, как они поверили в меня! Как потянулись, с какой надеждой! Особенно малыш - тот вцепился в брюки кулачками, не отдерешь. Вот я для них бог был, настоящий спаситель, понимаете? Ну, стали ездить,ходить, вверх-вниз, звонить-стучаться... А в девять этажей домина! Наконец, нашли: на том же пятом

этаже, представляет? Сдал я их мамаше, с рук на руки... Вот, я сейчас вижу себя в них - в этих мальших, ведь мы забыли, где дом наш, забыли! И если еще не плачем, то скоро, скоро завопим - вспомнит душа, да вот найдем ли проводника, успеем ли?.. Наш дом Там, у Отца, понимаете? На земле ничего не найдем. Будем стоять и плакать, как дети, и всего только два пути у нас: либо вверх - либо вниз... Я хочу, чтобы была у нас Радость, потом, когда мы уйдем отсюда... Я хочу, чтобы мы опять собрались, но в Том, Отчим Доме, никого не потеряв..."Всяк человек - загадка", но кто бы вы ни были, я люблю вас. Вы пришли в мой дом, я действительно рад вам, рад, что между нами нет ни лжи, ни зла, ни вражды... все равно...

Лева чувствовал, как уходит земля, как цепенеют ноги и мышцы... "Остановись, Олег! Идиот, я сойду с ума! Остановите его!!!"

В саду полоснуло дождем, ветер поднял несколько листьев и бросил в окна.

Олег устало улыбнулся и сел. Так он сидел с минуту, с опущенной головой, ему не хотелось... он боялся посмотреть туда - прямо перед собой, на другой конец стола. Он все-таки поднял глаза и увидел Леву...

Никто не ел, все сидели и ждали чего-то. Олег почувствовал, как кто-то с силой сдавил его сердце, как тельце синички, которое сжимал он в детстве, невыносимо: "Господи... не наказывай их, они как и я. Такие же, как и я... Господи, зачем все так глупо!.. Господи..."

Первая не выдержала Любания. Лева видел, как она направилась к мужу, как стояла над ним, склонившись... Его разбирал смех. Необъяснимый безудержный смех... Он громко прыснул и закатился в буззучном хохоте, глядя сквозь наплывающие слезы на Любку, уже идущую к нему. Он даже знал, что она сейчас скажет. Он ждал от нее этих слов...

Она подошла и сказала:

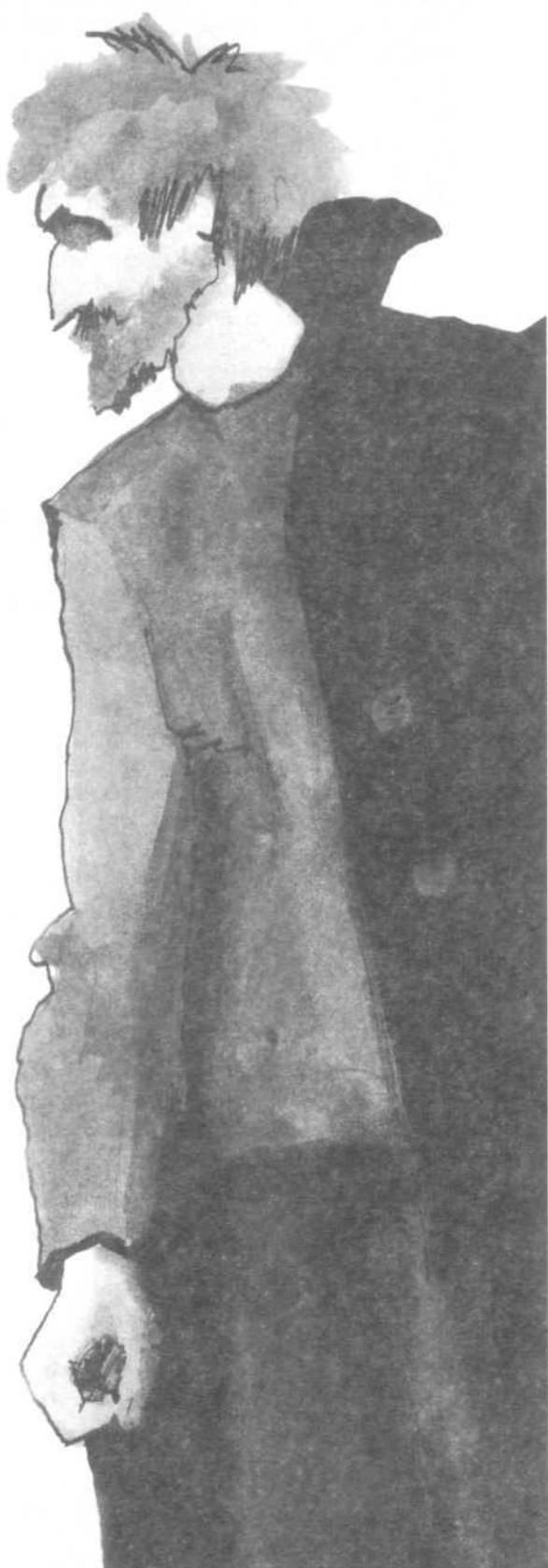
- Лева, он умер.

XIV

Барсик лежал на подоконнике. Он дергал ушами в сторону непонятных шорохов с улицы и давно уже понуждал себя встать и разобраться с этим вопросом, но не мог перебороть в себе послеобеденной лени, наконец, он поднялся, подкрался к краю и мягко спрыгнул в палисадник.

- И еще по одной, а? Не откажите, - обратился к благочинному отец Афанасий.

Он подлил в его чашку вишневого цвета заварки, поднес ее к самовару, открыл крантик, заполнил ее кипящей струйкой до золотистого ободочка,

и снова поставил перед ним на блюдечко, придвинувши к нему заодно и вазочку с пышным домашним печеньем... Было душно, как бывает перед грозою, в открытые окна медленно заплыval тополиный пух.

- Видите ли Вы этого человека, - показал на кого-то, стоящего среди богомольцев, отец Афанасий, - это наш Левушка, удивительный нищий! Психически не здоров - дурачок, но все любят его. Благостная душа! С ним у меня связано одно драгоценное воспоминание. Необыкновенное, скажу я вам. Каких-нибудь полминуты всего, но каких! Четыре года назад довелось мне быть в доме своего прихожанина. Позвонил, а ко мне, помню, как раз вот Танюшка с внучатами приехали, ну делать нечего, беру Святые Дары... Заболел, знаете ли, вдруг (благочестивый человек был, из "новых"), с утра еще здоров был, и вот, все в один день, упокой его душу, Господи. Причастил, конечно, спускаюсь вниз (там у них гостиная была) и застываю, знаете, прямо перед Евангельской картиной, помните от Луки: "Пойди скорее по улицам и переулкам города и приведи сюда нищих, увечных, хромых и слепых..." - вот все точно так. Стою я и вижу прекрасно убранную комнату, ковры, горящие свечи, блеск стола и страшных, ужасных каких-то нищих, сидящих за ним, - поразительное зрелище! И все они, как в той самой притче, собраны по воле хозяина дома, которого я только что исповедовал, дело, согласитесь, исключительное в наши дни, не так это просто, если подумать. И вот стою пораженный, а ближе всех ко мне, как раз-то и оказался Левушка наш (вот это и было мое первое знакомство с ним, и надо сказать уже тогда его болезнь довольно-таки заметна была), повернулся ко мне своей чудной улыбкой и смеется, смеется так зорко, и еще какие-то двое с ним, потом говорит: "Благослови, отче!" и тут все, как один, за ним: "Благословите! Благословите!" - кричат, повскакивали с мест, а Левушка, тот - бух на коленки и в ноги, да-а... Никогда не забуду. Всем, знаете ли, рассказываю, сподобился, можно сказать, видеть воплощенное Евангелие. Истинно!

- Да, интересный человек, даже как будто знакомый на лицо, - сказал отец Иоанн, глядя в окно, - видно, не без таланта был когда-то.

- А ведь Вы угадали, знаете ли, был, говорят, он артистом каким-то, на радио что ли, или на телевиденьи, точно не могу сказать, не знаю, но что-то такое... Да видно на этой почве и стронулся, ведь там нечестивое творят всякое, вот и плоды... в общем, обычный финал в наше время, - вздохнул отец Афанасий, - сам-то он ничего не рассказывал. Поговаривают, что его отстранили от эфира за то, что смеяться стал: как закатится, говорят, слова сказать не может, - хохочет, свихнулся в об-

щем, жена ушла... Потом, говорят, с каким-то монахом ходил, даже на Кавказе был, в горах, что ли, жил. Не знаю уж... Потом побирался где-то на автозаправках, обижали его... ну и вот к нам приился, с полгода как. Да он тихий. Больше всего петь любит, голос-то у него - ах какой голос! Бог даст, услышите. Вот только батюшки, знаю, жалуются, что он в церкви воспоеет, не с хором, конечно. Не желаете его послушать поближе, мы заодно и угостили б его, с праздничком?

- Не знаю, удобно ли.

- Лева! Левушка-а! - крикнул отец Афанасий.

Левушки, услыхав, что его зовут, тотчас обернулся и, широко улыбаясь, поспешил к окну.

- Только Бога ради, не выпытывайте у него про тот пир, что я Вам рассказывал, все равно ничего не добьетесь, начнет плакать и больше ничего.

- Да я, собственно, и не собирался этого делать, - сказал благочинный, пожмая плечами.

Скоро показалось в окне загорелое, не без какой-то особой приятности, лицо Левушки, сквозь спутанные с проседью волосы, блестели черные, необычайно удивленные его глаза.

Батюшка набрал со стола пряников, конфет с печеньем, и стал накладывать ему в скрещенные руки.

- Возьми-ка, дорогой, с праздничком. Покушай...

- Спаси Господи лю-у-ди-и Твоя-а..., - затянулся Левушка неожиданно красивым и густым баритоном.

Получивши благословение, он ответил им низким поклоном, да так и пошел восьмоги, распевая и кланяясь на ходу всем встречным.

- Да, голос хороший, в самом деле, - признал отец Иоанн, провожая Левушкину спину, пропадающую в акациях, уже едва различимую в их сиренево-дымной тени.

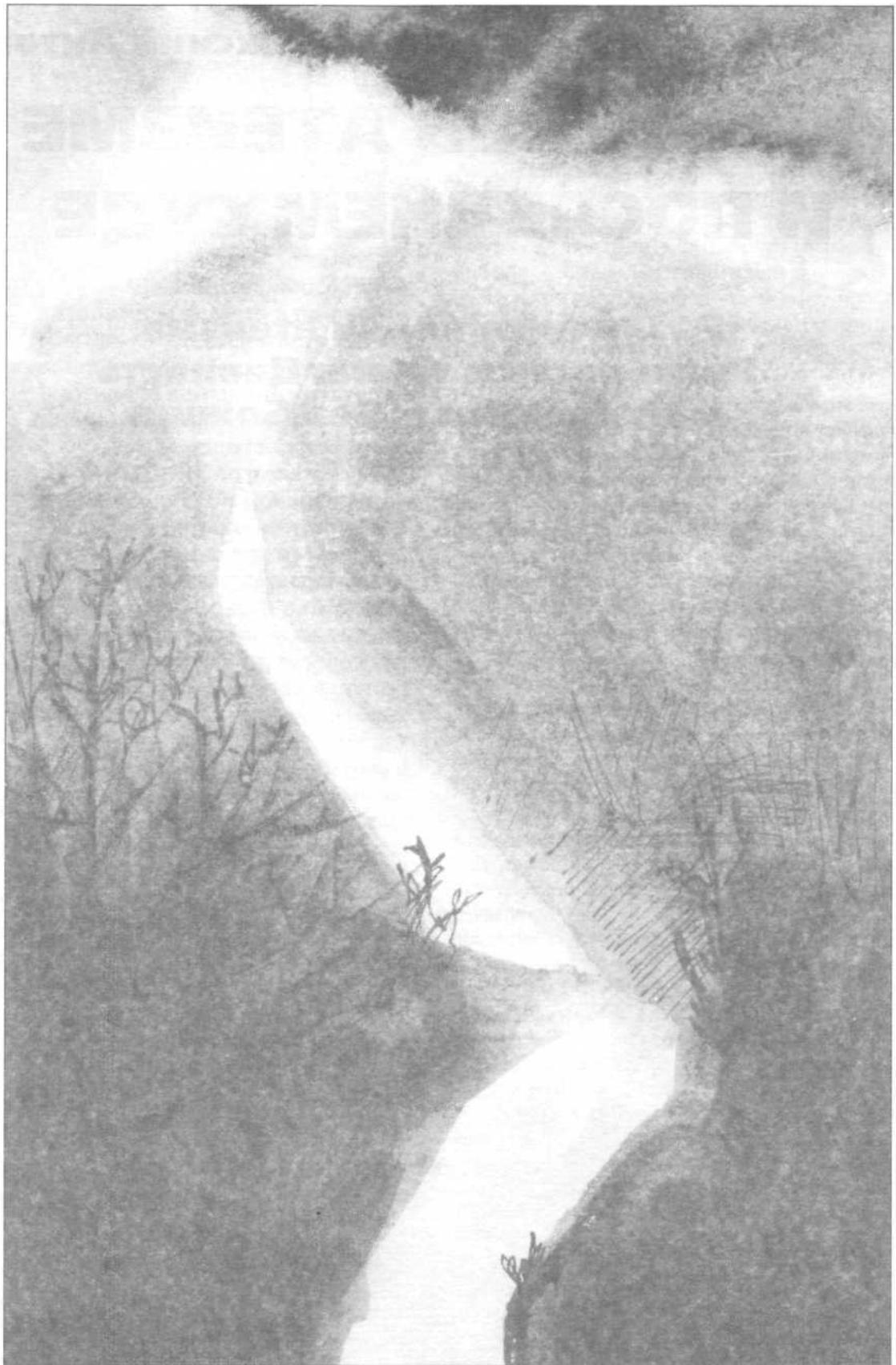
А отец Афанасий стоял, поглядывая на своего гостя и улыбаясь с чрезвычайно довольным видом.

Еще слышалось, еще долетало до слуха пение, уходящее одноэтажными улочками пригородного квартала, куда-то вниз, к дороге между холмами, по которой выходит неторопливо через городские ворота и поднимается по каменистой, выбеленной солнцем земле небольшая толпа, мелькая пестротою одежд и оживленно жестикулируя - следом за Ним, за все еще видимым впереди

Человеком...

Малаховка,
Декабрь 2000

Иллюстрации: Лидия ЭПШТЕЙН

Митрополит Сурожский Антоний

ДИАЛОГ ОБ АТЕИЗМЕ И ПОСЛЕДНЕМ СУДЕ

**Различные корни атеизма.
Реальность и тайна. Ценность
материи. Опыт Без-Божия.
Теодицея**

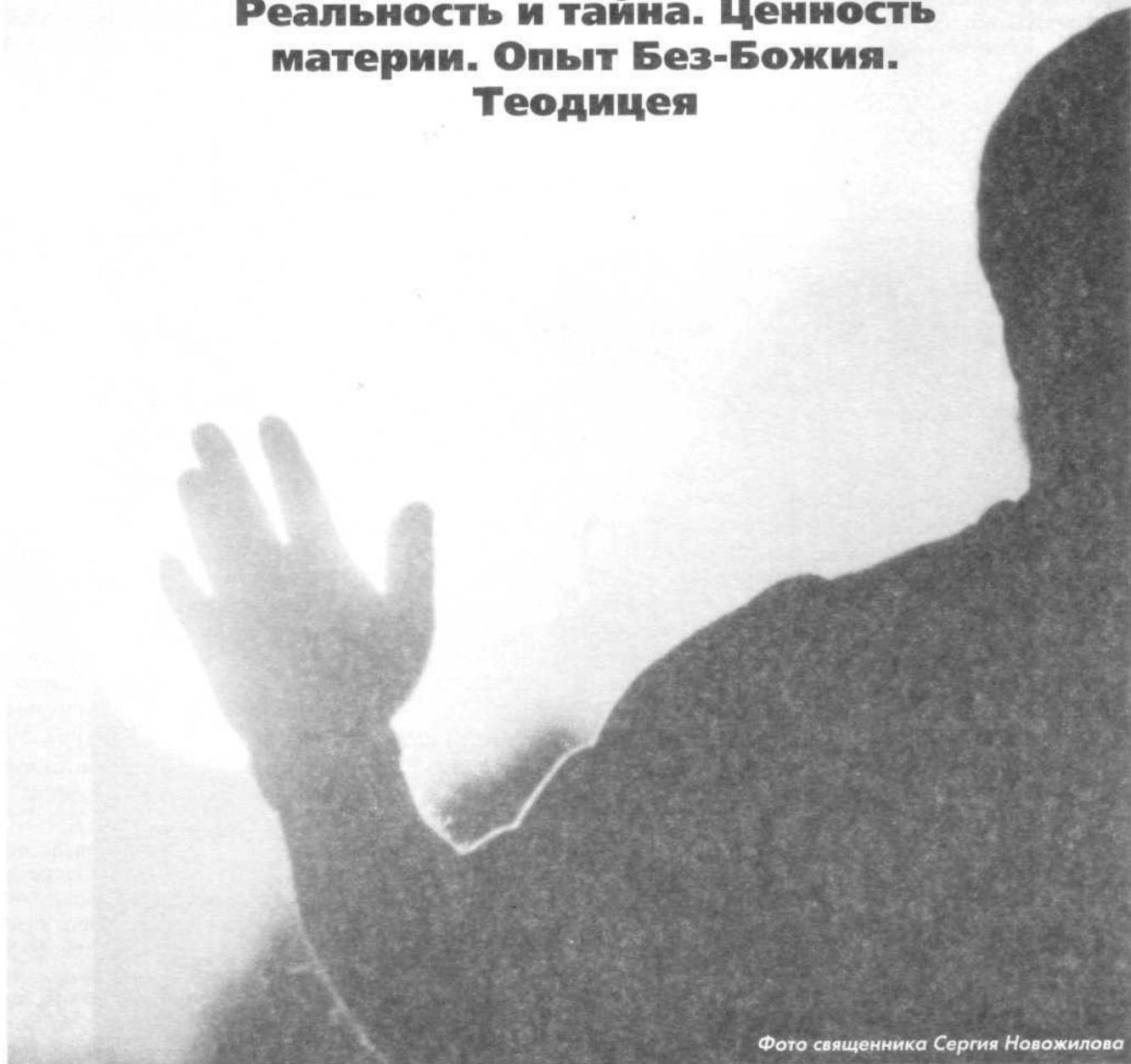

Фото священника Сергея Новожилова

Дефицит православной литературы остался в прошлом. Сегодня издается много книг и журналов христианской тематики. В их числе внимание читателей неизменно привлекают труды митрополита Сурожского АНТОНИЯ, возглавляющего епархию Русской Православной Церкви в Великобритании. Его работы особенно важны для тех, кто находится в состоянии духовного поиска и пытается понять смысл христианского мировоззрения. В середине 2001 года появилось второе издание книги владыки Антония "Человек перед Богом". Выход этого сборника - настоящее событие в православном книжном мире. Предлагаем вам фрагмент главы "Диалог об атеизме и последнем суде", составленной на основе бесед в Москве (1974 г.) и Ленинграде (1982 г.).

Я думаю, что атеизм как "опытное знание" - недоразумение. Идеологический атеизм, скажем, философия атеизма может просто соответствовать тому воспитанию, которое вы получили, но когда человек говорит: "Я о Боге ничего не знаю, и поэтому Его не может быть", - это очень примитивный подход. Я могу быть слепым или глухим, ничего не знать о музыке или о видимом мире, но это не доказывает, что его нет. Это может быть осложнено тем, что люди злой воли или сами ослепленные (бывают и другие причины: я вам дам один пример очень любопытный) закрывают другим путь к вере, просто стараясь как бы умертвить способность верить, сводя веру к какому-то религиозному положению, тогда как вера должна охватывать гораздо большую область.

Но иногда человек делается неверующим потому, что это его единственная защита против совести. Мне сейчас вспомнился рассказ одного умного, тонкого, образованного священника в Париже. Когда-то он был "безбожником", то есть он без Бога жил и считал себя слишком культурным и развитым, чтобы даже думать о том, чтобы быть верующим. Он разговаривал с одним священником. Сельский священник без всякого особенного образования, который попал из России в эмиграцию, его долго слушал и сказал ему две вещи: "Во-первых, Саша, не так уж важно, что ты в Бога не веришь - Ему от этого ничего, а замечательно, что Бог в тебя верит". И второе: "А ты, Саша, пойди-ка домой и подумай, в какой момент и почему ты веру потерял, в какой момент тебе оказалось нужным, чтобы Бога не было".

Саша вернулся домой и стал думать; он был озадачен такой постановкой вопроса, таким подходом: он ожидал миссионерской речи или указания читать какие-то трактаты, а вместо этого - пойди и разберись. И он, как сам рассказывал потом, искал причины сначала в своем образовании в Богословском институте в Париже, потом в университете в России до революции, потом еще где-то, все никак не мог найти, и добрался до шестилетнего возраста. Он жил в одном из городов России, был милый мальчик, ходил в церковь каждое воскресенье и считался очень благочестивым мальчишкой: приходил, крестился, становился посреди церкви впереди и молился Богу. Каждое воскресенье ему давали одну копейку, которую он должен был положить в шапку нищего слепого; он ее клал и шел в церковь с чувством, что совершил доброе дело, оказал любовь, внимание - и теперь может пойти к Богу с чистой совестью. Как-то перед Рождеством, гуляя с матерью по городу, он набрел на магазин, где была чудная деревянная лошадь, стоявшая шесть копеек. Он попросил мать ее купить, та отказалась; он вернулся очень огорченный. А в следующее воскресенье, ког-

да он шел в церковь и дошел до нищего, он подумал, что если шесть раз не дать этой копейки, он сможет купить лошадь, - и копейки не дал. Так он поступил четыре раза, а на пятый подумал: а если взять у него одну копейку, то я на две недели раньше смогу купить эту лошадь. И он у слепого украл копейку. После этого он вошел в храм и почувствовал, что не может стоять впереди: вдруг Бог его заметит, - и ушел в какой-то угол. Няня вернулась с ним домой и рассказала родителям, которые пришли в восхищение: до сих пор он был маленький, он становился перед Богом; а теперь он вошел внутрь себя, его жизнь в Боге делается более потаенной, он ищет укромного места, где он мог бы молча и созерцательно пребывать перед Богом (оптимистическая мамаша была!). А Саша чувствовал, что дело очень плохо и что надо от Бога скрываться. И вдруг вернулся из университета его старший брат, который там нахватали безбожного учения, и ему стал доказывать, что Бога нет. И Саша мне говорил: я за это ухватился. Если Бога нет, то совершенно неважно, что я украл эту копейку и не положил пяти. И с этого началось в нем "безбожие": учение о том, что Бога нет, он воспринял как единственное спасение против укоров своей совести.

Так что когда человек говорит: "Я неверующий", - или говорит: "Бога нет!", - не всегда надо подходить с философской точки зрения, иногда можно поставить вопрос: откуда это идет? Не всегда можно поставить его так, как поставил Саше отец Василий, но если вы действительно хотите что-то для этого человека сделать, вы должны себе ставить вопрос за вопросом, чтобы понять; не поняв ничего, вы будете бить мимо всякой мишени.

В каком-то смысле безбожие - это научное недоразумение, это отказ от исследования всей реальности, это так же ненаучно, как сказать: для меня музыка не существует, и поэтому ее нет... Нельзя так ставить вопрос неверующему, потому что, конечно, существует слишком богатый материал, чтобы отбиваться. Но в сущности, безбожие - это нежелание принять свидетельство хотя бы истории, хотя бы отдельных людей, которые говорят: я знаю... Таких и среди ученых много: Павлов, например.

- Но добросовестный ученый, увидев тайну реальности, не обязательно различит в ней тайну Самого Бога. Почувствовать что-то может и неверующий человек...

- Видите, если он будет погружаться в свое исследование и продумает то, о чем я говорил, - что область веры не есть ограниченная область религиозников, а подход к жизни, то, конечно, в своих научных исследованиях он будет находить тайну твердого мира, но это может ему приоткрыть возмож-

ность поставить себе другие вопросы. Я думаю, что люди, говорящие, что, обнаружив глубины тайны мира, они сделали заключение о том, что должен быть Бог, стоят на несколько шатком основании, потому что говорить, что ты стал верующим, можно, когда ты прикоснулся реальности Бога - или непосредственно, или через людей; но просто логически нельзя делать такие заключения. Я знаю молодого человека, очень одаренного; он был воспитан в безбожии. Когда он поступил в университет, он снимал комнату у умного, образованного верующего. У них начались бесконечные споры. Юноша был молод и неподготовлен, его хозяин был умен и опытен и разбил его наголову. И юноша сделал логическое заключение из того факта, что он диалектически разбит: значит, я должен стать верующим. Он себя заявил верующим, крестился, учился богословию; от него ожидали великих вещей; и в какой-то момент он вдруг понял, что он никогда не пережил никакого рода религиозного опыта, что он сделал логические выводы из того, что его разбил в области логики человек более умный, более опытный и образованный.

Тут очень трудный вопрос, потому что всегда есть область, где даже духовник не уверен до конца, в какой мере этот человек опытно знает или не знает. Но все же пока в человеке нельзя обнаружить (пока он сам в себе не может обнаружить) в каком-то объективном отношении, что он о Боге знает лично, а не понаслышке, не надо спешить с его крещением или принятием в православие. Мы на Западе выдерживаем людей очень долго именно потому, что мое убеждение таково: надо, чтобы он знал, что есть вечная жизнь, где-то в пределах своего собственного опыта.

- Но ведь само крещение может этому содействовать?

- Оно может содействовать, но не может всего заменить. Я знаю ряд случаев, когда англиканские или католические священники просто говорили человеку неверующему, который, точно в потемках, был в поисках: "Крестись и тебе будет дана вера". Это катастрофа, потому что вера так не дается; она дается, но не просто потому, что над человеком совершен обряд крещения. Двух таких людей я знал и принял в православие, но мне пришлось десятки лет работать с ними, чтобы они изжили отчаяние и разочарование, что Бог их обманул. Священник от имени Бога им обещал: "Я тебя окуну в святую воду, и ты получишь веру"; окунули - и ровно ничего не случилось. С одним человеком было еще хуже: это был психически расстроенный человек, ему была обещана не только вера, но и исцеление, и не последовало ни исцеления, ни веры.

Так нельзя подходить; нельзя обещать, что таинства подействуют на человека автоматически. Это не укол морфия, не лекарство, которое подействует, кто бы ты ни был и что бы с тобой ни делалось. В православном учении есть понятие о действительности таинств, то есть о том, что таинство, совершенное законно поставленным священником и преподаваемое человеку, реально. Скажем, Евхаристия: сие есть Тело Христово, и сия - Кровь Христова, - не зависит от веры или неверия принимающего. Но есть и другая сторона: оно действительно, но может быть недейственно, потому что нет почвы, которая бы его восприняла. Когда апостол Павел говорит: берегитесь, как бы вы не приняли таинство в суд и во осуждение (см. 1 Кор. 11, 29) - речь об этом идет: нельзя принимать таинство в надежде, что что-нибудь да случится. Для этого надо, чтобы в человеке был голод по Богу; тогда путем таинств может случиться то, что не может случиться путем диалектики, спора и т.д.

- Все-таки атеизм связан с очень глубоким реализмом в отношении к миру. Это очень серьезно в атеизме, как и то, что он сам себя оправдать не может. Мне кажется, отношение к атеизму со стороны христианства должно быть внимательное...

- Профессор Франк, кажется, в одной из своих рецензий сказал, что единственный подлинный материализм - это христианство, потому что мы верим в материю, то есть мы верим, что она имеет абсолютную и окончательную реальность, верим в воскресение, верим в новое небо и новую землю, не в том смысле, что все теперьшнее будет просто уничтожено до конца, а что все станет новым; тогда как атеист не верит в судьбу материи, она - явление проходящее. Не в том смысле, как буддист или индуист ее рассматривает, - как майю, как покров, который разойдется, но как пребывающую реальность, которая как бы пожирает свои формы: я проживу, потом разойдусь на элементы; элементы продолжают быть, меня нет; но судьбы в каком-то смысле, движения куда-то для материи не видно, исхода нет.

С другой стороны, у нас не разработано или очень мало разработано богословие материи. Это такое богословие, которое осмыслило бы до конца материю, а не только историю. Учение о Воплощении, например: Сын Божий делается сыном человеческим - и тут идет исторический ряд, наше искупление и т.д. Но мы очень мало говорим, мне кажется, о том, что Слово стало плотью (Ин. 1, 14) и что в какой-то момент истории Сам Бог соединился с материей этого мира в форме живого человеческого тела, - что, в сущности, говорит нам о том, что материя этого мира способна не только быть духовной, но богоносной. По этому поводу у нас почти нет заключе-

ний, и это идет очень далеко и, мне кажется, губительно в области богословия таинств. Потому что в богословии таинств мы утверждаем реализм события (Это - Тело Христово, это - Кровь Христова); но материю, которая участвует, мы рассматриваем как нечто мертвое. Мы забываем, что Воплощение Христово нам доказало: материя этого мира вся способна на соединение с Богом, и то, что совершается сейчас с этим хлебом и вином - событие эсхатологическое, то есть принадлежащее будущему веку. Это не магическое насилие над материей, превращающее ее; это возведение материи в то состояние, к которому призвана космическая материя. Когда апостол Павел говорит: придет время, когда Бог будет все во всем (см. 1 Кор. 15, 28), - мне кажется, он говорит о том, что все материальное будет пронизано Божеством.

К сожалению, спор между материализмом в самом предельном виде и христианством не происходит, нет разговора. Есть люди, которые пишут книги, но очень мало случаев встретиться и говорить друг с другом. Есть целый ряд тем, где мы могли бы встретиться, не в том смысле, что мы согласились бы друг с другом, а в том, что мы могли бы говорить о том же. Скажем, первая точка соприкосновения - это человек. Теоретически именно человек стоит в центре мировоззрения или заботы материализма, как и в центре христианского мировоззрения. Какой человек - вот тема диалога. Второе - общество, способное менять индивида. Мы же верим, что Церковь - не как социологическое явление, а как Тело Христово - делает нас причастниками Божественной природы (см. 2 Пет. 1,4). Значит, тут тоже есть какая-то тема. Фейербаховское выражение: человек делается тем, что он ест... Мы верим, что в причащении Святых Таин мы делаемся тем, что Христос есть. Это опять-таки тема, где мы могли бы разговаривать, вместо того, чтобы друг над другом смеяться или друг друга корить. Вероятно, есть и другие темы, о которых я меньше думал. К сожалению, настоящего диалога нет; но есть атеисты, которые хотят диалога, которые не то что согласны на компромисс, но уже с какой-то симпатией или интересом подходят.

- Диалог поневоле происходит внутри нашей души, потому что мы (говорю не только о себе) знаем атеизм по непосредственному переживанию...

- (...) Это моя выкладка, я вам ее представлю, как умею; я только могу сказать, что люди вполне православные, с которыми я говорил об этом, меня в ереси не осудили и не отказываются общаться со мной, но тем не менее это непривычный, необычный подход. Мне кажется, что можно сказать, что для того, чтобы умереть нашей смертью, то есть смер-

тью, которая для нас значима, которая для нас имеет реальные, существенные последствия, Христос должен был приобщиться к единственной причине смерти - к отрыву от Бога. Нельзя умереть, не потеряв Бога, и крик Спасителя: Боже Мой, Боже Мой, зачем Ты Меня оставил? (Мк. 15, 34) - это крик совершенного Человека, Который свободно, по любви приобщился к основной трагедии человека - к его оторванности от Бога, к тому, что он потерял Бога. Но если это принять, то, думаю, можно сказать, что Христос испытал безбожие (я говорю не об идеологическом безбожии, а о реальности его), обезбоженность, как ни один атеист на свете его не испытал, и что нет ни одного человека - ни атеиста, ни верующего, - который в этом смысле вне опыта Христа, что Христос объемлет и верующего, и безбожника, хотя, разумеется, безбожник идеологический или человек, о котором апостол Павел говорит: "Их бог - чрево" (Флп. 3,19) - безбожен совсем по-иному, чем Христос в тот момент. Он потерял Бога ради того, чтобы быть с нами единым в единственной, последней трагедии человечества. Как Афанасий Великий говорил: к чему Он не приобщился, того Он не спас... Он нас не спас бы от смерти, если бы не приобщился ей. Он не мог просто приобщиться смерти, умерев добровольно, потому что это Его не приобщило бы к тому, что является трагедией человечества, то есть к потере Бога, от которой умирают люди.

И в этом смысле я глубоко уверен (я сейчас говорю теоретически, я не говорю о конкретном безбожнике или об уродстве того, что бывает) в том, что Христос именно держит в Себе все и что поэтому есть тайна спасения гораздо более таинственная для нас, менее понятная для нас, чем такое представление: вот, верь, живи хорошо, веруй во Христа - и спасешься; что есть тема атеиста, тема безбожника, которая разрешается во Христе, а не вне Христа.

Я не знаю, ужасает ли вас такой подход, но я к этому пришел постепенно очень сильным переживанием - ну, сколько я умею переживать...

- Можно ли Вас так понять, что в тот момент, когда Христос переживал эту полную богооставленность, Он переживал в самом предельном смысле человечность?

- Нет, я бы так не сказал, потому что человек, как Бог его задумал и создал, не был оторван от Него. Оторванность - плод нашей греховности. Но Христос не вступает в область нашего греха, то есть Он приобщается не греху, а его последствиям. Мне кажется, что Христос, с одной стороны, выбрал абсолютную солидарность (если можно употребить такой небогословский термин) с человеком и должен был вместе со всем человечеством испы-

тать богооставленность и потерю Бога и от этого умереть; и, с другой стороны, потому что Он выбрал бескомпромиссную солидарность с Богом, Он был извержен человеческим обществом и должен был умереть вне стен, то есть вне града человеческого, на Голгофе.

В этом направлении мы находим, может быть, картину, реализацию того, о чем говорит Иов: "Где тот, кто станет между мной и Судьей моим, положит руку свою на Его плечо и на мое плечо? Где тот, который станет именно в середину, в сердцевину трагедии, которая разделяет Бога и человека?" (см. Иов 9, 33). И Бог-Слово вступает в эту сердцевину во всех отношениях, плотски и душевно, и в Себе, внутри Себя совмещает рознь и примирение. Он до конца человек - Он до конца Бог; и то, что между Богом и человеком проходит как явление между двумя лицами, в Нем сосредоточено в одном Лице, и в одном Лице эта проблема разрешается. Но исторически, то есть физически она разрешается отвержением со стороны человеческого общества и богооставленностью.

И у меня вдохновляющая надежда, что можно осмыслять - я не говорю: атеизм во всех его элементах, - но что есть какие-то поиски, которые надо совершать. Не говоря уж о том, что очень многое в безбожии рождено не отрицанием Бога, Какой Он есть, а Бога, Каким мы Его представляем. Если взять историю христианского мира, то можно отшатнуться. Мы так часто - и в нашей отечественной истории, и на Западе - представляли Бога в таком виде, что можно сказать: я не могу признать в Нем свой идеал.

Я как-то прочел лекцию на тему "Бог, Которого я могу уважать". Если бы я не мог уважать Бога, будь Он или не будь, я не выбрал бы Его как своего Господина. Я могу уважать Бога именно ради Воплощения и того, что случилось. А Бога, Которого боятся, перед Которым раболепствуют, - нет, слава Богу, человек не согласен принять, потому что и Бог не согласен, чтобы к Нему так относились; Бог не может нас принять как рабов. Я читал ряд лекций в Кембриджском университете на тему "Бог, Каким я Его знаю"; я выбрал такую тему, потому что она мне позволяла говорить только о том, в чем я уверен, без того чтобы кто-нибудь мог мне сказать: да, но вы не осветили такие-то и такие-то стороны... - о которых я по необразованности, может быть, и понятия не имею, не слыхал. Так вот, я попробовал показать, что Бог достоин нашего уважения, что это не только Бог, перед Которым мы преклоняемся, потому что Он Бог, но такой Бог, Которому можно отдать свою жизнь.

Foto Николая Федорова

Христианство всегда немодно,
ибо оно всегда здраво,
а любая мода в лучшем случае –
легкая форма безумия.

Г.К.Честертон, "Шар и крест"

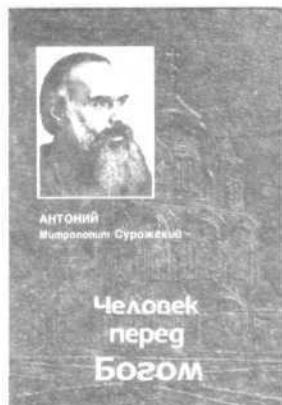

**Игумен Иларион
(Алфеев)**
**ХРИСТОС –
ПОБЕДИТЕЛЬ АДА**
**Тема сошествия
во ад в восточно-
христианской
традиции.**
 С.-Пб., "Алетейя", 2001

"Христос победил смерть, когда возведен был на крест. Пока смерть связывала одного на кресте, многие, кто, будучи связан, находились в преисподней, были освобождены узами одного... Гвоздями прибиты были руки, которые освободили нас от уз смерти". ("Христос - Победитель ада", с.95.)

Игумен (ныне уже епископ Керченский) Иларион на основе множества памятников византийской, сирийской, коптской и латинской литературы и широкого круга богослужебных песнопений рассматривает учение Православной Церкви о сошествии Христа во ад. Исследователь не ставит своей целью ответить на вопрос: кого Христос вывел из ада - только ли ветхозаветных праведников или же всех, откликнувшихся на Его проповедь - это является тайной, "которую можно воспевать в гимнах... но о которой ничего нельзя сказать определенно и окончательно". (С.146)

Главное - то, что такой обзор Св. Предания и Св. Писания показывает нам, как прямо это событие относится к нашей жизни: "...Сошествие Христа во ад стало... начальной точкой восхождения человечества к обожению. С момента этого сошествия для живых и умерших открывается путь в рай, по которому вслед за Христом пошли те, кого Он вывел из ада. (...) Именно ради обожения Бог сначала создал мир и человека, а затем, "когда пришла полнота времени", Сам стал человеком, пострадал, умер, сошел во ад и воскрес". ("Христос - Победитель ада", с. 330-331.)

**Митрополит Антоний
Сурожский**
**ЧЕЛОВЕК ПЕРЕД
БОГОМ**

**Составитель
Е.Л.Майданович.
Издание второе,
дополненное.
М., Паломник, 2001 г.**

Сборник в основном составлен из устных выступлений митрополита Антония и охватывает период с 1969 по 1991 годы. Все беседы объединены одной темой: внутренняя жизнь христианина, то есть человека, который живет перед Богом. По жанру предлагаемые тексты являются монологами, иногда переходящими в диалог со слушателями. Книга рассчитана на медленное чтение. Сам автор как бы приглашает читателя к беседе и совместному продумыванию обсуждаемых тем.

"С Богом мы встречаемся тогда, когда Он нас взыщет. Спаситель нам сказал: "Стучите, и отверзется вам" (Мф. 7,7). И мы можем стучать, порой долго, потому что Господь знает, что мы не готовы для встречи, не готовы оказаться лицом к лицу с Живым Богом; ибо встретиться с Богом, это всегда - прийти на суд, это то же, как встретиться с безусловной красотой, безусловной истиной, безусловной правдой. Перед лицом этой красоты, этой истины, этой правды, в конечной итоге - Божественной святыни, мы стоим безответными. И поэтому часто Господь ждет того времени, когда мы достаточно созреем, чтобы произнести над собой суд и когда мы станем способными принять и Его безусловный, справедливый, непримиримый суд, но в нем увидеть не свое осуждение, а Божий призыв, Божий зов к тому, чтобы нам вырасти в полную меру человеческого достоинства... стать человеком в полном смысле этого слова". ("Человек перед Богом", с. 92-93.)

ГОТОВИТСЯ К ВЫХОДУ

Скоро в издательстве храма Трех Святителей на Кулишках выйдет сборник постоянного автора "Фомы", писателя Максима Яковлева. В книгу войдет полная версия документальной повести "Время дороги", повесть "Пир", серия коротких рассказов "Фрески".

"Они столкнулись у булочной, случайно. Застыли и смотрели друг на друга. Пятнадцать лет были мужем и женой и пять лет как не виделись.

- А ведь хорошо нам было в общем-то, правда? - Правда... Он опаздывал на поезд, у нее кончался перерыв, они стояли, сомкнувшись лбами. Никто не хотел уходить, и поэтому не уходил. Проехал его поезд и кончился ее перерыв, а они все стояли, уткнувшись лбами, потому что было хорошо. Не говорили. Не плакали. И опять разошлись, боясь обернуться и посмотреть вслед. Я ничего не понимаю в этой жизни".

**Вышел в свет
второй номер журнала
“Нескучный сад” –**

*православного журнала о делах милосердия, издающегося
по благословению Святейшего Патриарха Московского и
всех Руси Алексия II Свято-Димитриевским сестричеством при
Первой градской больнице г. Москвы*

Читайте номере:

Кто и как воспитывает сирот?

Большие государственные детские дома - самая малоэффективная форма воспитания. Но не единственная. Об этом - в серии репортажей и интервью.

Агрессивный ребенок

Как понять причины детской агрессии; что делать, если дети дерутся; каким должно быть наказание; как примирить обидчика и жертву. Консультация психолога.

**Почему образцом милосердия избран
самарянин?**

Ответы священника на вопросы о чтении Евангелия.

Город, который нас удивил

Репортаж из Екатеринбургской епархии.

А также - три истории о жизни и смерти, актуальный журнал позапрошлого века на нашей книжной полке, новые начинания, интересные события, необычные люди и многое другое.

Спрашивайте в магазинах православной литературы!

По вопросам распространения журнала обращайтесь по тел. 246-74-92.

Журнал также можно купить в свечной лавке храма царевича Димитрия в Первой градской больнице (Ленинский проспект, д. 8, к. 5, м. "Октябрьская") и других храмах Москвы.

ПОКАЗАТЬ КРАСОТУ ПРАВОСЛАВИЯ

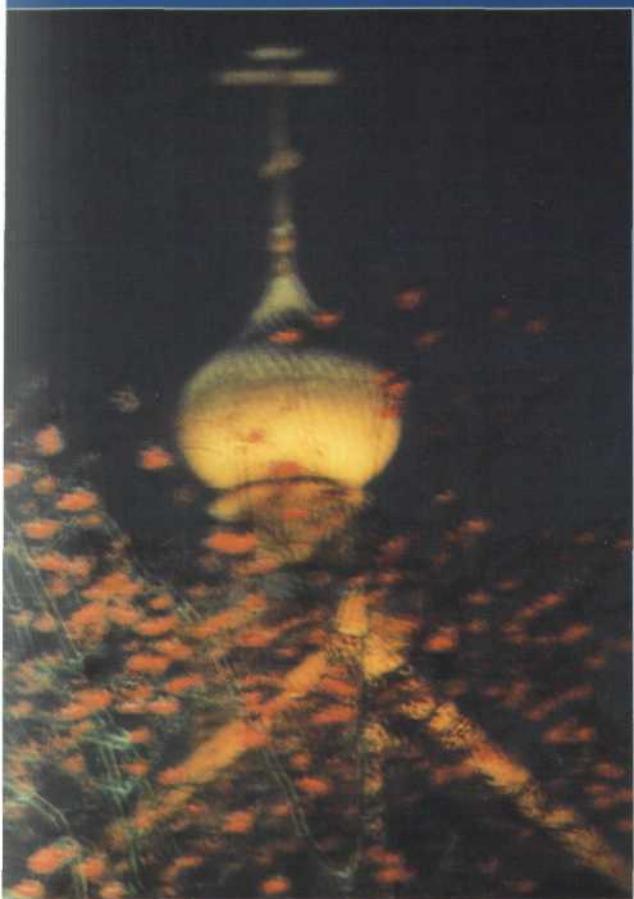

В января 2002 года в Центральном доме работников искусств состоялась выставка фоторабот нашего постоянного автора - священника Сергея НОВОЖИЛОВА.

Когда создавался журнал, мы решили, что одна из наших основных задач - попытаться сломать ложные стереотипы о Православии, которые существуют в нашем обществе. Один из таких стереотипов заключается в том, что Православие - это что-то мрачное, и невеселое. Это очень странно, потому что существует многовековая традиция иконописи, удивительная красота церковного пения и т.д. Может быть, это не принимается во внимание нецерковными людьми, потому что кажется чем-то посторонним, слишком внутренним, "слишком православным", малопонятным и малознакомым для остального мира? Трудно сказать. Но Православие нередко предстает чем-то далеким от радости и мира, мира людей. А православная выставка, наверное, представляется как набор фотографий монастырей, батюшек и монахов.

И вот выставка фоторабот православного священника Сергея Новожилова. Люди: мир взрослых и детей, природа... "Обычные" снимки. Но самое главное, как нам представляется, что в них показана красота Божьего мира. И это очень важно. Через взгляд православного человека, через его восприятие красоты можно увидеть и красоту Православия. А это и есть одна из важнейших целей нашего журнала: показать красоту Православия.

ПОКАЗАТЬ КРАСОТУ

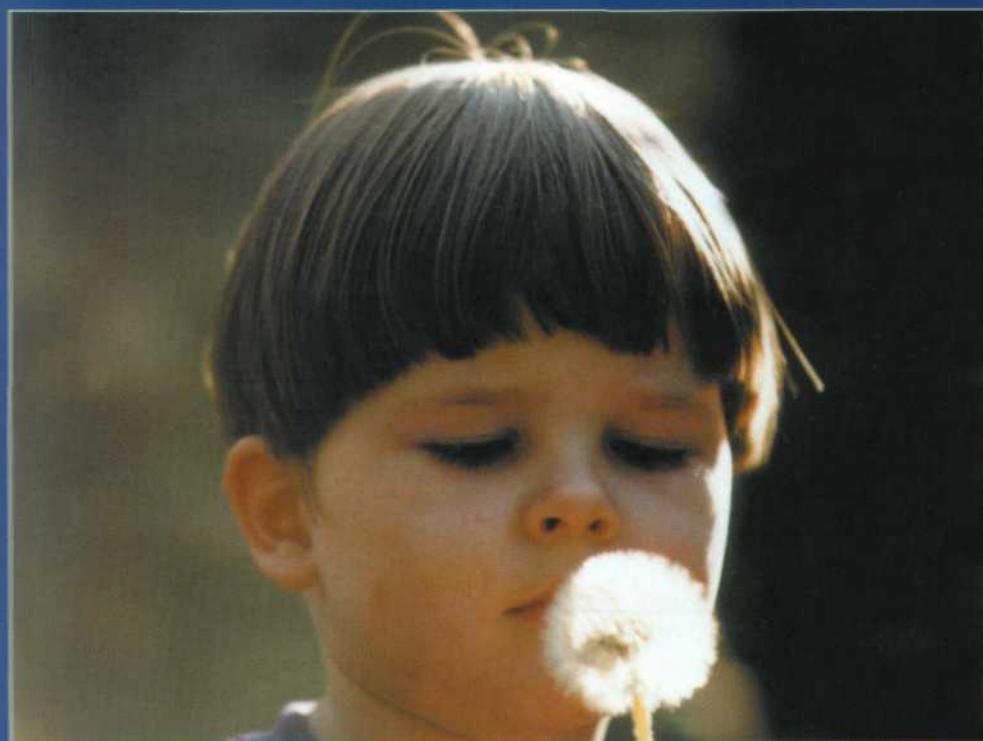
Светопись отца Сергея Новожилова

Грань между пространством фотографии и пространством вокруг постепенно рассеивается, растворяется. Лучи исходят из-под стекла, за которым помещен снимок. Ощущения стоящего по ЭТУ сторону сменяются одно за другим. Сначала - мягкое тепло. Стоять и просто смотреть - приятно, хочется смотреть и еще, и дальше. Дальше - "дежа вю", чувство, что где-то такое уже было. Вот точно такая же волна весеннего и пахнущего дождем чего-то уже огороживала тебя, окатывала с головы до ног. "А-а... ведь оно и правда так!" - думаешь себе, стараясь не задеть паутинно-солнечную, белую шапку одуванчика, смахивая с носа брызги родника, вдыхая растворившиеся в асфальтных лужах розовые сумерки. Это даже не восторг, это тихая радость оттого, что есть на свете такое... Такая красота.

Казалось бы, обычнаяотовыставка... И да, и нет. Обычная - потому что есть вот работы - дети, одуванчики, Василисы, есть автор - отец Сергей Новожилов, есть авторские названия, в духе самих работ... "Нет" - потому что, кроме "автор хотел показать", "автор подчеркнул" и проч., работы говорят примерно так: вот мир Божий, вот его красота... Ненавязчивая, удивительная, знакомая и незнакомая.

Ну, чего уж тут прекрасного - ребенок посреди деревенской дороги, рытвины, стоячая вода, дальше - наверняка семь загибов на версту. Дорога, деревня, Россия... Где тут радость? А фотография - светится. И у мальчишки улыбка светится. И вокруг - светло. Потому что у кого было детство в деревне, тот, наверно, помнит, что у канав, которые сразу после дождя, есть особый интерес. У них на дне - сокровища: рваный резиновый мяч,

ПРАВОСЛАВИЯ

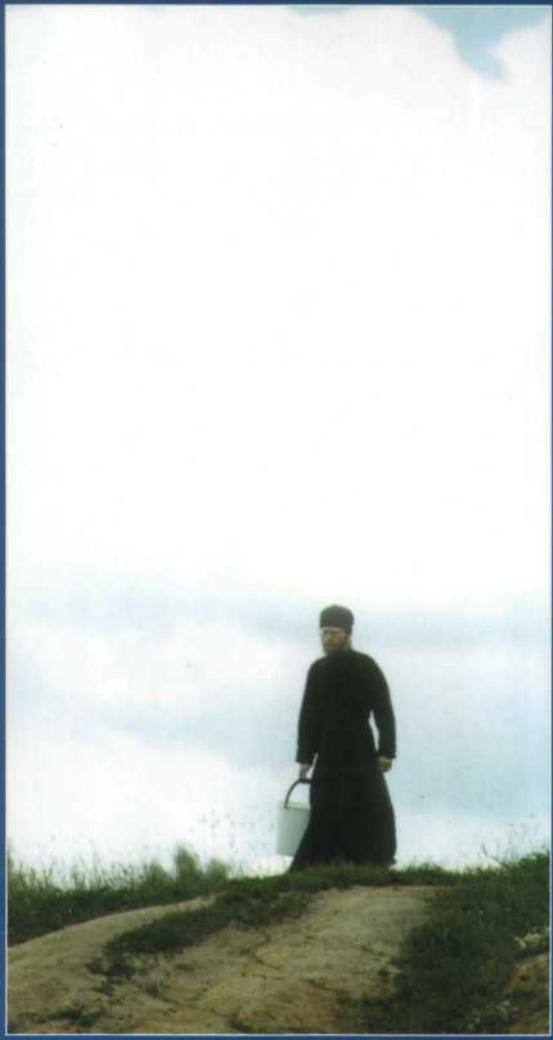

жестяная крышка от чайника, и еще набухшая дядивасина когда-то пачка папирос. И их глубину надо замерить. И поэтому надо резиновые сапоги, а куртку не обязательно, и без нее даже удобнее - рукава не запачкаешь, а бабушка, может, и не догадается...

Или, к примеру, все знают, что когда облака, то на небе настоящее кино. На фото круглолицый малыш задрал голову, а в круглых очках - отражаются, плывут себе белые гоголь-могольные чуды-юды. Улыбка - и "Э-ге-гей!", и восторг, и хитроумие того, кто уж, конечно, кое-что понимает в этих облаках. Разговор за жизнь - это у взрослых. А у него - ну, чего вы там видали, выкладывайте! Или: мне бы щас верхом, и мы бы с вами... Или: а Нинапална говорит, что вы из воды, а я так и знал, что неправда, потому что кто из воды, тот не превращается, а только как рыба - булькает...

...Когда ромашки в банке, дома, - то они в гостях. Когда человек в поле ромашек - то он ...дома. Они щедрые, бесконечные, безбрежные ромашки. Ныряешь - они скрывают с головой, паришь - они одобрительно кивают. Они тебя примут, разголосят на песни, расплескаются вокруг. Зачерпнешь полные ладони - и пей себе вдоволь целительный запах

поля. И солнце капает себя в их сердцевину, и поэтому так тепло.

В чем тайна этих фотографий? - может быть, в том, что никакой тайны нет. Есть особая понятность доступность, простота. Язык, воспринимаемый всеми, доходчивый до всех. Потому что каждый из нас переживал моменты, которые о. Сергий Новожилов подсторожил для снимков. И эти снимки о том, что красота - она рядом, вокруг, повсюду. В людях, в ромашках, в облаках, в капле, в детстве, в любви... И ты ее увидишь.

А.М.

“ФОМА”
православный журнал
для сомневающихся

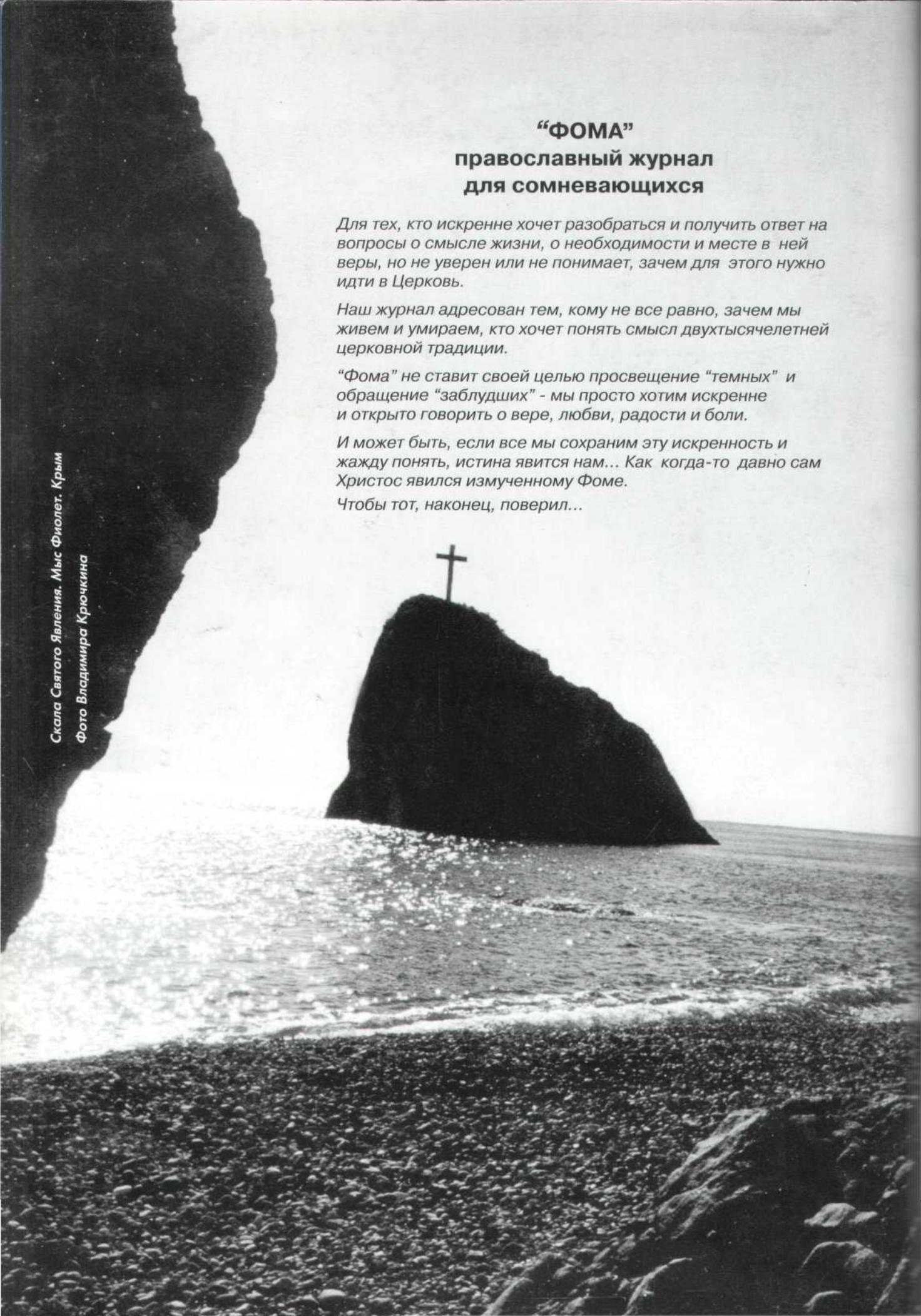
Для тех, кто искренне хочет разобраться и получить ответ на вопросы о смысле жизни, о необходимости и месте в ней веры, но не уверен или не понимает, зачем для этого нужно идти в Церковь.

Наш журнал адресован тем, кому не все равно, зачем мы живем и умираем, кто хочет понять смысл двухтысячелетней церковной традиции.

“Фома” не ставит своей целью просвещение “темных” и обращение “заблудших” - мы просто хотим искренне и открыто говорить о вере, любви, радости и боли.

И может быть, если все мы сохраним эту искренность и жажду понять, истина явится нам... Как когда-то давно сам Христос явился измученному Фоме.

Чтобы тот, наконец, поверил...

Скала Святого Явления. Мыс Фиолет. Крым

Фото Владимира Крючкова